

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МВД СССР
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

М. П. ЛАЗАРЕВ

ДОКУМЕНТЫ

ТОМ

I

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
ПОДПОЛКОВНИКА
А. А. САМАРОВА

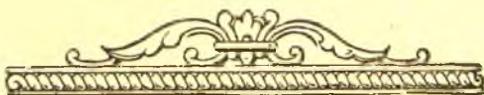
ВОЕННО-МОРСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОЕННО-МОРСКОГО МИНИСТЕРСТВА СОЮЗА ССР

МОСКВА - 1952

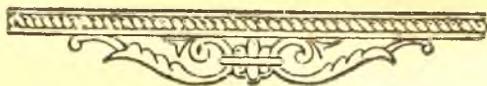
475146

РАЗДЕЛ

III

**ЭКСПЕДИЦИЯ
КАПИТАНА 2 РАНГА
Ф. Ф. БЕЛЛИНСГАУЗЕНА
И ЛЕЙТЕНАНТА М. П. ЛАЗАРЕВА
К ЮЖНОМУ ПОЛЮСУ
И ОТКРЫТИЕ ЕЮ АНТАРКТИДЫ
(1819—1821 гг.)**

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	Стр. V
От составителей	XXVII

Раздел I

Первые годы службы М. П. Лазарева в Военно-Морском Флоте (1800—1813 гг.)	XXXI
---	------

Раздел II

Кругосветное плавание М. П. Лазарева на судне „Суворов“ (1813—1816 гг.)	9
--	---

Раздел III

Экспедиция капитана 2 ранга Ф. Ф. Беллинсгаузена и лейтенанта М. П. Лазарева к Южному полюсу и открытие ею Антарктиды (1819—1821 гг.)	79
---	----

Раздел IV

Кругосветное плавание М. П. Лазарева на фрегате „Крейсер“ (1822—1825 гг.)	221
--	-----

Раздел V

М. П. Лазарев — командир линейного корабля „Азов“. Участие Лазарева в боевых действиях на Средиземном море (1827—1829 гг.)	267
--	-----

Раздел VI

Служба М. П. Лазарева флагманом в Балтийском флоте (1830—1831 гг.)	375
--	-----

Приложения

Комментарии	407
Краткий словарь морских терминов	436
Указатель имен	446

№ 19

ПРОЕКТ ЭКСПЕДИЦИИ
К ЮЖНОМУ ПОЛЮСУ
ВИЦЕ-АДМИРАЛА
Г. А. САРЫЧЕВА

ИЗ ЗАМЕЧАНИЙ КАПИТАН-
КОМАНДОРА И. Ф. КРУЗЕН-
ШТЕРНА⁴ ОБ ОРГАНИЗА-
ЦИИ ЭКСПЕДИЦИИ К ЮЖ-
НОМУ ПОЛЮСУ

[Предположительно конец 1818 г. — начало 1819 г.]

Из Бразилии итти к острову Георгию¹, а от него к Сандвичевой земле² и осмотреть пространство моря, заключающееся между сими землями, нет ли неизвестных островов? Как Сандвичевой земли осмотрена одна северо-западная часть, то должно обойти ее с восточной и с южной сторон и осмотреть пределы ее. По исполнении сего плыть к юго-востоку или востоку, стараясь подойти к Южному полюсу сколько возможно ближе.

В половине февраля корабли должны удалиться от холодных стран и направить путь к Вандиemenской земле, располагая плавание между путями капитанов Кука и Фюрно³ в 1773 году, тогда капитан Кук в широте 55°, долготе восточной от Гринвича 152° видел признаки земли, почему, подойдя к оному месту на меридиан немного южнее, направить путь прямо к Вандиemenской земле. Может быть от-

Командир приготавливаемой экспедиции должен пройти к югу далее, нежели что было возможно для Кука...

Около половины февраля корабли должны выйти из больших широт и отыскивать открытую испанцами Компанейскую землю⁵ по 49° широты и 120° долготы восточной, потом итти к островам Макквари⁶ и Аукланд⁷, у большего из островов Аукланда есть хорошая пристань, в коей изобилие дров и воды.

К рассматриванию тропических стран приступить под 120° западной долготы, взяв курс между островами Мендозы⁸ и архипелагом Опасных островов⁹. Если понадобится запастись провизией и пресной водой, то итти к острову Нукагиве¹⁰, одному из Вашингтоновых островов¹¹. От острова Нукагивы пойдут корабли к западу по параллели, в коей никто не

кроется гряда островов от сей земли к югу.

После сего для отдохновения экипажа и запасения водой и провизией итти в порт Джексон, а из оного плыть к Камчатке, располагая путь мимо Каледонии¹, Соломоновых островов² и новооткрытых Коцебу³ островов Румянцовых⁴, стараясь обозреть те из них, кои не совсем осмотрены мореплавателями. Потом плыть немного восточнее пути капитана Головнина 1809 г. до Петропавловской гавани. Здесь, получая провизию и толмача, итти к Берингову проливу. В проливе сем против острова Окибень вдался в американской берег залив, и в него впадает река Хеуверен, на коей, по уверению чукчей, живут русские люди, для чего приблизиться к сему месту и послать на байдаре офицера описать залив и людей, а самому итти подле берега до тубы, открытой Коцебу, где шлюп возьмет посланного офицера с байдарой.

На картах в Беринговом проливе показано только 3 острова, а лейтенантом Коцебу усмотрен 4 остров к северо-западу⁵.

проходил прежде, к Навигаторским островам⁶. Они те самые, которые открыты голландцами и названы островами Баумана. Отсюда начальник экспедиции должен итти к островам Дружества⁷, к тем, кои мало известны Гапае и Вавао⁸, у последнего есть хорошая пристань.

От Вавао прорезывают корабли архипелаг островов Фиджи⁹, приходят к Новым Гебридам¹⁰...

И так проведут они зимние месяцы. В начале же весны опять пойдут к югу, чтобы продолжить плавание, сколько возможно, в дальнейшей широте к западу, для сего употребятся месяцы декабрь, январь и февраль, после чего корабли опять образуются к северу для пополнения того, что в прошлом плаваннии между тропиками осталось неизведанным, а более для описи Соломоновых островов.

Здесь предлежит вопрос: лучше ли, чтобы корабли по окончании зимы отправились опять к югу, дабы пройти неисследованные еще пространства полярных стран [или] осмотреть острова Ауроры¹¹.

ЦГАВМФ, ф. 315, д. 476, л. 11. Копия.

№ 20

ПЛАН ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ К ЮЖНОМУ ПОЛЮСУ И В СЕВЕРНЫЙ ЛЕДОВИТЫЙ ОКЕАН, СОСТАВЛЕННЫЙ КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТОМ О. Е. КОЦЕБУ

[Предположительно конец 1818 г. — начало 1819 г.]

Экспедиция, назначенная для исследования Южного полюса, не должна из Кронштадта отправиться позже 1 июля старого стиля. Капитан оной направит путь в Англию, где может пребыть не более 10 дней, которые будут достаточны для принятия инструментов и других вещей, тамо для экспедиции уже изготовленных.

Российский генеральный консул в Лондоне или посланник, получа заблаговременно от правительства повеление, какис именно вещи будет нужны для экспедиции, доставит оные к прибытию судам в назначенный ему приморский порт.

Из Англии капитан направит путь к Канарским островам¹, дабы на острове Тенерифе запастись вином, равно как для офицеров, так и служителей, ибо в жарком климате беспрестанное употребление водки вредно, почему матросы часто вместо оной должны употреблять вино. В Тенерифе всю закупку можно совершить в 4 дня.

От Канарских островов капитан отправится в Бразилию, куда легко прибыть может к половине октября. Остров св. Екатерины² мне кажется самым удобным местом для запасения всех нужных жизненных припасов, я оное предпочитаю Рио-Жанейро, где климат вредным образом действует на чужестранцев и всякого рода провизия дороже покупается. Российской генеральный консул, находящийся в Рио-Жанейро, должен быть заблаговременно уведомлен о прибытии экспедиции на остров св. Екатерины.

Здесь начальник экспедиции, дав 15 дней отдохнуть команде и подкрепив оную свежей пищей, с новым духом предпринимает плавание к Южному полюсу.

Оба судна направляют путь к Сандвичевой земле, которую должны стараться исследовать далее к югу. нежели удалось капитану Куку, может оная есть часть твердой земли. Сего места экспедиция легко достигнуть может к половине декабря, тогда уже настало здесь лучшее время года, и должно разделиться надвое. Судно, предназначенное для исследования Берингова пролива, направляет путь к западу, имея всегда в виду проникать, сколько обстоятельства позволят, к югу, а другое судно к востоку с тем же намерением.

Капитан, назначенный в Берингов пролив, должен 1 марта оставить поиски у Южного полюса и направить путь в Камчатку; на пути туда он зайдет для запасения свежей пищей и водой на острова Дружеские, Отагейте³ и потом, направляя путь далее, стараясь всегда уклоняться от путей прочих мореплавателей, коснется цепи островов Румянцева и постарается открыть другую цепь островов, которая по рассказам жителей вблизи первой находится. В половине июня корабль может и должен достигнуть Петропавловской гавани, на пути тут капитан постарается пересечь то место, где знаменитый мореплаватель Лаперуз имел все признаки близости земли.

7 июля капитан отправляется в Берингов пролив. Ежели зимовка покажется капитану тамо невозможной, то, проникнув к северу сколько время и обстоятельства позволят, отправляется зимовать на остров Уналашку.

В мае месяце будущего года капитан оставляет остров Уналашку и приступает к описи губы Бристоль⁴, которая нам еще очень мало известна, равно как весь берег американский,

начиная от сей губы к северу до Нортон Зунда¹. Окончив сию работу, время уже настанет следовать в Берингов пролив.

Ежели экспедиция не более 3 лет должна продолжиться, тогда капитан сим годом заключает поиски в Беринговом проливе и приступает к возвратному пути в Россию. Зайдя на короткое время на остров Уналашку, дабы тамо высадить алеут, направляет курс к Сандвичевым островам, где после трудного плавания в Беринговом проливе даст несколько отдохнуть команде, освежит оную свежей пищей и потом отправляется в последних числах октября к островам Соломоновым, путем до сих пор еще ни одним мореплавателем не избранным, на котором весьма вероятно сделает новое открытие. Острова Соломоновы весьма примечания достойны и нам очень мало известны; все что мы об них обстоятельно знаем, одолжены капитану Дантеркасто, и так желательно бы было, чтоб капитан оные подробно осмотрел, до апреля месяца он имеет времени продолжать опись, потом должен направить путь к Торресу проливу²... Пролив сей мало известен и усеян коральными банками, почему, проходя его, требуется большая осторожность; капитан должен стараться сочинить верную карту оного, атлас капитана Флиндерса покажет, какие места еще нужно дополнить. Ежели пролив сей будет подробно известен, тогда судам, идущим от мыса Доброй Надежды в Камчатку, не нужно обгибать всю Ню-Юную Голландию и Зеландию, отчего вояж делается многим продолжительнее. Также из Новой Голландии (порт Джексон) плыть в Индию весьма сокращает путь.

Пройдя Торрес пролив, капитан может зайти на остров Тимор³ в гавань Купань⁴ для запасения воды и свежей пищи, от сего места предпринимает обыкновенным путем плавание кругом мыса Доброй Надежды в Европу.

Капитан второй экспедиции между тем направит путь к востоку и будет стараться до последних чисел марта проникать к Южному полюсу; 1 апреля оставит исследование на сей год и пойдет в Новую Голландию в порт Джексон, куда прибыть может в мае месяце. Здесь, отдохнув от долговременного трудного плавания и подкрепив команду свежей пищей, оставляет 1 июля гавань и направляет путь к Новой (Guinée)⁵ к мысу Delivrance⁶, который, осмотрев, составляет ли один берег с твердой землей, и описав оный подробно, направляет путь в Торрес пролив, пройдя оной, должен приступить к описи западной части Новой Голландии, до сих пор еще очень мало известной. Прежде, нежели капитан примется за свою работу, должен зайти на самое короткое время на остров Тимор для запасения воды. Опись западной части Новой Голландии капитан должен располагать таким образом, дабы мог в последних числах ноября находиться у Новой Зеландии, где снова запастись водой и направить путь прямо к югу для вторичного исследования Южного полюса. Ежели экспедиция и на сей год безуспешна, тогда капитан в марте месяце направит путь к мысу Доброй Надежды, а потом в Европу...

ПРОВИЗИЯ

...1. Солонина, приготовленная в Российско-американской компании, превосходнее английской и гамбургской.

2. Гречневая и овсяная крупа могут служить на первые $1\frac{1}{2}$ года плавания, но не долее, ибо после того времени уже начинает портиться; на прочее время экспедиция должна запастись сарачинским пшеном. Транспорт, который будет послан в Камчатку, зайдя в Бразилию на остров св. Екатерины, где может оным запастись за весьма дешевую цену, имея притом еще ту выгоду, не затеснять свой трюм при отправлении из Кронштадта.

3. Сухари. На употребление первых 6 месяцев экспедиция может взять черные сухари, а на прочее время — белые. В Петербурге пекут белые сухари превосходным образом; на «Рюрике» они держались $2\frac{1}{2}$ года. Дабы сохранить ту часть, которая будет употребляться в последний год плавания, должно оные положить в крепкую бочку, которую нужно внутри слегка обжечь.

4. Горох. Хорошо высушенный российский горох, мне по опыту известно, не портится в продолжение трехлетнего плавания.

5. Кислая капуста премного предохраняет от цынготной болезни и есть необходимая вещь в дальней экспедиции. В Российско-американской компании умеют оную так искусно готовить, что в продолжение трехлетнего плавания не портится.

(Я должен здесь упомянуть: ежели в Российско-американской компании со стороны правительства будет заказана какая-либо провизия, то должно над оной иметь строжайший присмотр).

6. Бульон. Я весьма часто клал оной в суп матросский, что немало способствовало к сохранению их здоровья. На экипаже «Рюрика» было взято 10 пудов, что достаточно на три года.

7. Клюквенный сок и лимонную соль.

8. Английское патентовое мясо. Сия неоцененная провизия для дальнего вояжа весьма много способствует к сохранению здоровья, я в продолжение вояжа употреблял оную для больных, а часто и для здоровых, на «Рюрике» оной имелось 40 пудов. Так как для нынешней экспедиции большое количество оного требуется, то нужно заблаговременно уведомить о том мастера в Лондоне.

9. Употребление чая в море также немало способствует к сохранению здоровья матрос, на «Рюрике» команда ежедневно пила два раза чай. Для сего предмета сахарный песок можно купить на острове св. Екатерины за весьма дешевую цену.

10. Пиво, англичанами называемое шпрус-бир, я употреблял в продолжение вояжа часто для матрос и нашел, что оно весьма здорово, эссенция сего пива продается в Англии в банках, а для составления оного требуется приличное количество патоки.

11. Водяные бочки должны быть лучшим образом обожжены.

ПЛАТЬЯ

Каждый матрос должен иметь сверх казенного положения: 12 рубах, 6 пар чулок нитяных и 6 пар шерстяных, трое фланелевых фуфаяк и порток, двое брюк суконных, по одному полукафтани суконному, фланелью подбитом, и парусинному бушлатику, фланелью подбитом.

Ежели каждому дадут по новому казенному тулупу, то зимним платьем команда на 3 года в настоящую меру укомплектована.

Летнего платья должен каждый иметь 6 пар брюк и 4 фуфайки из тонкой парусины.

Каждый матрос должен иметь тюфяк и подушку, набитые чистым конским волосом, теплое шерстяное одеяло и 6 простынь.

На каждого матроса потребно в год 2 пары сапог, 5 пар башмаков, часть товара должна быть отпущена в натуре, часть они в походе сами станут заниматься шитьем.

ИНСТРУМЕНТЫ

Для каждого судна нужно заблаговременно в Лондоне заказать: 2 секстана и 3 хронометра, также по инструменту для сыскания наклона магнитной стрелки. В Лондоне г. Траутон лучший мастер для секстанов и инклинаториум. Гг. Барот и Харди славятся искусством делать хронометры; можно заказать у одного и у другого 3. Все прочие инструменты, нужные для экспедиции, может капитан и господа ученые по прибытии в Англию сами купить, ибо в Англии беспрестанно новые инструменты изобретаются.

Также все нужные для вояжа карты должен капитан сам в Англии купить.

Библиотека на корабле должна состоять из коллекции путешествий, до сих времен совершенных.

ПОДАРКИ ДЛЯ ДИКИХ

Сукно красное и синее, топоры и шляхты, ножики разной величины и большие гвозди. Для Берингова пролива нужны большие ножи, просто обработанные, в $\frac{3}{4}$ аршина длины, крупный бисер разного цвета, а более белого и синего, три бочки крепкого черкасского листового табаку.

Нужно заблаговременно уведомить управляющего в Америке владениями Российско-американской компании, дабы он старался к тому времени, когда экспедиция прибудет в Камчатку, доставить туда двух американцев, знающих язык народов, которые обитают на берегу Америки к северу от полуострова Аляксы. На «Рюрике» находился один именем Радионов. Еще американская компания должна доставить к тому же времени в Камчатку с острова Уналашки 6 алеут, знающих езду на однолучных байдарках и с ними две трехлучные и две однолучные байдарки. Командующий в Кам-

чатке должен к прибытию экспедиции иметь в готовности переводчика, знающего чукотский язык, дабы капитан мог в Беринговом проливе делать сравнение между американским и чукотским языком и в случае, ежели пристанет к азиатскому берегу, мог изъясняться с жителями оною, от которых можно много любопытного сведасть*.

ЦГАВМФ, ф. 315, д. 476, лл. 6—10. Копия.

№ 21

ПРЕДПИСАНИЕ И. И. ТРАВЕРСЕ АДМИРАЛТЕЙСТВ-КОЛЛЕГИИ О ПОДГОТОВКЕ И СНАБЖЕНИИ ДВУХ ШЛЮПОВ И ДВУХ ТРАНСПОРТОВ, НАЗНАЧЕННЫХ В ДАЛЬНЕЕ ПЛАВАНИЕ

3 февраля 1819 г.

Е. и. в. высочайше повелеть изволил в будущую коммуникацию отправить в дальний вояж находящиеся в Кронштадте и на Охте на стапеле два шлюпа и построенные в Лодейном поле два транспорта и чтоб с наступлением июня месяца суда сии могли вступить под паруса и выйти в море по назначению.

Вследствие сего прошу Адмиралтейств-коллегию учинить благовременно распоряжение о всех нужных на таковой случай приготовлениях для снабжения судов и продовольствия экипажей всем потребным, войдя сверх того в подробнейшее соображение всех способов и средств, могущих споспешествовать к сохранению здоровья служителей, коих полагать следует возможное меньшее число, особливо не должно быть совсем бесполезных; продовольствие же расположить, сколь возможно, на самое продолжительное время. Транспорты надлежит обшить медью.

ЦГАВМФ, ф. 166, д. 660, ч. 1, л. 2. Отпуск.

№ 22

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ АДМИРАЛТЕЙСТВ-КОЛЛЕГИИ И. И. ТРАВЕРСЕ ОБ УКОМПЛЕКТОВАНИИ ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ И СНАБЖЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ СУДОВ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ В ДАЛЬНЕЕ ПЛАВАНИЕ

4 марта 1819 г.

Во исполнение высочайшего повеления, изъясненного в предложении в. в. пр-ва от 3 истекшего февраля № 6**, предписано было от коллегии Исполнительной экспедиции, дабы учинила надлежащее распоряжение об обшивке построенных на Лодейном поле транспортных медью и о приуготовлении их, а равно находящегося в Кронштадте одного и на Охте на стапеле одного же, всего двух

* Подпись отсутствует.

** См. документ № 21.

шлюпов, для отправления в будущую коммуникацию в дальний вояж, и, таким образом, чтоб с наступлением июня месяца помянутые суда могли вступить под паруса и выйти в море по назначению. Хозяйственной же [экспедиции] велено, сообразив способы и средства, могущие споспешествовать к сохранению здоровья служителей, коих полагать возможно меньшее число, особливо не должно быть совсем бесполезных, расположить продовольствие их сколько возможно на самое продолжительное время и, сделав предварительное расчисление о количестве и сорте провизий, а равно о мундирных и прочих вещах, к снабжению служителей в таковой вояж потребных, представить коллегии с мнением: каким образом, на какое время и откуда признает она удобным снабдить всем сим означенные суда, о чем дано знать Артиллерийской экспедиции и главному командиру Кронштадтского порта для равномерного, в чем следует со стороны их, распоряжения.

На сие Хозяйственная экспедиция доносит, что она относилась тогда же в контору главного командира Кронштадтского порта о предоставлении общему собранию сделать заключение, сколько бы каких чинов и служителей командировать на помянутые повеленные отправить в дальний вояж два шлюпа и два транспорта, не упуская из виду, чтобы на сих судах бесполезных никого не находилось. Ныне же главный командир Кронштадтского порта в отношении ей изъясняет, что общее собрание по подробнейшему соображению сего обстоятельства мнением положило укомплектовать помянутые назначенные в дальний вояж два шлюпа и два транспорта чинами и служителями, согласно ведомости, притом приложенной *, а как суда сии отправляются в дальний вояж и должны проходить разные климаты, команды же на них ныне предназначаются с уменьшением, сообразно только совершенной и прямой уже в них надобности для управления судами, то общее собрание признает необходимо нужным для укомплектования тех двух шлюпов и двух транспортов избрать служителей самых здоровых и не старше 35 лет, как более могущих переносить труды на море, а притом знающих сверх своей должности некоторые мастера, относящиеся до кораблестроительной части, равно умеющих лучше стрелять из ружей; впрочем по невозможности выбрать таковых служителей из одного экипажа, не обессилив оного, полагается избрать их из разных экипажей, наблюдая только, чтобы служители были на каждом судне из одной бригады. По каковому числу чинов и служителей, назначаемых общим собранием на помянутые суда, комиссариатским и провиантским отделениями составлены исчисления по примеру отпуска провизии, материалов, вещей и припасов на отправлявшийся в прошлом 1817 году в дальний вояж шлюп «Камчатку». Сколько потребно к отпуску провизии, материалов и припасов, каким посредством полагается оные готовить и что отпустить из наличия по магазинам в исчислении Хозяйственной экспедиции, равно и ведомость о числе чинов слу-

---

* Ведомость не публикуется.

жителей на оные суда, общим собранием назначаемых, представляет коллегии и просит, не угодно ли будет разрешить по числу назначения на помянутые приуготовляемые в дальний вояж суда число чинов и служителей, полагаемое общим в Кронштадте собранием, самых здоровых и не старше 35 лет, знающих сверх своей должности некоторые мастерства, относящиеся до кораблестроительной части, умеющих лучше стрелять из ружей, и выбором таковых служителей из разных экипажей, а с сим вместе опробовать и заготовление показанных в исчислениях провизии, материалов и припасов, по примеру снабжения шлюпа «Камчатка».

В Адмиралтейств-коллегии положено означенные ведомости о числе чинов и служителей, полагаемых по мнению общего в Кронштадте собрания, на суда, в дальние вояжи назначаемые, и о количестве вещей и припасов, коими располагается снабдить сии суда по примеру подобного снабжения судна «Камчатки», представить в копиях на усмотрение в. в. пр-ву и при сем донести, что изъясненное в рапорте Хозяйственной экспедиции мнение Кронштадтского собрания о числе чинов и о выборе их из самых здоровых и не старше 35 лет, знающих сверх своей должности некоторые мастерства, относящиеся до кораблестроительной части, умеющих лучше стрелять из ружей и из разных экипажей, как равно и назначение провизий и вещей, Коллегия находит со своей стороны основательным и о выборе оных служителей, также о заготовлении показанного в исчислении количества провизии, материалов и припасов, по примеру шлюпа «Камчатки», будет ожидать от в. в. пр-ва разрешения.

Подпись *

ЦГАВМФ, ф. 166, д. 660, ч. 1, лл. 9—13. Подлинник.

№ 23

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ АДМИРАЛТЕЙСТВ-КОЛЛЕГИИ И. И. ТРАВЕРСЕ О НЕОБХОДИМОСТИ СДЕЛАТЬ НА ТРАНСПОРТАХ «ЛАДОГА» И «СВИРЬ» СКЛАДНЫЕ МАЧТЫ

5 марта 1819 г.

Директор кораблестроения генерал-майор Брюн С. Катерин доносит Исполнительной экспедиции, что находящийся в Кронштадте корабельный мастер Амосов уведомил его, что по недостатку большемерных лесов полагал он сделать на транспорты «Свирь» и «Ладогу» складные четыре мачты. И как ныне велено оные транспорты приготовить к весне для дальнего вояжа, то просит о сделании мачт складными, ибо хотя от экспедиции и есть предписание, чтобы оные делать из лесов, имеющихся при Крон-

* Подпись неразборчива.

штадтском порте, но не сказано, складные ли делать из привозимых из С.-Петербурга лесов или избрать из казанских, из коих по мерам едва одно выберется. О чем он, директор, представляя экспедиции, просил разрешения, причем присовокупил, что он мнением полагает, буде из казанских лесов невозможно выбрать цельных мачт, то сделать оные складные из числа лесов, доставленных из С. Петербурга. По чему экспедиция дала знать ему, г. директору, что она с мнением его о сделании складных мачт на помянутые транспорты, буде бы действительно не было никакой возможности выбрать из казанских лесов цельных, согласна, с тем однако ж, чтобы произведено сие было так, дабы прочность оных была равна цельным мачтам.

Адмиралтейств-коллегия имеет честь об оном уведомить в. в. пр-во, о чем дано знать и главному командиру Кронштадтского порта.

Подпись *

ЦГАВМФ, ф. 166, д. 660, ч. 1, лл. 7—8. Подлинник.

№ 24

ОТНОШЕНИЕ И. И. ТРАВЕРСЕ В АДМИРАЛТЕЙСТВ-КОЛЛЕГИЮ О НАЗНАЧЕНИИ КОМАНДИРОМ ТРАНСПОРТА «ЛАДОГА» М. П. ЛАЗАРЕВА

15 марта 1819 г.

По высочайшему повелению на отправляемый в дальний вояж транспорт «Ладогу» назначается 1 флотского экипажа лейтенант Лазарев 2.

ЦГАВМФ, ф. 166, д. 660, ч. 1, л. 29. Отпуск.

№ 25

ЗАПИСКА КАПИТАНА НАД ГЛАВНЫМ ГРЕБНЫМ ПОРТОМ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА С. И. МИНИЦКОГО В ДЕПАРТАМЕНТ МОРСКОГО МИНИСТРА О ПРОСЬБЕ М. П. ЛАЗАРЕВА В ОТНОШЕНИИ ОБОРУДОВАНИЯ СУДОВ, ОТПРАВЛЯЮЩИХСЯ В ДАЛЬНЕЕ ПЛАВАНИЕ

21 марта 1819 г.

1. Гребные суда для транспортов, отправляющихся в дальний вояж, сделаны здесь; барказы, катера и ямы из дубового лесу с железным креплением, которые по огромности своей вовсе неудобны, к тому же они сделаны из дубу сырого и редкослойного, а посему г. лейтенант Лазарев согласен лучше иметь суда из сухого соснового лесу, нежели из такого дубу, но чтоб оные были сделаны так же, как делаются на судах, плавающих в Ост-Индию и Вест-Ин-

* Подпись неразборчива.

дию, и чтоб барказ был сделан так, как на купеческих судах и чтобы в оный вставлялся катер или ял, да сверх одного небольшие два яла, которые могут висеть на бортах у задней мачты, то неблагоугодно ли будет повелеть: на оба транспортные судна сделать суда из сосновых сухих лесов (коих, в случае неимения в Адмиралтействе, купить) с набором дубовых книц и с медным креплением в Кронштадте, но как там не имеется дубовых книц, то ныне же оные туда отправить; касательно до гребных судов для шлюпов, то где они будут строиться — не знаю, но знаю то, что здесь работ ныне весьма много, а людей недостаточно, то и те суда гораздо скорее могут быть выстроены в Кронштадте, но только леса должно немедленно туда отправлять; леса же для сих судов невелики, то, употребля ежедневно 20 лошадей, возможно будет в продолжение зимнего пути все доставить, но чтоб строить в Кронштадте есть преимущественная польза, потому что людей там избыточно и суда строятся и красятся под надзором начальников. Ежели же здесь строить, то по недостатку людей и особенно без бдительного надзора не так хорошо выстроятся и не успеют к своему времени аккуратно выкраситься.

2. Г. лейтенант Лазарев желает иметь печь для варения пищи на верхней палубе, и как причины, им объясняемые, весьма благовидны и полезны, то должно удовлетворить его желание, для чего и приказать немедленно сделать чертеж печки, чтобы она вмещала все необходимости и была бы помещена беспрепятственно и удобно на верхней палубе, и тот чертеж немедленно препроводить к г. директору Вильсону; а дабы на случай какого-либо препятствия к произведению варки на верхней палубе должно иметь для варки же пищи хотя небольшую печь в палубе; также на случай холодного времени для тепла и для очистки воздуха в палубах должно иметь небольшие чугунные печи, то не благоугодно ли будет повелеть: для обоих транспортов сделать печи для варки пищи на верхнюю и нижнюю палубы, да для теплоты и очистки воздуха в палубах как на шлюпы, так и на транспорты сделать по 2 чугунные печи и по одному камину в каюты капитанов.

3. Для двух шлюпов и двух транспортов потребно большое количество бочек для воды, вина, водки и уксусу; оные делаются здесь, но по сие время сделано небольшое количество, а притом не обожжены хорошо, а только закопчены, то сии бочки могут быть употреблены только для вина, водки и уксусу, для воды же неотменно должно сделать с большим обжигом внутри, дабы сохранить лучше воду, так же для помещения сухарей, гороху и крупы, во избежание излишних издержек на делание вновь бочек, возможно с той же удобностью сохранить все сухие провизии в футлярах пороховых бочек, о чем мной донесено, но еще не начаты они исправляться, то не благоугодно ли будет повелеть: дабы распорядились деланием водяных бочек так, чтоб не было недостатку и большей частью средней и малой руки и чтобы они были обжигаемы сколько можно более, футляры же бочечные немедленно исправлять, и потребные на случай перемены деревянные обручи от-

пускать по требованию мастера, дабы не сделать остановки в приеме сухарей, так как не во что их помещать, а для прочнейшей сохранности сухарей и провизии на концах бочки положить по одному железному обручу.

4. Так как по Хозяйственной экспедиции в скором времени окончатся торги на провизию, то при изготовлении оных необходимо нужно наблюдение лекаря, который по свойству его познаний лучше может знать, какую провизию как готовить, дабы она была прочнее сохранена и полезнее для сохранения здоровья, то не благоугодно ли повелеть: одного из назначенных в сей вояж опытейшего медика определить для ежевременного наблюдения, и ежели ему понадобится в помощь фельдшер, какого он сам изберет, то и оного дать, но ответственность за достоинство заготовлений провизии будет лежать на нем; а потому он обязан дать отчет г. генерал-штаб доктору, какие именно на какую провизию делает осторожности, дабы и г. генерал-штаб доктор в случае недостаточных мер мог дать свое замечание*.

ЦГАВМФ, ф. 166, д. 660, ч. 1, лл. 43—45. Копия.

№ 26

ДОНЕСЕНИЕ С. И. МИНИЦКОГО И. И. ТРАВЕРСЕ
О ПРОСЬБЕ КОМАНДИРА ТРАНСПОРТА «ЛАДОГА» М. П. ЛАЗАРЕВА
ИЗГОТОВИТЬ ДЛЯ ВВЕРЕННОГО ЕМУ СУДНА ЛУЧШИЕ ПАРУСА
29 марта 1819 г.

Командир транспортного судна «Ладога» лейтенант Лазарев, заботясь об изготовлении вверенного ему судна так, как должно быть для предназначенного вояжа, то и просит об изготовлении парусов в Кронштадт парусным мастером Есауловым, о котором говорит, что он шьет паруса прочно и аккуратно, так что никогда паруса по шву не рвутся и не переделываются, но как на «Свирь» и «Ладогу» сшиты паруса здесь покойным мастером Сапожниковым, который, имея в виду транспорты, долженствующие ходить от порта до порта, то может быть не с особенным наблюдением занимался шитьем оных, притом же на оба шлюпа паруса шьются в Кронштадте, то командирам транспортов будет весьма прискорбно видеть на шлюпах лучшие паруса, то не благоугодно ли будет в. в. пр-ву повелеть шить паруса и на транспорты в Кронштадте. Сшитые же паруса могут быть употреблены на транспорты или другие суда такого же размерения, хотя бы они были и с некоторой поправкой, но ущерб для казны не столь будет ощутителен, сколько может принести пользы при удовлетворении всех желаний начальнических.

Генерал-майор *Миницкий*

ЦГАВМФ, ф. 166, д. 660, ч. 1, л. 75. Подлинник.

* На полях помета: «По сей записке даны е. в. пр-вом маркизом словесные решения, 21 марта 1819 г.».

РАСПОРЯЖЕНИЕ АЛЕКСАНДРА I МИНИСТРУ ФИНАНСОВ
Д. А. ГУРЬЕВУ ОБ ОТПУСКЕ СРЕДСТВ ДЛЯ ЭКСПЕДИЦИИ
К ЮЖНОМУ И СЕВЕРНОМУ ПОЛЮСАМ

31 марта 1819 г.

На издержки для заготовления экстраординарных припасов на отправляемые в дальний вояж два шлюпа и два транспорта повелеваю отпустить из Государственного казначейства в Адмиралтейств-коллегию 100 тыс. руб.

На подлинном написано собственной е. и. в. рукой «Александр».

ЦГАВМФ, ф. 166, д. 660, ч. 1, л. 44. Копия.

№ 28

ИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ АДМИРАЛТЕЙСТВ-КОЛЛЕГИИ И. И. ТРАВЕРСЕ
О ПРИГОТОВЛЕНИИ ЗАПАСОВ СУХАРЕЙ ДЛЯ ЭКСПЕДИЦИИ

31 марта 1819 г.

Хозяйственная экспедиция от 29 сего марта № 599 доносит коллегии, что она, во исполнение указов ее, последовавших по предложениям в. в. пр-ва марта от 24 № 564 и 27 № 576 *, по призыву желающих на поставку для отправляющихся в дальний вояж 3 шлюпов и 2 транспортов сухарей крупчатых и пеклеванных на назначенное по отобранному от генерал-майора Миницкого сведению время потребного количества оных и именно для 28 пушечного шлюпа с транспортом пеклеванных на 13 месяцев и крупчатых на 9 месяцев и для 18 пушечного шлюпа с транспортом пеклеванных на 13 месяцев и крупчатых на 22 морских месяца, а всего в генеральности сухарей пеклеванных 5294 пуд. 10 ф., крупчатых 6136 пуд. 35 ф. По благонадежности противу прочих желающих с петербургскими немецкого цеха хлебными мастерами Отто и Герартом на законном основании заключили обязательство сего марта 28 дня, поелику они, поставляя сухари в американскую компанию, равно на отправленный в дальний вояж в 1817 г. шлюп «Камчатку», имеют в том особенное искусство и одобрение, как из полученного уведомления от правления Российско-американской компании свидетельствуется...

В Адмиралтейств-коллегии определено: копии с внесенной при рапорте Хозяйственной экспедиции от 29 сего марта № 599 подписки, данной немецкого цеха хлебными мастерами Отто и Герартом на выпечку для судов в дальний вояж назначаемых сухарей крупчатых и пеклеванных, представить на благоусмотрение в. в. пр-ву, донеся притом, что хотя купец Острогин, как видно из

* Документы не публикуются.

рапорта сей экспедиции № 68 *, и предъявил пробы сухарям крупичатым и пеклеванным, им приготовленным, с уступкой по пятидесяти копеек от каждого пуда обоих сортов против последних цен булочных мастеров Отто и Герарта, составляющую 5715 руб., но поелику сии пробы по рассмотрении в Хозяйственной экспедиции оказались крупичатые с довольною солью и не имеющие настоящего вкуса, а в особенности образец пеклеванного выпечен из низкого сорта пшеничной муки с большим закалом, пресностью и даже нет совершенного вкуса, каков бы должен быть из пеклеванной муки, и потому не одабриваются ею, и сия же экспедиция не находит благонадежным и предъявителя оных, опасаясь, дабы не могло повстрчаться в продовольствии людей в столь дальном вояже какого неприятного последствия, по сим обстоятельствам Коллегия, признавая и с своей стороны уступку купца Острогина в сравнении с ценами, объявленными вышеупомянутыми хлебными мастерами Отто и Герартом, не заслуживающего уважения, и считая напротиву, что казна подвергнется впоследствии времени важнейшим убыткам по недобротному качеству сухарей, которые могут испортиться в пути и сделаться к употреблению в пищу негодными и для здоровья вредными, и остановкам в отправлении судов по ненадежности Острогина, полагает: в просьбе его Острогина отказать и отдачу выпечки сей предоставить испытанным уже хлебникам Отто и Герарту на основании данной ими подписки. В прочем предоставить в. в. пр-ву, не благоугодно ли будет испросить на таковую преимущественную отдачу оным хлебникам выпечки сухарей для дальнего вояжа решение высшей власти, а между тем по уважению настоящей надобности в приготовлении помянутых сухарей дозволить производить выпечку оных оным Отто и Герарту и на zapлату им ассигновать в число причитающихся за сие 114.462 руб. 28 коп. на первый случай до 50 тыс. руб.

Подпись **

ЦГАВМФ, ф. 166, д. 660, ч. 1, лл. 86—90. Подлинник.

№ 29

ИЗ ПИСЬМА И. Ф. КРУЗЕНШТЕРНА И. И. ТРАВЕРСЕ ОТНОСИТЕЛЬНО ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСПЕДИЦИИ К ЮЖНОМУ И СЕВЕРНОМУ ПОЛЮСАМ

31 марта 1819 г.

Сообразно с повелением в. в. пр-ва имею честь сообщить сим мои примечания относительно имеющего последовать путешествия для открытий. Во-первых, говорить я буду о цели сего путешествия

* Документ не публикуется.

** Подпись неразборчива.

и ожидаемых от него последствиях, потом о приготовлениях, с приобщением полной, касательно гидрографии, инструкции, которую я, если в. в. пр-во не будет желать оной скорее, приготовляю к отходу кораблей. Желая, чтобы работа моя соответствовала вашим ожиданиям; если же мои примечания не будут довольно обстоятельны, то прошу показать мне недостатки, как должны быть пополнены.

В. в пр-во оказали мне честь объявить, что е. и. в. воля отправить два корабля для изведения стран около Южного полюса с большей точностью, нежели сколько известно об оных поныне, и что в то же время два назначенные в Камчатку транспорта должны итти в Берингов пролив для довершения или, по крайней мере, для продолжения начатых на «Рюрике» предприятий. Обе экспедиции равномерно важны, но я постараюсь приготовить инструкцию для первой с большей подробностью, не только потому, что наши мореходцы знают менее южную часть Великого океана, нежели северную, но и для того, что сия экспедиция, кроме главной ее цели изведать страны Южного полюса, должна особенно иметь в предмете поверить все неверное в южной половине Великого океана и пополнить все находящиеся в оном недостатки, дабы она могла признана быть, так сказать, заключительным путешествием в сем море. Славу такового предприятия не должны мы допускать отнять другим у нас, она в продолжение краткого времени достанется непременно в удел англичанам или французам. По сим-то причинам почитаю я сие предприятие одним из важнейших, как когда-либо предначинаемы были... Путешествие единственно предпринять к обогащению познаний имеет, конечно, увенчаться признательностью и удивлением позднейшего потомства...

Прежде, нежели начну говорить об экспедиции к Южному полюсу, да позволено мне будет упомянуть предварительно о второй, т. е. назначенной в Берингов пролив. Я слышал, что два отходящие туда корабля величиной от 600 до 700 тонн... По донесению г. Коцебу весь американский берег к северу от Берингова пролива так мелок, что можно только надеяться исследовать оный с подробностью на весьма малых судах; точное же изведение сего берега необходимо, ибо весьма важное открытие, сделанное г. Коцебу, только потому просмотрено англичанами, что они на больших кораблях в Берингов пролив ходили. Сие обстоятельство, повидимому, требует, чтобы вместо двух больших кораблей отправить один, другой же малый от 120 до 150 тонн. Поселику г. Коцебу сделал уже начало исследования Берингова пролива и, так сказать, познакомился довольно с делом, притом же неуловительно, чтобы другой мог иметь равное соревнование к конечной удаче начатого предприятия, то мне и кажется надежнее поручить ему северную экспедицию, нежели другому. Он должен итти прямо в открытый им залив¹ и произвести оттуда исследование к северу и востоку, частью по берегу, частично на байдаках, причем надлежит ему поступать точно по данной на «Рюрике» инструкции, коей содержание состояло в следующем: если берег Америки невозможно будет

за льдами обойти на малом корабле в 150 тонн или даже и на байдарах, то должны оные исследованы быть сухим путем, дабы узнать, как далеко простирается Америка к северу и под каким градусом широты начинается направление ее к востоку, однако сим одним не должно удовлетворяться, но прследовать ход до устья реки Макензи¹, которое находится почти под равной широтой с Куковым ледным мысом и с устьем Медной реки², открытой Горном, которые реки, как известно, вливаются обе в Гиперборейское море *³. Нет, конечно, никакого надежнейшего способа к исследованию северного берега Америки, как произвести оное сухим путем. Сверх того, г. Коцебу было предписано исследовать на байдарах пространство около 100 миль, лежащее к югу от Нортон зунда, которое не осмотрено Куком. За мелководьем, может быть, впадает там в море большая река или найдется далеко в берег простирающийся залив, который, хотя и не непосредственно, имеет соединение с Баффиновым заливом или с какой-либо рекой, вливающейся в Гиперборейское море, каковых рек две уже нам известны и оных может быть еще более, из устьев коих удобнее было бы дойти до залива Баффина, нежели Беринговым проливом около ледяного мыса. В-третьих, было ему на тот случай, если не найдет другой удобной пристани, предписано из Нортонова залива предпринять экспедицию во внутренность матерой земли. Сия сухопутная экспедиция, ежели бы она в тех странах сделалась возможной, могла бы сопровождаться любопытными сведениями о внутреннем состоянии сей вовсе неизвестной части Америки. В-четвертых, надлежало ему изведать с точностью Нортон зунд, может быть в конце оного находится устье реки или сообщение с открытым после г. Коцебу заливом. Чего г. Коцебу во время своего плавания на «Рюрике» не мог исполнить, то предложить ему совершить в нынешнюю экспедицию. Старания англичан об испытании соединения обоих океанов от О к W вместе с предприемлемыми Россией покушениями в противоположном направлении разрешат, может быть, наконец, важнейшую задачу нынешней географии. Ежели проход, который по многим физическим признакам верно существует, открыт и не будет или окажется неспособным для мореплавания, то и тогда предприятие наградится тем, что несуществование оного доказано будет совершенно и чрез то положится предел всем будущим покушениям; таковое последствие хотя и мало удовлетворительно, но для наук оно столько же важно, как доказательство существования прохода.

Что касается до действия двух кораблей во время зимних месяцев, то они, не проходя пределов экватора, будут иметь в про-

---

* Недавно получено мной известие из верного источника, а именно прямо от секретаря английского адмиралтейства г. Баррова, который сообщает мне все, что делается по сему предмету в Англии, что англичане вознамериваются предпринять таковую же сухопутную экспедицию от устья реки Макензи к востоку до пределов Баффинова залива⁴. После сего осталось бы только изведать пространство между реками Макензи и так называемой Медной (примечание автора).

должение трех лет очень достаточное упражнение. Я здесь вкратце упомяну о трудах, предстоящих начальнику; подробное изложение оных будет находиться в инструкции.

1) Названный мной архипелаг Маршалловых островов¹, к которому принадлежат купы Румянцевых, Кутузовых² и других открытых г. Коцебу островов, занимает с лежащим к югу архипелагом Гилбертовых островов³ пространство более 12° широты. По известиям северных островитян, находится и еще ряд островов в параллели северным [островам]; кроме сей двойной цепи, коей пространство нам неизвестно, простираются Гилбертовые и Маршаллова острова на 1200 верст. Из многих к сему архипелагу принадлежащих островов видены были только некоторые, но ни один не исследован; по описанию г. Коцебу жители Румянцевых и Кутузовых островов заслуживают они очень, чтобы узнать их точнее, потому что между ими приметна некоторая степень образования, которого тщетно искать даже между жителями островов Товарищества и Дружества. На обстоятельное исследование всех островов сей великой цепи надобно употребить по крайней мере год времени. Мало также известен нам и Каролинский архипелаг⁴; он занимает на картах пространство 22° долготы; хотя из принадлежащих к сему архипелагу островов видены были многим мореплавателям, проходившими сию цепь, но никто из них не постарался приобрести сведений о жителях оных. Мы имеем многие томы о нравах и обычаях островитян Товарищества и Дружества, но о жителях Каролинских островов не сказано ни одного слова новейшими мореплавателями и мы все еще должны довольствоваться более 100 лет уже писанными известиями миссионеров Клейна и Кантовы. Испанскому адмиралу Эспинозе, во время бытности его на острове Гуагане⁵ в 1491 г., показывали начерченную каролинским островитянином карту сих островов, на которой находились имена 26 островов, из коих некоторые значительной величины, а другие состояли из больших куп, так, например, остров Ламурзек⁶ принадлежит к купе 13 островов. Для подробного исследования сего архипелага нужно времени не менее года. Но, кроме исследования вышеупомянутых больших архипелагов, много и еще, по крайней мере для мореплавания, важных предметов, которые я в инструкции опишу обстоятельно. Сверх того нужны изведения, предлагающие более России, нежели другим народам, которые имеют право требовать от одной России точнейшего сведения о странах сих, о коих также должно упомянуто быть в инструкции. Сие произвесту можно по окончании важнейших действий, однако ж упомяну еще об одном исследовании, которое предпринять весьма удобно можно из Берингова пролива. Проход казака Дежнева⁷ чрез Берингов пролив 1648 г. подведен под сомнение, но верно без основательности, как то имеющимися сведениями о Дежневом плавании легко доказать можно; но невзирая на то, весьма было бы желательно отыскать обойденный Дежневым мыс Шалатской, положение коего слишком для нас мрачно. Кук дошел без трудности до названного им Северного мыса, хотя он и находится почти в 10°

на западе от Берингова пролива; может быть лежит мыс Шалатской также не далее 10° к западу от Северного мыса. Можно принять с великой вероятностью, что Южная оконечность Азии находится не севернее 70° , хотя она и означена на некоторых картах 2° севернее. Неужели мореходы нынешнего времени устроятся обойти мыс, мимо коего проплыл за 170 лет казак на малой ладье.

Предположенная, вследствие повеления е. и. в. цель большой экспедиции, долженствующей состоять из двух корветов, заключает в себе изведание стран Южного полюса с большей точностью, нежели сделано то поныне. Мне не следует объявить моего мнения о вероятности в рассуждении удачи даже и тогда, когда таковая вероятность была бы весьма слаба; могут часто происходить наши ожидания приятным образом и отважнейшие покушения сопровождаться славным и счастливым успехом. Впрочем не отрицательно, что все то, чего в дальнейших Южного полюса странах достигнуть можно, имеет состоять в следующем: 1) может быть удастся приблизиться к Южному полюсу более, нежели было возможно для Кука, и 2) открыть новые острова в местах, не испытанных Куком. Последнее очень не невозможно, ибо в новейшие времена найден опять остров *Car Circanson*¹, который искал Кук тщетно и о котором он думал, что Бувет (*Bouvet*) видел только ледяное скопище и почел оное землей; на юге же от Новой Голландии открыты две большие островов купы и многие малые острова. Также не невозможно, что благоприятный случай допустит корабли наши проникнуть к югу далее, нежели было возможно то для Кука... Хотя и Кук полагает существование земли у Южного полюса, однако он притом думает, что она никогда открыта не будет. Холод, снег, бури и вечный туман предполагают почти непреодолимые препоны к плаванью в тех местах... Южнейшая земля, которая доныне открыта и которую Кук называл Южным Туле, лежит под 60° широты. Итак, новая экспедиция к сим странам может только иметь ту цель, чтобы... сделать последней конец исканию земли у Южного полюса. Впрочем с сей целью можно сопрягать, как уже в начале сего изложения сказано, другой предмет, не менее важный для географии, а именно во время зимних месяцев снова рассмотреть страны южного тропика для того, что сведение наше о находящихся там островах крайне несовершенно. Где надлежит произвести таковые исследования, для того, кажется мне, следующее начертание сообразно с целью. Господствующие в больших широтах западные ветры предполагают надобность, чтобы исследование стран Южного полюса произвести от запада к востоку. Итак, корабли должны прежде идти к мысу Доброй Надежды, откуда, по достаточном во всем приготовлении к трудному плаванью, предстоящему в декабре, январе и феврале месяцах, надлежит направить, во-первых, курс к открытому Буветом мысу *Circanson*, дабы определить положение его со всей строгостью; от оного идти прямо к югу, притом должно обращать на то только внимание, чтобы испытанных уже Куком стран удаляться. Около половины февраля выходят корабли из больших широт, отыскивают

открытую испанцами Компанейскую землю под 49° широты и 120° долготы восточной и идут к островам Маквари и Аукланд, о коих мы почти ничего не знаем; у большого из островов Аукланда находится хорошая пристань, где изобилие дров и воды, но чтобы от трудного трехмесячного между льдами плавания иметь отдохновение, для того нужен теплый климат, куда кораблям поспешать тогда должно. С которого градуса долготы начать рассмотрение тропических стран, сие предоставляется начальнику; мне кажется наивыгоднее приступить к тому под 120° западной долготы, причем надлежит взять курс между островами Мендозы и архипелагом Опасных островов; сия страна исследована недостаточно; если нужно будет запастись свежими жизненными потребностями или по крайней мере водой, то итти к острову Нукагиве, одному из Вашингтоновых островов, где открытый на «Надежде» порт Чичагова¹ будет притом удобным местом, когда корабль потребует починки. В сем порте был недавно лейтенант Панафидин² на компанейском корабле «Суворов»; он меня уверял, что сия пристань превзошла его чаяние. От острова Нукагивы пойдут корабли к западу по параллели, в коей никто не проходил еще прежде к Навигаторским островам, которые заслуживают, чтобы узнать их точнее, они те самые острова, которые открыты голландцами в начале прошлого столетия и названы островами Баумана. Несчастное приключение, которое произошло в бытность у сих островов Ла-Перуза и которое стоило жизни искусному гр. Де-Лангель и естествоиспытателю Ламанону, принудило Ла-Перуза оставить оные прежде, нежели было его намерение. Капитан Эдвардс на английском фрегате «Пандоре» был также у сих островов 1791 г., но только краткое время. Сообщенные об оных известия Ла-Перуза и Эдвардса возбуждают, впрочем, великое желание к точнейшему узнанию сего архипелага. Отсюда должен начальник экспедиции итти к островам Дружества, однако с тем, чтобы побывать только у малоизвестных куп Гапаи и Вавао; у большого острова Вавао находится отменная пристань, в коей корабли во время бытности в сей стране могут иметь надобность. От Вавао пререзывают корабли архипелаг островов Фиджи и приходят к Новым Гебридам и Цикладам. И так проведут они зимние месяцы; в начале же весны направляют они путь свой опять к югу, чтобы продолжать плавание, сколько возможно, в дальнейшей широте к западу, для сего употребятся месяцы декабрь, январь и февраль, после чего обратятся опять корабли к северу для пополнения того, что в прошлогоднем плавании между тропиками осталось неизведанным, а более для описи Соломоновых островов, поныне весьма мало известных. Здесь предлежит вопрос: лучше ли, чтобы корабли по окончании зимы отправились опять к югу, дабы пройти неисследованные еще пространства полярных стран, осмотреть острова Ауроры, Новую Георгию³ и Сандвичевую землю, а оттуда по новой параллели достигнуть мыса Доброй Надежды, или не лучше ли употребить последний год на совершенное исследование и верную опись Соломоновых островов, Луизиады⁴, Новой Брита-

нии¹, а особливо Новой Гвинеи, у коей большой Гелвинков залив² в новейшие времена еще не исследован, а потом итти к Молуккским островам³, а от них к мысу Доброй Надежды. Я признаюсь, что последний план кажется мне обещающим более богатое приобретение для географии. Хотя плавание между тропиками и не сопряжено с теми опасностями, коими корабли в течение трех месяцев ежедневно будут угрожаемы в полярном море, требующее неусыпное внимание, дабы не сокрушиться об окружающие беспредельно ледяные громады, однако и плавание между тропиками сопряжено опасностями, ибо берега Новой Гвинеи, Новой Голландии и Луизианы, так сказать, усеяны коральными островами и грядами коралловых рифов. Решение сего зависит от в. в. пр-ва. Инструкция, по изъявлении в рассуждение сего вашей воли, мной будет приготовлена.

ПРИГОТОВЛЕНИЯ К ПУТЕШЕСТВИЮ

Прежде нежели начну говорить о приготовлениях, каковых таковая экспедиция требует, да будет мне позволено сделать следующее примечание. По полученному мной от в. в. пр-ва сведению, кажется, воля е. и. в. таковой, чтобы все четыре корабля отправились из Кронштадта вместе и разлучились бы потом в Южном Атлантическом океане. Я осмеливаюсь касательно сего представить, что таковой план не обещает пользы, но в исполнении может быть только вредным. Обе экспедиции, имея совсем различные цели, должны одна от другой быть независимы, в самом начале уже приготовления надлежит каждому начальнику предоставить вооружить под начальством его состоящие корабли по его соображениям и отправиться, как скоро готов будет, не дожидая другой экспедиции. Если старший начальник примет в команду свою и вторую экспедицию и будет распорядиться приготовлениями, отходом и прочим до предписанного разлучения, то не только произойдет потеря времени, но и может настать опасение, чтобы не разрушилось согласие начальников. Предупредить то и другое чрезвычайно важно. Если все четыре корабля пойдут вместе, то ожидать надобно, что один корабль будет задерживать прочие, как то всегда случается, когда многие корабли идут вместе; так же должно опасаться и великого (задержания) промедления во время приготовления, если каждой начальник не может действовать сам по себе независимо. Назначенные к Южному полюсу корабли должны непременно отправиться из Кронштадта в начале июля, с остановками в Копенгагене, Англии и Тенерифе; может плавание к мысу Доброй Надежды совершено быть не менее как в $3\frac{1}{2}$ или 4 месяца, причем необходимо нужно, чтобы корабли прибыли туда в исходе октября, дабы в половине ноября предпринять плавание к югу, для чего употреблены быть могут только месяцы декабрь, январь и февраль. Признаюсь, что я почитаю сие обстоятельство столь важным, что если корабли не могут отправиться ранее начала или половины августа, то я советовал бы отложить экспедицию до будущего года. Чтобы произвести исследование на юге с успехом, для

того из трех летних месяцев не должно терять ни одного дня, но если корабли упустят полный месяц или даже полтора месяца, тогда едва ли и труда стоит будет приступить в том году к предприятю. Экспедиция в Берингов пролив может отправиться одним месяцем позже, не подвергаясь опасности обходить кап Горн в самое время худое или прибыть в Берингов пролив слишком поздно, но и для нее нужен отход не позже августа; наилучшее время года для начатия таковых плаваний есть бесспорно половина июня: тогда пройдут корабли в самое лучшее время моря, которые осенью бывают всегда опасны, как то Северное море, Английский канал и восточную часть Атлантического океана, прежде, нежели наступят бури равноденствия, и они будут уже вне мест действия оных. Сильная продолжительная буря может повредить корабли или один из них в самом начале плавания или, по крайней мере, так расстроить, что последствия от того могут быть очень вредны, но противоборствие бурям Южного Полярного моря требует весьма хороших и крепких кораблей. Е. и. в. государь император признает сию экспедицию весьма важной, как-то в. в. пр-во объявить мне соизволили, сия одна причина уже столь велика, что приступление к предприятю сему должно сопрягаться со всевозможной осмотрительностью и без всякой торопливости. Инструменты, наипаче же хронометры, должны быть заказаны, приготовлены и испытаны, для чего потребно время; между тем можно будет заготовить с разбором как провизию, так и прочие припасы. Ученые для экспедиции не будут приняты наудачу, в противном случае, если принять их скоро, как то теперь быть должно, когда не сделано еще и начала об них заботиться, они, будучи мало нам известны, не будут, может быть, соответствовать важности экспедиции... Командирам судов и офицерам нужно также время для приготовления себя к таковому путешествию. Одним словом, все требует отложить по крайней мере экспедицию к Южному полюсу до будущего года, да и северная экспедиция могла бы отложена быть до другого лета, ибо г. Коцебу, коему уповательно оная вверится, не может возвратиться в Россию прежде исхода июня месяца, а потому и кажется мне, что едва ли можно будет ему отправиться прежде сентября, которое время года самое невыгодное.

О внутреннем снаряжении кораблей упомяну я кратко, потому что оно должно быть предоставлено начальникам, из коих каждый будет, конечно, руководствоваться при том собственным своим опытом и своим знанием. Само собой разумеется, что корабли надлежит снабдить самой лучшей солониной и таковыми же сухарями, коих большее количество должно быть из муки пшеничной, ибо они сберегаются лучше в бочках, также большим количеством кислой капусты, причем должно пещися, чтобы бочки были самые прочные, клюковным соком, который мало стоит и заменяет совершенно лимонный сок, большим количеством сохраняемой.. говядины как для употребления служителей вообще, так и особенно для больных; для сбережения в кораблях места лучше снабдить их хлебным спиртом, который для употребления будет разводиться водой, сверх

того ромом, французской водкой и вином, также большим количеством сахарного песку и чаю; ничего не действует столь благотворительно на здоровье матросов, как чай в холодных и наипаче в жарких климатах, как то я узнал опытом на «Надежде».

Во время отправления «Дианы» в 1807 году написал я, по приказанию тогдашнего морского министра, примечания о сохранении здоровья матросов в долговременных путешествиях морских, где по моему мнению тогда помещено все, что касается сего важного предмета. Капитан Головнин удостоверился сам в справедливости моих замечаний, по коим старался он о сохранении здоровья служителей, последовавший от того успех известен. Поелику обе экспедиции имеют провести большую часть времени в странах холодных, то и нужно снабдить матросов достаточно теплым платьем, а особливо фуфайками, подштанниками и рубашками из фланели, сверх того довольном количеством сукна как для пополнения платья, которое на кораблях шито быть может, так и для вымена жизненных потребностей на тех островах, на коих жители променивают только на сукно оные.

Для четырех кораблей нужно 10 хронометров и 4 часов секундных; последние надобны для перенесения времени из каюты на шканцы. Я считаю, что каждому командующему экспедицией нужно иметь на своем корабле по 3, а на других двух кораблях по 2 хронометра, на каждом корабле должны быть следующие инструменты: 3 секстана, 3 октана, 2 искусственных горизонта, 1 азимутный компас, 1 инклинаториум, 1 морской барометр, 1 микроскоп, 1 Dip sector, 1 Camera lucida, 1 аппарат, изобретенный Массем, для узнания глубины и другой для бросания лага, 1 ареометр, 2 барометра, 6 термометров, 1 сиксов термометр для испытания температуры воды в разных глубинах, несколько телескопов, 1 аппарат для очищения в корабле воздуха, 1 прибор для химических опытов, 1 кондуктор, 1 ящик с красками для рисовщика, для гг. натуралистов стеклянные банки разных величин, 1 железный канат и 1 кузница. Я признаю и еще нужным иметь на каждом корабле спасительное судно лучшего устройства...

...Поелику таковые путешествия имеют также в предмете и образование молодых офицеров, то я и полагаю, что нужно, кроме 3 лейтенантов, определить на каждой корабль по 5 мичманов, из коих старшему должно править вахту. По моему мнению не нужны на кораблях штурманы офицерского чина, но назначить на каждый из оных по два подштурмана и по два гардемарина; я также полагаю, что ненадобно быть ни комиссару, ни шкиперу офицерского чина, равно ни артиллерийскому, ни солдатскому офицеру, дабы число офицеров не было бы слишком велико, чрез что умножатся издержки на порции и жалованье. Я бы почел нужным, чтобы в продолжение всего путешествия не повышать чинами, оно выводит молодых людей из прежних обстоятельств и они нередко делаются чрез то не таковыми, каковы были прежде, впрочем сие не относится к начальникам кораблей, они останутся все в прежнем своем положении, какого бы чина они не были. Количество матро-

сов соразмеряется величине кораблей, если они будут от 500 до 600 тонн, то, со включением офицеров, не нужно более ста человек. Само собой разумеется, что канониры и солдаты должны также исправлять матросскую службу.

Распространение пределов знаний есть один из главных предметов при путешествиях для открытий, а потому настоят обязанность особенно пещися, чтобы не упущено было ничего, что может споспешествовать к тому. Итак, выбор ученых должен быть учинен с большей осторожностью. Знания, кои обогащаются преимущественно чрез путешествия в отдаленные страны, суть астрономия, физика и натуральная история, но число ученых не должно быть слишком велико, опыты многих экспедиций показали, что нередко происходило между ними и морскими офицерами несогласия, а иногда даже и между ими самими, когда их слишком много было. Кроме корабельных врачей, кои обыкновенно посвящают себя также натуральной истории, должно быть на каждом корабле по одному астроному, который примет на себя и произведение физических наблюдений, и одному натуралисту, сверх того при каждой экспедиции надобно быть рисовщику, садовнику и чучельнику; из 4 натуралистов надлежит быть одному минерологу при северной экспедиции потому, что сия экспедиция имеет в предмете исследование внутренних мест Америки, двум надлежит быть для зоологии и одному для ботаники, ибо садовники бесспорно искусны в сей науке. Кроме упомянутых ученых надобно бы по моему мнению послать на каждом корабле по одному или по два из воспитанников наших ученых институтов, которые под руководством людей великой учености и славы могли бы усовершенствоваться в науках, коим они себя посвятили.

Едва ли следует упоминать, что при каждой экспедиции должно быть по одному священнику.

Академию Наук нужно просить о приготовлении инструкций для астронома, физика и естествоиспытателей...

Хотя е. и. в. и соблаговолит назначить сам начальников экспедиции, однако в. в. пр-во позвольте мне впрочем рекомендовать в начальники экспедиции к Южному полюсу капитана бар. Беллинсгаузена, он находился со мной на «Надежде» и потому могу судить об нем, он имеет особенные свойства к начальству над таковой экспедицией, превосходный морской офицер и имеет редкие познания в астрономии, гидрографии и физике. Наш флот, конечно, богат предприимчивыми и искусными офицерами, однако из всех оных, коих я знаю, не может никто, кроме Головнина, сравняться с бар. Беллинсгаузеном.

С истинным высокопочитанием и совершенной преданностью имею честь пребыть в. в. пр-ва милостивого государя всепокорнейшим слугой.

Крузенигтерн

ЦГАВМФ, ф. 25, д. 114, лл. 7—21. Подлинник.

ИЗ РАПОРТА КАПИТАНА НАД КРОНШТАДТСКИМ ПОРТОМ
КАПИТАНА I РАНГА А. Т. БЫЧЕНСКОГО ГЛАВНОМУ КОМАНДИРУ
КРОНШТАДТСКОГО ПОРТА ВИЦЕ-АДМИРАЛУ Ф. В. МОЛЛЕРУ
О ПЕРЕДЕЛКЕ ПО ПРЕДЛОЖЕНИЮ М. П. ЛАЗАРЕВА СТОЯЧЕГО
ТАКЕЛАЖА НА ТРАНСПОРТАХ «ЛАДОГА» И «СВИРЬ»

8 апреля 1819 г.

Командир транспорта «Ладога» флота лейтенант Лазарев 2 рапортом сей конторе доносит, что он, рассмотрев вырубленный и обделанный стоячий такелаж на вверенный ему транспорт, нашел оный чрезмерно тонким противу всех донные существующих положений купеческих судов, по примеру каковых и рангоут для «Ладоги» сделан совершенно сходен, придерживаясь к судну величиной в 500 тонн, а для судна такового размера... положено иметь фор и грот-ванты толщиной в $7\frac{1}{2}$ д., бизань-ванты в $5\frac{1}{2}$ д., фор и грот-стень-ванты в $5\frac{1}{2}$ д., а крьюй-стень-ванты в 4 д., что много превосходит толщиной штатное положение транспортов «Ладоги» и «Свири», на которые в доставленных от оной экспедиции ведомостях положены фор и грот-ванты в $6\frac{3}{4}$ д., бизань-ванты в $4\frac{1}{2}$ д., фор и грот-стень-ванты в 4 д., а крьюйс-стень-ванты в 3 д., а потому и просит контору над портом, для безопасности в дальнем плавании транспорту оному предназначенном, приказать стоячий такелаж, уже вырубленный до его назначения, по тонкости переменить; затем считает удобным положить на ванты трень по примеру, как обыкновенно делается на штагах, из тросу в 1 или $1\frac{1}{2}$ д., сообразно толщине их, чем предохраняет такелаж в жарких климатах и при частых дождях от скоровременной гнилости, ибо со смолой хорошо положенная трень не допускает воде пробираться внутрь и притом предает ванте особенную крепость, о положении же вооружения трень на ванты не значитя; с прописанием сего в. пр-ву контора над портом представляет на разрешение, о чем и Исполнительной экспедиции сего числа донесено, но дабы не остановить вооружение оного судна, не угодно ли будет ныне о сем разрешить; весом же требуется в перемену такелажа до 150 пуд., кроме трени, на один транспорт.

Капитан 1 ранга *Быченский*

ЦГАВМФ, ф. 166, д. 660, ч. 1, лл. 115—116.
Копия.

ИНСТРУКЦИЯ ФЛОТА ГЕНЕРАЛ-ШТАБ ДОКТОРА Я. И. ЛЕЙТОНА
О МЕРАХ СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ ЛИЧНОГО СОСТАВА
КОРАБЛЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В ДАЛЬНОМ ПЛАВАНИИ

апреля 1819 г.

1. Для дальнего вояжа нужно избрать морских служителей крепкого сложения и, ежели можно, лучше охотников и преимущественно таких, кои наперед сего не были одержимы цинготной, лю-

бострастной и чесоточной болезнями, равно и при выборе не будут иметь как сих припадков, так же склонности к чахотке, грыже и др. органических недостатков.

2. Снабдить служителей не менее, как тройным комплектом зимней и летней одежды, равно и бельевых вещей, из коих первая должна быть байковая, а меховых вещей отнюдь не позволять иметь, и единственно в одном случае воспреещение сие не может быть, если эскадра отправляется к Северному полюсу; всякого рода платье, равно и койки их с одеялами, во время плавания проветривать на палубе каждый день, буде погода позволит и сколько возможно чаще мыть, причем прилагается список вышесказанной одежды*.

3. Для продовольствия служителей заготовить сколь возможно более сухеных съестных припасов и преимущественно приготовленных по методе Сизана, а именно: говядины, бульону, капусты, луку, репы, моркови, свеклы, сельдей и хрену и употреблять все оные в такое токмо время, когда нельзя будет иметь свежих припасов; отправить достаточное количество квашеной капусты, которая бы положена была в дубовых бочках лучшей работы; солиной же снабдить только на время проезда до Англии и по прибытии туда предоставить купить в Лондоне таковой солины в достаточном количестве, которая нарочито приговетляется для дальних вояжей, равно можно вторично купить такового же припаса в Рио-Жанейро, что в Бразилии; сверх того купить в Англии нужное количество свежей говядины, приговетляемой в жестяных банках для дальних же вояжей, каковую во всякое время можно употреблять в пищу служителям и особенно больным.

4. Для больных запастись всякого роду аптекарским запасом и в особенности с избытком теми врачевными средствами, кои признаются полезнейшими против динготной болезни, как то: лимонным соком, а если оного иметь нельзя, в таком случае лимонной солью; клюковным сушеным и жидким соком; тамариндовым фруктом¹, хорошим виноградным вином и преимущественно старым портвейном в бутылках и виноградным лучшим уксусом; отправить нужное количество тапиоку², арроруту³, солоду, сахарного песку, а для употребления вместо чаю сассафрасных стружек⁴; сверх того снабдить потребными хирургическими инструментами и купить для каждого судна по 6 пар замшевых грыжевых бандажей с железными пружинами.

5. Для сохранения воды от порчи сделать бочки, в коих бы внутренность сколько можно более обожжена была до угля, а для очищения ее отправить употребляемую чугунную машину, которую можно купить по петергофской дороге на казенном заводе; нужное же на тот предмет количество березового угля можно брать из корабельной кухни.

6. Стараться сколько возможно чаще очищать в судах воздух сквозным ветром во время стояния судна на якоре или в порте;

* Список не публикуется.

вымывать водой как палубы сверху и снизу, равно борты, так и трюм; в лазарете же корабельном в то время, когда случатся больные с нервными горячками и другими прилипчивыми болезнями, обмывать борта водой с примесью гашеной извести без клею, а пол мыть уксусом с холодной водой и такового рода болящих стараться по возможности отделять от прочих больных и если встретится возможность, то отправлять их на берег в госпитали, нарочито для пользования мореходцев устроенные; передвигать находящуюся в судах посуду, в коей хранятся припасы, равно и другие вещи, переставлять и обмывать оные как в окружности, так и места, ими занимаемые; снабдить сколько возможно более химическими аппаратами с нужными материалами для очищения воздуха, употребляемыми в то время, когда сырая погода не позволяет делать проветривания; сверх того, когда в судах люки бывают закрыты, то для очищения воздуха как в интрюме, равно и в камерах, где спят служители, должно несколько раз в день обносить раскаленные большие железные штуки, положив их для безопасности в железные ящики.

7. Как русский народ имеет с малолетства привычку ходить часто в баню, в таком случае для предупреждения и сохранения тела их от сыпи, могущей произойти от поту и грязи, строго наблюдать, дабы служители в тихую погоду непременно все купались, а во время хода судна сколько можно чаще обмывались водой и переменяли бы белье не менее два раза в неделю.

8. Как обыкновенно может случиться во время дальнего вояжа, что судно будет иногда приставать к островам для заготовления дров и свежей воды, и посылаемые служители должны по необходимости проходить значительное от берегов расстояние и болотные места и от усталости и сырости могут легко получить горячки и лихорадки, то в сем случае поставить в обязанности командиру судном, дабы он о командировке служителей на помянутой предмет давал предварительно знать медицинскому чиновнику, а сей последний должен будет для предупреждения их от сказанных болезней как при отправлении, равно и по возвращении на судно употреблять для них предписанные в инструкции врачебные средства, а именно хину в порошок с портвейном, полагая на каждый прием первого полдрахмы¹, а последнего один унц с половиной, буде же не случится портвейну, то употреблять с водкой.

9. Во время пристанища судов к берегу предоставить командиру оными по мере действительной надобности для продовольствия служителей пищей запастись свежим мясом, растениями, разными фруктами, особенно лимонами, и для врачевания больных потребными к составу лекарств и на другие надобности материалами и припасами, кои медицинским чиновником признаны будут необходимо нужными, и в особенности должно будет купить в Англии достаточное количество хины в порошок.

10. Если в судне балласт положен будет обыкновенный чугунный, то должен оный сколько можно чаще пересмаливать, но го-

раздо лучше вместо того употреблять для балласта крупный и чистый песок, называемый гравелем¹, или же остающийся после выжиг известки камень.

Яков Лейтон

ЦГАВМФ, ф. 132, д. 21, лл. 7—10. Копия.

№ 32

РАСПОРЯЖЕНИЕ И. И. ТРАВЕРСЕ В АДМИРАЛТЕЙСТВ-КОЛЛЕГИЮ О НАИМЕНОВАНИИ СУДОВ, НАЗНАЧЕННЫХ В ЭКСПЕДИЦИЮ

22 апреля 1819 г.

Е. и. в. высочайше повелеть соизволил наименовать приуготовляющиеся в дальний вояж шлюпы: 28 пушечный «Востоком» и строящийся ныне на Охте 18 пушечный «Открытием»; транспортам же «Ладог» и «Свири» именоваться шлюпами: первому «Мирным», а последнему «Благонамеренным». О чем для надлежащего исполнения и сообщается.

Траверсе

ЦГАВМФ, ф. 227, д. 119, л. 244. Подлинник.

№ 33

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ АДМИРАЛТЕЙСТВ-КОЛЛЕГИИ И. И. ТРАВЕРСЕ О ЗАГОТОВКЕ ПОСТАВЩИКАМИ БУЛЬОНА ДЛЯ ЭКСПЕДИЦИИ

6 мая 1819 г.

Хозяйственная экспедиция, вследствие предписания коллегии, о содержании коего неизвестно в. в. пр-ву, из отношения ее от 2 истекшего апреля № 696 * касательно заготовления бульону для служителей, отправляющихся в дальний вояж, от 3 сего мая № 357, доносит, что она относилась к гоф-маклеру и агенту казенных дел Кремеру о приискании желающих на поставку упоминаемого бульону, который уведомил ее, что отысканы им крестьяне Соломатин и Внуков, кои обязуются поставить бульон, противу представленного ими образца, с просушкой, разрезав на малые куски с тем, чтоб против оных образцов усушки было у каждого пуда не менее как 15 ф., ценой по 100 руб. за пуд; менее сей цены не берут и торговаться ни с кем не желают, а для удостоверения относительно просушки буде угодно начальству приставить казенный присмотр. Означенные крестьяне Соломатин и Внуков были призываемы в экспедицию и скланиваемы на понижение выпрошенной ими у гоф-маклера цены за бульон, но при всем убеждении экспедиции и контрольного советника уступили только по

* Документ не публикуется.

два рубля с пуда и затем согласны взять по 98 руб. за пуд противу представленного ими гоф-маклеру образца, а от него препровожденного в Хозяйственную экспедицию, которой одобрен в г. генерал-майором Миницким, и с тем, чтобы ими высушен был противу пробы американской компании, с отдачей всего количества 95 пуд. от объявления рещения в течение двух месяцев; менее же оной цены не берут и торговаться не желают, а других желающих никого нет. Хозяйственная экспедиция представляет о сем на разрешение Коллегии с тем, что буде угодно опробовать цену за оный бульон, то просит предоставить г. генерал-майору Миницкому, дабы заготовление бульона и просушка оного противу означенного образца американской компании чинимы были под наблюдением его.

Вслед за сим оная экспедиция того ж числа мая за № 358 * доносит, что она, получив ныне уведомление от правления американской компании, что оно из своего запаса бульона не может отпустить более 10 пуд., присовокупляет притом, что оной бульон почти в два года сушкой под тенью доведен до такой сухости, что может заменить 20 пуд. такого, какой ныне можно от промышленных оным получить. Цена оному 80 руб. за пуд, и потому просит вместе с приемщиком прислать и следующие деньги, почему с изъяснением сего отзыва представляет Коллегии и просит на сие разрешения, а с тем вместе и ассигнования следующих денег всего 800 руб., за исключением же сего количества должно будет заготовить бульону уже 85 пуд.

В Адмиралтейств-коллегии определено: как из рапорта Хозяйственной экспедиции от 3 мая № 357 видно, что отысканные гоф-маклером и агентом казенных дел на продажу потребного для отправляющихся в дальний вояж судов бульону крестьяне Соломатин и Внуков, при всем убеждении их, дешевле 98 руб. за пуд взять за оный не согласились, обязываясь сдать все приторгованное у них количество 95 пуд. в течение двух месяцев, и других желающих нет, в рассуждении сего и по необходимой надобности в бульоне Коллегия полагает купить оного у помянутых продавцов, за исключением назначенных к принятию от американской компании 10 пуд., всего до 85 пуд., или такое количество, какое успеют они приготовить ко времени отправления судов, возложив заготовление оного и просушку противу представленного от американской компании образца на генерал-майора Миницкого, о чем, а равно и о заплате американской компании следующих за уступаемое ею количество 10 пуд. бульону 800 руб. представить на рассмотрение и разрешение в. в. пр-ва.

Подпись **

ЦГАВМФ, ф. 166, д. 660, ч. 1, лл. 161—162.
Подлинник.

* Документ не публикуется.
** Подпись неразборчива.

УКАЗАНИЕ АДМИРАЛТЕЙСТВ-КОЛЛЕГИИ О РАЗРАБОТКЕ
ИНСТРУКЦИЙ ДЛЯ ЭКСПЕДИЦИЙ, ОТПРАВЛЯЮЩИХСЯ
К ЮЖНОМУ И СЕВЕРНОМУ ПОЛЮСАМ

16 мая 1819 г.

Адмиралтейств-коллегии правитель канцелярии ее докладывал, что по случаю отправления в дальний вояж в двух отрядах шлюпов нужно по прежним примерам снабдить командиров оных инструкциями. По сему Адмиралтейств-коллегия приказала согласно сему докладу правителю канцелярии, заготовя сообразно прежним примерам проекты инструкций для помянутых командиров, представить оные г. морскому министру на благорассмотрение.

Подпись *

ЦГАВМФ, ф. 212, д. 191, л. 146. Подлинник.

РАПОРТ Ф. В. МОЛЛЕРА И. И. ТРАВЕРСЕ
ОБ УБАВЛЕНИИ МАЧТ НА ШЛЮПЕ «ВОСТОК»

16 мая 1819 г.

Флотского экипажа лейтенант Игнатъев, коему поручено при-готовление шлюпа «Восток», донес мне с отзыва корабельного мастера 5 класса Амосова, что на отправившемся в дальний вояж шлюпе «Камчатке» мачты убавлены на два фута, а как шлюп сей равен рангоутом шлюпу «Востоку», на котором мачты замечены великими, то и представил о том ко мне на рассмотрение. Вследствие сего поручено было от меня капитану над портом капитану 1 ранга Быченскому обще с корабельным мастером 5 класса Амосовым, капитан-лейтенантами Васильевым, Шишмаревым¹, лейтенантами Лазаревым и Игнатъевым освидетельствовать на шлюпе «Восток» мачты, по каковому освидетельствованию признано нужным убавить на сем шлюпе мачты на два фута по примеру шлюпа «Камчатки».

Предписав Кронштадтской конторе над портом о немедленной убавке согласно означенному предположению на шлюпе «Восток» мачт на 2 фута, обязанностью поставляю почтеннейше донести об оном в. в. пр-ву.

Вице-адмирал фон-Моллер

ЦГАВМФ, ф. 166, д. 660, ч. 1, л. 235. Подлинник.

* Подпись неразборчива.

**ОТНОШЕНИЕ И. И. ТРАВЕРСЕ Д. А. ГУРЬЕВУ
О НАЗНАЧЕНИИ СОДЕРЖАНИЯ УЧЕНЫМ И ХУДОЖНИКАМ,
НАЗНАЧЕННЫМ В ЭКСПЕДИЦИЮ**

22 мая 1819 г.

Министр духовных дел и народного просвещения в звание астрономов для экспедиции, в дальний вояж приуготовляемой, назначает профессора Казанского университета Симонова¹ и воспитанника Академии наук Тарханова², полагая их, как достойных отечественных ученых, в содержании сравнить с иностранными натуралистами Мертенсом и Кунце³, в сию экспедицию уже назначенными.

Натуралистам сим высочайше повелено производить каждому жалованья во время вояжа по 300 голландских червонцев в год, выдать единовременно на подъем по 100 червонных и довольствовать их порциями на море по курсу на российские деньги около 200 руб. в месяц по сравнению с флотскими лейтенантами.

Министр просвещения ходатайствует назначить соразмерное сему содержание и живописцам, в сей вояж требуемым.

Живописцу, назначенному в вояж к описи Новой Земли, высочайше повелено производить жалованья по 800 руб. в год ассигнациями, выдать половину оного не в зачет и довольствовать его двойными порциями во время сей кампании наравне с прочими морскими офицерами.

Министр духовных дел и народного просвещения вследствие уведомления о том ходатайствует ныне о назначении сему художнику большего содержания или же обращения такового оклада в пенсию по совершении вояжа, приводя на вид, что всякий живописец, не подвергая себя опасности, с какой сопряжено плавание к Новой Земле, может при спокойствии здесь приобрести трудами своими не менее 1.500 руб. в год.

Подпись *

ЦГАВМФ, ф. 166, д. 660, ч. 1, лл. 240—241.
Копия.

**ИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ АДМИРАЛТЕЙСТВ-КОЛЛЕГИИ И. И. ТРАВЕРСЕ
О ПЕРЕМЕНЕ ТАКЕЛАЖА НА ШЛЮПЕ «МИРНЫЙ»
ПО ПРЕДЛОЖЕНИЮ М. П. ЛАЗАРЕВА**

29 мая 1819 г.

Главный командир Кронштадтского порта вице-адмирал фон-Моллер от 10 минувшего апреля № 394, представляя коллегии копию с вступившего к нему от конторы над портом донесения

* Подпись неразборчива.

№ 1446 *, последовавшего с рапорта лейтенанта Лазарева 2 о тонкости сделанного для транспортов «Ладоги» и «Свири» стоячего такелажа, доносил.., что представление лейтенанта Лазарева о тонкости стоячего такелажа для таковой величины судов, как транспорты «Ладога» и «Свирь», кои более 500 т, основательно... Дабы в приуготовлении сих транспортов к кампании не последовало остановки, предписал он конторе над портом для транспортов «Ладоги» и «Свири» стоячий такелаж сделать на Кронштадтском канатном заводе и во всем приуготовить согласно представлению лейтенанта Лазарева, а приуготовленный ныне такелаж употребить на другие суда, на которые по штату подходить будет; вместе же с сим донесено от него о том и в. в. пр-ву.

Вслед за сим Исполнительная экспедиция от 14 минувшего апреля № 709 ** с донесения Кронштадтской конторы над портом рапортовала, что командир транспорта «Ладоги» лейтенант Лазарев 2, рассмотрев вырубленный и обделанный стоячий такелаж на вверенный ему транспорт, нашел оный чрезмерно тонким противу всех донныне существующих положений купеческих судов, по примеру каковых и рангоут для «Ладоги» сделан совершенно сходен, придерживаясь к судну величиной в 500 тонн, а для судов такового размера... положено иметь фор и грот-ванты толщиной в $7\frac{1}{2}$ д., бизань-ванты в $5\frac{1}{2}$ д., фор и грот-стень-ванты в $5\frac{1}{2}$ д., а крьюй-стень-ванты в 4 д., что много превосходит толщиной штатное положение транспорта «Ладоги» и «Свири», на которые в доставленных от экспедиции ведомостях положены фор и грот-ванты в $6\frac{3}{4}$ д., бизань-ванты в $4\frac{1}{2}$ д., фор и грот-стень-ванты в 4 д., а крьюй-стень-ванты в 3 д., просил контору для безопасности в дальнем плавании, транспорту оному предназначенному, приказать стоячий такелаж, уже вырубленный до его назначения, по тонкости переменить; затем считает удобным положить на ванты трень по примеру, как обыкновенно делается на штагах из тросу в 1 или $1\frac{1}{2}$ д. и сообразно толщине их, чем предохраняет такелаж в жарких климатах и при частых дождях от скоровременной гнилости, ибо с смолой хорошо положенная трень не допускает воду пробираться внутрь и притом придает ванте особую крепость; в положении же вооружения трень на ванты не значится, почему контора, представляя о сем разрешение экспедиции, просила не замедлить предписанием, дабы не остановить вооружением оного судна; весом же требуется в перемену того такелажа до 150 пуд., кроме трени, на один транспорт. Экспедиция о удовлетворении сего требования и предписала Кронштадтской конторе над портом.

Вследствие чего предписано было от коллегии Исполнительной экспедиции, чтобы донесла, по каким причинам велено было ею для транспортов «Ладоги» и «Свири» стоячий такелаж сделать гораздо тонее, нежели как следовало по величине оных транспортов, так что главный командир принужден был решиться прика-

* См. документ № 30.

** Документ не публикуется.

зять вместо того такелажа сделать на Кронштадтском канатном заводе другой, и почему сама сия экспедиция решилась на дозволение, данное Кронштадтской конторе над портом, на перемену такелажа из сих судов на транспорт «Ладогу», как показано в оригинальном рапорте ее № 709.

На сие Исполнительная экспедиция от 20 сего мая доносит *, что, как дельные книги для сих судов составлены были такелажмейстером Сорокиным, то по предмету вопроса Коллегии требовалось от него объяснение, который ныне и уведомил, что при составлении им на означенные шлюпы, бывшие транспортами, дельных книг стоячий такелаж положен в настоящую пропорцию против сделанного на них рангоута и нимало от оной не отступлено, а именно: фок и грот-ванты толщиной в $6\frac{3}{4}$ д., бизань-ванты в $4\frac{1}{2}$ д., фор и грот-стень-ванты в 4 д. и крьюйс-стень-ванты в 3 д., хотя оные суда при составлении дельных книг и не были еще назначены в дальний вояж, но положенный в тех книгах вышесказанной толщины такелаж для сих судов весьма был бы достаточен и нимало по хорошей его на казенном канатном заводе выделке не подверг бы себя к какой-либо опасности; положенная ж ныне для сделания вновь на оные суда в такелаже пропорция лейтенантом Лазаревым на фок и грот-ванты, определенная им толщина в $7\frac{1}{2}$ д., на бизань-ванты в $5\frac{1}{2}$ д., на фор и грот-стень-ванты в $5\frac{1}{2}$ д., на крьюйс-стень-ванты в 4 д., не соответственна уже сделанному на те суда рангоуту и по чрезвычайной своей толстоте превышает как настоящую против рангоута свою пропорцию, так и самое штатное положение, и сей положенный им, Лазаревым, на шлюпы такелаж может разве только служить на них для одного дальнего вояжа; ..на здешних же морях для сих судов оный такелаж по чрезвычайной его толстоте и тяжести иметь не только на транспортах, но и на военных судах, подходящих к сей величине, он, Сорокин, почитает неудобным, причем представляет сделанный прежде на сказанный шлюп такелаж, который лейтенант Лазарев почитает тонким, обратись на таковые ж вновь строящиеся на Лодейнопольской верфи транспорты, который для сих судов положен настоящей своей пропорции и не так тонок, как относится об оном лейтенант Лазарев. Исполнительная экспедиция, донося Коллегии с тем, что причины, в рапорте такелажмейстера Сорокина изложенные, находит она основательными, причем присовокупляет, что перемена помянутого такелажа во уважение причин, представленных от командира судна, имеют также свои основания, которых нельзя не уважить, тем паче, что судно сие имеет назначение чрезвычайное, требующее особенных и прочнейших мер к надлежащему всем оному снабжению.

В Адмиралтейств-коллегии определено: поелику из рапорта сего видно, что причины, по коим сделано распоряжение о перемене такелажа на шлюпе «Мирный», приемлются Исполнительной экспедицией в уважение, тем паче, что судно сие имеет назначение чрезвычайное, требующее особенных и прочнейших мер к надле-

* Документ не публикуется.

жащему всем оно́го снабжению, то Коллегия полагает предоставить в Кронштадтском общем собрании рассмотреть оно́е и положению оно́го сделать перемену такелажа или оставить настоящий, о чем, предписав главному командиру Кронштадтского порта, донести и в. в. пр-ву.

Подпись *

ЦГАВМФ, ф. 166, д. 660, лл. 269—273. Подлинник.

№ 38

ИЗ РЕШЕНИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ФЛОТСКИХ НАЧАЛЬНИКОВ ПРИ КРОНШТАДТСКОМ ПОРТЕ О ПЕРЕМЕНЕ НА ШЛЮПАХ «МИРНЫЙ» И «БЛАГОНАМЕРЕННЫЙ» СТОЯЧЕГО ТАКЕЛАЖА ПО ПРЕДЛОЖЕНИЮ М. П. ЛАЗАРЕВА

3 июня 1819 г.

1819 года июня 3 дня по указу е. и. в. учрежденное при Кронштадтском порте общее собрание, по предложению г. первоприсутствующего оно́го, рассматривало дело... следующего содержания: Кронштадтская контора над портом от 8 апреля с. г. вошла с представлением к г. главному командиру, что командир транспорта «Ладога» лейтенант Лазарев 2, рассмотрев вырубленный и отделанный стоячий такелаж на вверенный ему транспорт, нашел оный чрезмерно тонким, противу всех донныне существующих положений купеческих судов, по примеру каковых и рангоут для «Ладоги» сделан совершенно сходен, придерживаясь к судну величиной в 500 тонн; для судов такового размера... положено иметь фор и грот-ванты толщиной в $7\frac{1}{2}$ д., бизань-ванты в $5\frac{1}{2}$ д., фор и грот-стень-ванты в 4 д., что много превосходит толщиной штатное положение транспорта «Ладоги» и «Свири», на которые в доставленных от Исполнительной экспедиции ведомостях положены фор и грот-ванты в $6\frac{3}{4}$ д., бизань-ванты в $4\frac{1}{2}$ д., фор и грот-стень-ванты в 4 д., а крюйс-стень-ванты в 3 д., просит контору для безопасности в дальнем плавании, транспорту оно́му предназначенном, приказать стоячий такелаж, уже вырубленный до его назначения, по тонкости переменить, затем считать удобным положить на ванты трень по примеру, как обыкновенно делается на штагах из троссу в 1 или $1\frac{1}{2}$ д., сообразно толщине их, чем предохраняет такелаж в жарких климатах и при частых дождях от скоровременной гнилости, ибо с смолой хорошо положенная трень не допускает воду пробираться вовнутрь и притом придает ванте особую крепость; в положении же вооружения трень на ванты не значитя, почему контора и просила о сем разрешения, дабы не оставовить вооружением оно́го

* Подпись неразборчива.

судна, весом же требуется в перемену того такелажа до 150 пуд., кроме трени, на один транспорт, г. главный командир... нашел, что представление лейтенанта Лазарева о тонкости стоячего такелажа для таковой величины судов, как транспорты «Ладога» и «Свирь», кои более 500 тонн, основательно... почему, дабы в приготовлении сих транспортов к кампании не последовало остановки, предписал 10 числа апреля конторе над портом для транспортов «Ладоги» и «Свири» стоячий такелаж сделать на Кронштадтском канатном заводе и во всем приуготовить согласно представлению г. лейтенанта Лазарева, а сделанный тонкий такелаж употребить на другие суда, на которые по штату подходит будет. О чем в то же время донес как г. морскому министру, так и государственной Адмиралтейств-коллегии, которая, получив сие донесение, равно представление о том же от Исполнительной экспедиции, предписала оной экспедиции донести Коллегии, по каким причинам велено было ею для транспортов «Ладоги» и «Свири» стоячий такелаж сделать гораздо тонее, нежели как следовало по величине оных транспортов так, что главный командир Кронштадтского порта принужден был решиться приказать вместо того такелажа сделать на Кронштадтском канатном заводе другой, и почему сама экспедиция решилась на дозволение, данное Кронштадтской конторе над портом, на перемену такелажа из сих судов на транспорте «Ладога», как показано в оригинальном рапорте ее № 709. На сие Исполнительная экспедиция от 20 мая донесла, что, как дельные книги для сих судов составлены были такелажмейстером Сорокиным, то по предмету вопроса коллегии и требовалось от него объяснения, который ныне и уведомил, что при составлении им на означенные шлюпы (бывшие транспортами) дельных книг стоячий такелаж положен в настоящую пропорцию, против сделанного на них рангоута, и не мало от оной не отступлено, именно: фор и грот-ванты толщиной в $6\frac{3}{4}$ д., бизань-ванты в $4\frac{1}{2}$ д., фор и грот-стенъ-ванты в 4 д. и крюйс-стенъ-ванты в 3 д., хотя оные суда при составлении дельных книг и не были еще назначены в дальний вояж, но положенный в тех книгах вышесказанной толщины такелаж для сих судов весьма был бы достаточен и немало по хорошей его на казенном канатном заводе выделке не подверг бы себя к какой-либо опасности; положенная ж ныне для сделания вновь на оные суда в такелаже пропорция лейтенантом Лазаревым на фок и грот-ванты определенная им толщина в $7\frac{1}{2}$ д., на бизань-ванты в $5\frac{1}{2}$ д., на фор и грот-стенъ-ванты в $5\frac{1}{2}$ д., на крюйс-стенъ-ванты в 4 д. несоответственна уже сделанному на те суда рангоуту и по чрезвычайной своей толстоте превышает как настоящую против рангоута свою пропорцию, так и самое штатное положение, и сей положенный им, Лазаревым, на шлюпы такелаж может разве только служить на них для одного дальнего вояжа и находит он за нужное по известным ему там предметам; на здешних же морях для сих судов оный такелаж по чрезвычайной его толстоте и тяжести иметь не только на транспортах, но и на военных судах, подходящих к сей величине, он, Сорокин, почитает неудобным, причем предста-

вляет, дабы сделанной прежде на сказанные шлюпы такелаж, который лейтенант Лазарев почитает тонким, обратить на таковые ж вновь строящиеся на Лодейнопольской верфи транспорты, которой для сих судов положен настоящей своей пропорции и не так тонок, как относится об оном лейтенант Лазарев. Исполнительная экспедиция, донося о сем Коллегии, присовокупила, что причины, в рапорте такелажмейстера Сорокина изложенные, находит она основательными и что перемена помянутого такелажа во уважении причин, представленных от командира судна, имеет также свои основания, которых нельзя не уважить, тем паче, что судно сие имеет назначение чрезвычайное, требующее особенных и прочнейших мер к надлежащему всем оного снабжению. Вследствие какого отзыва Исполнительной экспедиции государственная Адмиралтейств-коллегия и предписала от 30-го числа минувшего мая г. главному командиру обстоятельство сие рассмотреть в Кронштадтском общем собрании и по положению оного сделать перемену такелажа или оставить настоящий.

Общее собрание по подробнейшем рассмотрении и соображении всех сих обстоятельств означенное заключение Исполнительной экспедиции находит во всех отношениях совершенно основательным, признавая и с своей стороны переделку на шлюпах «Мирном» и «Благонамеренном» стоячего такелажа по представлению г. лейтенанта Лазарева необходимо нужным и полезным для дальнего вояжа, и как согласно с сим стоячий такелаж уже переделан, то общее собрание и представляет г. первоприсутствующему донести обо всем оном государственной Адмиралтейств-коллегии.

Верно: вице-адмирал *Моллер*

ЦГАВМФ, ф. 166, д. 660, ч. 1, лл. 334—338.
Копия.

№ 39

РАСПОРЯЖЕНИЕ И. И. ТРАВЕРСЕ АДМИРАЛТЕЙСТВ-КОЛЛЕГИИ О НАЗНАЧЕНИИ КАПИТАНА 2 РАНГА Ф. Ф. БЕЛЛИНСГАУЗЕНА¹ КОМАНДИРОМ ШЛЮПА «ВОСТОК»

4 июня 1819 г.

По высочайшему повелению 43 флотского экипажа капитан 2 ранга Беллинсгаузен назначается командиром шлюпа «Восток», в дальний вояж приготавливаемого.

Траверсе

ЦГАВМФ, ф. 227, д. 119, л. 316. Подлинник.

ОТНОШЕНИЕ МИНИСТРА ДУХОВНЫХ ДЕЛ
И НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ А. Н. ГОЛИЦЫНА И. И. ТРАВЕРСЕ
О НАЗНАЧЕНИИ ХУДОЖНИКОВ КОРНЕЕВА, МИХАЙЛОВА
И ДУБРОВИНА В ЭКСПЕДИЦИЮ

5 июня 1819 г.

Имею честь уведомить в. в. пр-во, что в звании живописцев в дальний вояж назначены императорской Академии Художеств академики 10 класса Корнеев и Михайлов, а к Новой Земле¹ художник 14 класса Дубровин. Все трое с производством им жалованья по 1.500 руб. ассигнациями в год и всем прочим довольствием для каждого из них, какое в отношении вашем ко мне от 23 минувшего мая № 56 изъяснено*.

Г. президент Академии Художеств представляет сверх того, что при бывшем в 1817 г. отправлении художника Тиханова в экспедицию флота капитана Головина сверх выданных ему на подъем денег отпущено было еще на покупку необходимых художественных припасов из сумм морского министерства 900 руб. Г. президент Академии находит, что заготовление художественных припасов необходимо и для нынешних экспедиций. Вследствие того, хотя я и полагаю, что морское начальство само собой не оставит принять надлежащих мер для снабжения художников всем нужным, равно как и астрономов потребными для наблюдений инструментами, без которых им и дела своего производить невозможно, но дабы обстоятельство сие по какой-либо причине не было оставлено без уважения, то я считаю обязанностью снести за благовременно об оном с. в. в. пр-вом.

А как экспедиция к Новой Земле вскоре туда отправляется, то я покорнейше прошу вас, милостивый государь, следующие на покупку художественных припасов, на подъем художника и на проезд его до Архангельска деньги ассигновать в выдачу художнику Дубровину без замедления, дабы в скором отъезде его отсюда не могло произойти остановки, равным образом покорнейше прошу снабдить ныне же деньгами и отправляющихся в звании астрономов гг. Симонова и Тарханова, также живописцев академиков Корнеева и Михайлова, а сверх того двух последних и деньгами на покупку нужных для них художественных припасов, дабы как те, так и другие, снарядясь совершенно к путешествию, могли быть готовыми к отъезду по первому им о том объявлению от в. в. пр-ва, для чего и приказано им к вам явиться.

Министр духовных дел и народного просвещения
кн. Александр Голицын

ЦГАВМФ, ф. 166, д. 660, ч. 1, лл. 316—317.
Подлинник.

* Документ не обнаружен.

ИЗ РАПОРТА Я. И. ЛЕЙТОНА И. И. ТРАВЕРСЕ
ОБ ОСМОТРЕ КОМАНД, ОТПРАВЛЯЮЩИХСЯ В ЭКСПЕДИЦИЮ

9 июня 1819 г.

По случаю отправления в дальний вояж 4 шлюпов все команды, на оных судах назначенные, 7 числа сего июня были мной освидетельствованы и найдены к тому способными, с изъятием только 12 человек, которые по застарелым болезням и припадкам в такой дальний вояж итти не могут, почему я советовал оставить [их] при своих экипажах, а вместо оных назначить здоровых. Вообще же для сбережения здоровья служителей, в сей вояж отправляющих, к принятым уже мерам, по мнению моему, нужно бы было присовокупить следующее:

1. Вместо простых шляп, удобные для команды круглые лактированные * шляпы, которые могут предохранять от дождя и сырой погоды голову и шею и тем можно сохранить здоровье матросов.

2. В случае пребывания оных шлюпов в холодных краях признается мной нужным заготовить для служителей фризские полукафтаны...

3. В числе провизии для помянутых команд необходимо нужно иметь пивной экстракт, который будучи разведен водой составляет род жидкости пива...

4. Для дальнего вояжа весьма полезно иметь свежей говядины в жестяных банках, полагая оной на каждого человека по 1 пуду...

О всем сим я имею честь представить на благоусмотрение в. в. пр-ва.

Яков Лейтон

ЦГАВМФ, ф. 166, д. 660, ч. 1, лл. 352—353. Подлинник.

РАПОРТ Ф. Ф. БЕЛЛИНСГАУЗЕНА И. И. ТРАВЕРСЕ
ОБ ОТПУСКЕ ДЕНЕГ НА ЗАГОТОВКУ ПРИПАСОВ

10 июня 1819 г.

Для снабжения шлюпов, в дальний вояж отправляемых, потребными припасами, кои в число предположенных к покупке в иностранных портах могут быть частью запасены здесь, покорнейше прошу в. в. пр-во приказать отпустить до 10 тыс. руб. для обоих отрядов под расписку 8 флотского экипажа лейтенанта Зеленого.

Капитан 2 ранга *Беллинсгаузен*

ЦГАВМФ, ф. 166, д. 660, ч. 1, л. 372. Подлинник.

* Там в документе.

ОТНОШЕНИЕ АДМИРАЛТЕЙСТВ-КОЛЛЕГИИ И. И. ТРАВЕРСЕ
 ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ВСЕМ НЕОБХОДИМЫМ ШЛЮПОВ,
 НАЗНАЧЕННЫХ В ЭКСПЕДИЦИЮ

12 июня 1819 г.

Адмиралтейств-коллегии член ее г. вице-адмирал и кавалер Сарычев предложил записку, полученную им от в. в. пр-ва, поданную к вам от командира первого отряда судов, отправляющихся в дальний вояж, флота капитана 2 ранга Беллинсгаузена, относительно снабжения оных судов некоторыми потребностями сверх штатного положения, по 6 пунктам, которая при сем прилагается на усмотрение.

По рассмотрении сей записки и по сделанной в Хозяйственной экспедиции справке Коллегия положила донести в. в. пр-ву:

1 пункт — относительно представления командирам судов довольствовать служителей провизией по их усмотрению, невзирая на штатное положение.

Положение по сему предмету сделано уже в 12 пункте общей составленной для оных судов инструкции, которая представлена к в. в. пр-ву и не требует более никакого распоряжения.

2 пункт — об отпуске патоки по одной бочке на каждое судно.

Предоставить капитану 2 ранга Беллинсгаузену к тем 12 пуд., которые велено уже Хозяйственной экспедиции заготовить, достальное количество к составлению одной бочки на каждое судно купить в Англии или где за выгодное признано будет, о чем дать знать и Хозяйственной экспедиции.

3 пункт — о предоставлении командирам по прибытии их в иностранные порты покупать нужные припасы как для судов, так и для сохранения служительского здоровья, включая и провизии, равно и все потребное по ученой части внести в составленную инструкцию, когда она от вас возвратится.

4 пункт — о избрании священника из молодых образованных студентов, знающих языки, натуральную историю и медицину.

Дать знать капитану 2 ранга Беллинсгаузену, что как священники на сии суда от духовного начальства уже присланы, то требовать других с означенными познаниями Коллегия считает уже невозможным.

5 пункт. Поелику из особой справки, взятой от Хозяйственной экспедиции, видно, что сверх назначенных по особому распоряжению вследствие предложения вашего служителям на 4 шлюпах 3 рубах, дано им по сроку на 1819 г. натурой 2, а на 3 деньгами, посему велеть Хозяйственной экспедиции отпустить тем из сих служителей, которые отправляются на 2 года на положенные по штату рубахи натурой холста еще за один год на каждого на 3 рубахи, а для тех, коим назначено пробыть в вояже 3 года, еще на 2 года

на 6 рубак. За таковым распоряжением и будут иметь первые по 13, а последние по 16 рубак.

6 пункт. Хронометры, астрономические и прочие инструменты, карты вояжей и прочее необходимое предоставить также командирам судов купить в Англии по выбору их, как о сем уже сделано положение Коллегией, вследствие отношения Адмиралтейского департамента, и на все сие просить утверждение в. в. пр-ва.

Подпись *

ЦГАВМФ, ф. 166, д. 660, ч. 1, лл. 425—427.
Подлинник.

№ 44

СПИСОК ЛИЧНОГО СОСТАВА ШЛЮПА «МИРНЫЙ»,
ОТПРАВЛЯЮЩЕГОСЯ В ЭКСПЕДИЦИЮ К ЮЖНОМУ ПОЛЮСУ
И ПОЛУЧИВШЕГО ДЕНЕЖНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЗА ГОД

Июля 1819 г.

	руб.	коп.
Лейтенанту Лазареву всемилостивейше пожалованного в единовременное пособие	3000	„
<i>Годового по окладам жалованья</i>		
Лейтенантам:		
Николаю Абернибесову	720	„
Михайле Анненкову	720	„
Мичманам:		
Ивану Куприянову	600	„
Павлу Новосильскому	600	„
Медико-хирургу Николаю Галкину	750	„
Штурманскому помощнику 14 класса Никите Ильину	225	„
Боцману Ивану Лосякову	60	„
Квартирмейстерам:		
Василию Алексееву	24	„
Назару Рахматулову	24	„
Барabanщику Ивану Новинскому	10	„
Матросам I статьи:		
Абаширу Якшину	13	11
Платону Семенову	13	11
Арсению Филипову	13	11
Спиридону Радионову	13	11
Назыру Апсалимову	13	11
Егору Черникову	13	11

* Подпись неразборчива.

	руб. коп.	
Габидуиле Мамлинееву	13	11
Григорию Тюкову	13	11
Павлу Мохову	13	11
Петру Ершеву	13	11
Федору Павлову	13	11
Ивану Кириллову	13	11
Матвею Мурзину	13	11
Симону Таусу	13	11
Ивану Антонову	13	11
Демиду Ульшеву	13	11
Василию Сидорову	13	11
Батарше Бадееву	13	11
Лаврентию Чупранову	13	11
Егору Барсукову	13	11
Якову Кириллову	13	11
Осипу Колтакову	13	11
Маркеле Естигнееву	13	11
Адаму Куху	13	11
Николаю Волкову	13	11
Григорию Петунину	13	11
Ивану Леонтьеву	13	11
Анисиму Гаврилову	13	11
Лариону Филиппову	13	11
Томасу Бунганину	13	11
Даниле Анохину	13	11
Федору Бартюкову	13	11
Ивану Козьминскому	13	11
Фролу Шавырину	13	11
Архипу Палмину	13	11
Захару Иванову	13	11
Василию Курчавому	13	11
Филиппу Пашкову	13	11
Федору Истомину	13	11
Демиду Чиркову	13	11
Дмитрию Гореву	13	11
Илье Загаинову	13	11
Ивану Козыреву	13	11
Еще на матроса Степанова*	13	11
Василию Семенову*		
Баталеру сержанского чина Андрею Давыдову	24	
Фельдшеру 1 класса Василию Пономареву	45	
Слесарю Василию Герасимову	10	
Шхиперскому помощнику унтер-офицерского чина Василию Трифанову	60	

* В ведомости сумма денежного содержания не указана.

	<u>руб.</u>	<u>коп.</u>
Штурманскому помощнику унтер-офицерского чина Якову Харлову	120	
Артиллерии старшему унтер офицеру Дмитрию Степанову	60	”
Канонирам I статьи:		
Петру Афанасьеву	13	”
Михайле Резвому	13	”
Василию Степанову	13	”
Василию Куклину	13	”
Ефиму Воробьеву	13	”
Ивану Сарапову	13	”
Плотнику 2 класса Федору Петрову	24	”
Плотнику 3 класса Петру Федорову	18	”
Конопатчику 2 класса Андрею Ермолаеву	24	”
Паруснику 2 класса Александру Темникову	24	”
Купору 3 класса Потапу Сорокину	12	”
Иеромонаху Дионисию	120	”

Итого выдано командиру лейтенанту Лазареву все-милостивейше пожалованного в единовременное пособие	3000	—
Прочим офицерам годового по окладам жалованья	4928	—84

А всего — 7,928 [руб.] 84 [коп.]

ЦГАВМФ, ф. 166, д. 660, ч. II, лл. 95—97. Подлинник.

№ 45

СПИСОК ЛИЧНОГО СОСТАВА ШЛЮПА «ВОСТОК», ОТПРАВЛЯЮЩЕГОСЯ В ЭКСПЕДИЦИЮ К ЮЖНОМУ ПОЛЮСУ И ПОЛУЧИВШЕГО ДЕНЕЖНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЗА ГОД

Июля 1819 г.

	<u>руб.</u>	<u>коп.</u>
Капитану 2 ранга Беллинсгаузену всемилостивейше пожалованного в единовременное пособие	5000	—
<i>Годового по окладам жалованья</i>		
Капитан-лейтенанту Ивану Завадовскому ¹	780	—
Лейтенантам:		
Ивану Игнатьеву	720	—
Константину Торсону ²	720	—
Аркадию Лескову	720	—

	руб.	коп.
Мичману Дмитрию Демидову	600	—
Клерку 13 класса Ивану Резанову	250	—
Штурману 12 класса Якову Парядину	300	—
Подштурманам унтер-офицерского чина		
Андрею Шеркунову	120	—
Петру Крюкову	120	—
Шхиперскому помощнику унтер-офицерского чина		
Федору Васильеву	60	—
Штаб-лекарю коллежскому ассесору Якову Берху	750	—
Фельдшеру 1 класса Ивану Степанову	45	—
Квартирмейстерам:		
Сандашу Анееву	24	—
Алексею Алдыгину	24	—
Мартыну Степанову	24	—
Алексею Степанову	24	—
Флейщику Григорию Диakovу	10	»
Барабанщику Леонтию Чуркину	10	»
Матросам 1 статьи:		
Семену Трофимову	16	11
Губею Абдулову	15	10 ¹ / ₂
Степану Сазанову	15	10 ¹ / ₂
Петру Максимову	15	10 ¹ / ₂
Кондратию Петрову	15	10 ¹ / ₂
Олаву Рангоплю	15	10 ¹ / ₂
Паулю Якобсону	15	10 ¹ / ₂
Леону Дубовскому	15	10 ¹ / ₂
Семену Гуляеву	13	11
Григорию Ананьину	13	11
Григорию Елсукову	13	11
Степану Филиппову	13	11
Сидору Лукину	13	11
Матвею Хандукову	13	11
Кондратию Борисову	13	11
Еремею Андрееву	13	11
Даниле Корневу	13	11
Сидору Васильеву	13	11
Даниле Лемантову	13	11
Федору Ефимову	13	11
Христиану Ленбекину	13	11
Ефиму Гладкому	13	11
Мартыну Любину	13	11
Гавриле Галкину	13	11
Юсупу Югупову	13	11
Габиту Немясову	13	11
Прокофию Каситкину	13	11
Ивану Кривову	13	11

Матвею Лезову	13	11
Мафусаилю Май-Избай	13	11
Никифору Аглоблину	13	11
Никите Алунину	13	11
Егору Киселеву	13	11
Ивану Салтыкову	13	11
Ивану Шолохову	13	11
Демиду Антонову	13	11
Абрасиму Скукка	13	11
Федору Кудряхину	13	11
Ивану Яренгину	13	11
Захару Попову	13	11
Филимону Быкову	13	11
Василию Кузнецову	13	11
Алексею Коновалову	13	11
Семену Гурьянову	13	11
Ивану Паклину	13	11
Ивану Гребенникову	13	11
Якову Бизанову	13	11
Михайле Точилону	13	11
Матвею Попову	13	11
Елизару Максимова	13	11
Петру Иванову	13	11
Григорию Васильеву	13	11
Михайле Тахашикову	13	11
Петру Палицину	13	11
Денису Южакову	13	11
Василию Соболеву	13	11
Семену Хмельникову	13	11
Матвею Рожину	13	11
Севастьяну Чигасову	13	11
Даниле Степанову	13	11
Варфоломею Копылову	13	11
Спиридону Ефремову	13	11
Терентию Иванову	13	11
Лариону Нечаеву	13	11
Федору Разгуляеву	13	11
Василию Андрееву	13	11
Кириле Сапожникову	13	11
Александру Барешкову	13	11
Алексею Шиловскому	13	11
Афанасию Кирилову	13	11
За слесаря матросу 1 статьи Матвею Губину	13	11
За тимермана ученику 2 класса Василию Красно- пепову	100	.

	руб. коп.
Слесарь, знающий кузнечное дело, кузнецу 2 класса	
Петру Курлыгину	24 —
Плотнику 2 класса Петру Матвееву	24 —
Конопатчику 2 класса Родиону Аверкиеву	24 —
Паруснику 2 класса Даниле Мигалкину	20 —
Купору 3 класса Гавриле Данилову	18 —
Артиллерии унтер-офицерам:	
Илье Петухову	24 —
Ивану Корнильеву	24 —
Бамбардиру Леонтию Маркелову	17 82
Канонирам 1 статьи:	
Захару Красницину	13 —
Ян Яцилевичу	13 —
Якуб Белевичу	13 —
Егору Васильеву	13 —
Василию Капкину	13 —
Феклисту Алексееву	13 —
Семену Гусарову	13 —
Степану Яцыновскому	13 —
Никите Лебедеву	13 —
Глебу Плысову	13 —
Ивану Барабанову	13 —

Итого выдано командиру капитану 2 ранга Беллинсгаузену всемилоостивейше пожалованного в единовременное пособие	5.000 —
Прочим офицерам и служителям годового по окладам жалованья	6667—59 $\frac{1}{2}$
А всего	11667—59 $\frac{1}{2}$

ЦГАВМФ, ф. 166, д. 660, ч. II, лл. 92—94. Подлинник.

№ 46

**ИЗ ИНСТРУКЦИИ Ф. Ф. БЕЛЛИНСГАУЗЕНУ
ОТ МОРСКОГО МИНИСТЕРСТВА С ИЗЛОЖЕНИЕМ ЗАДАЧ И ПЛАНА
ЭКСПЕДИЦИИ К ЮЖНОМУ ПОЛЮСУ**

[июня 1819 г.]

Е. и. в., вверив первую дивизию¹, назначенную для открытий, капитану 2 ранга Беллинсгаузену, соизволил изъявить высочайшую волю, касательно общего плана сей кампании, в нижеследующем:

Отправясь с Кронштадтского рейда, до прибытия в Бразилию, он должен будет останавливаться в Англии и Teneriffe.

Коль скоро наступит удобное время в сем году, он отправится для обозрения острова Георгия, находящегося под 55° южной широты, а оттуда к земле Сандвичевой и, обойдя ее с восточной стороны, пустится к югу и будет продолжать свои изыскания до отдаленнейшей широты, какой только он может достигнуть; употребит всевозможное старание и величайшее усилие для достижения сколько можно ближе к полюсу, отыскивая неизвестные земли, и не оставит сего предприятия иначе, как при непреодолимых препятствиях.

Ежели под первыми меридианами, под коими он пустится к югу, усилия его останутся бесплодными, то он должен возобновить свои покушения под другими, и не упуская ни на минуту из виду главную и важную цель, для коей он отправлен будет, повторяя сии покушения ежечасно как для открытия земель, так и для приближения к южному полюсу.

Для сего он употребит все удобное время года; по наступлении же холода обратится к параллелям, менее удаленным от экватора, и, стараясь следовать путями, не посещенными еще другими мореходцами, пойдет к островам Аукландским, пройдет проливом Королевы Шарлотты¹ и спустится для снабжения провизией и отдыха экипажу в порт Джексон, что может случиться около первых чисел апреля 1820 г.

Отдохнувши, запасшись всем нужным и исправившись, командир 1 дивизии отправится из порта Джексона и направит путь свой к востоку в параллелях Новой Зеландии и северной части Новой Голландии; потом обратится к островам Общества и маркиза Мендозы; проходя наименее посещаемыми путями экваторной полосы, пойдет к обитаемым островам, к которым приставал Коцебу, и сделает изыскания о других, с ними соседственных, о коих упоминали жители первых; обозрит острова Соломоновы, а ежели время позволит, и Новую Каледонию, и возвратится для отдыха в порт Джексон или в Южный порт земли Диemenовой, когда, по предварительным осведомлениям, в сем последнем месте может он найти нужные провизии, подкрепить свежей пищей экипаж и приготовить к дальнейшим покушениям к Южному полюсу.

По наступлении удобного времени к концу 1820 г. первая дивизия снова отправится на юг к отдаленнейшим широтам, возобновит и будет продолжать свои исследования по прошлогоднему примеру с таковой же решимостью и упорством и проплывет остальные меридианы, для совершения пути вокруг земного шара, обратясь к той самой высоте, от которой дивизия отправилась под меридианами земли Сандвичевой.

По окончании благоприятного для сих предприятий времени совершит обратный путь в Россию.

Е. и. в., полагаясь на усердие, познания и таланты капитана 2 ранга Беллинсгаузена и не желая стеснять его в действии, ограничивается указаниями главнейших предметов, для которых он отправлен, и уполномочивает его, судя по обстоятельствам, поступать, как он найдет приличным для блага службы и успеха в глав-

ной цели, состоящей в открытиях в возможной близости антарктического полюса.

В особенности рекомендуется ему иметь неусыпное попечение о сохранении здоровья экипажей, что во всякое время и во всех случаях должно быть предметом ревностнейших его стараний.

Е. в. повелевает также во всех землях, к коим будут приставать и в которых будут находиться жители, поступать с ними с величайшей приязнию и человеколюбием, избегая сколько возможно всех случаев к нанесению обид или неудовольствий, а напротив того стараясь всемерно привлечь их лаской и не доходить никогда до строгих мер, разве только в необходимых случаях, когда от сего будет зависеть спасение людей, вверенных его начальству.

Государь император изъявляет высочайшую волю морскому министру о вручении ему особенных инструкций, касательно подробностей его плавания, о снабжении его всеми нужными сведениями, картами, сочинениями, инструментами, приличными цели его назначения, а также и вещами, нужными для мены с народами, с коими он будет иметь сношения.

Высочайшая е. в. воля есть, дабы чиновники, по ученой и художественной части назначаемые в сию экспедицию, были равным образом снабжены всеми потребностями, нужными для их взаимных действий и работ.

Е. в. также благоугодно, дабы, в случае весьма важных открытий, капитан 2 ранга Беллинсгаузен отправил немедленно один из состоящих в команде его шлюпов с донесениями в Россию, но сие отправление судна должно быть учинено в несомненной уверенности о важности случая, продолжая между тем на другом предписанные ему действия.

Высочайше комфирмованную е. и. в. в 22 день мая инструкцию для вверяемой вам 1 дивизии, из шлюпов «Востока» и «Мирного» состоящей, препровождаю при сем к вам для надлежащего исполнения, прилагая купно в копии и данную г. капитан-лейтенанту Васильеву для 2 дивизии.

Сверх сей инструкции и тех, которые получите от государственной Адмиралтейств-коллегии и Адмиралтейского департамента, за нужное считаю сообщить вам к исполнению...

Во всех местах, где будете приставать, должны стараться узнавать нравы народов, их обычаи, религию, военные орудия, род судов, ими употребляемых, и продукты, какие имеются, также по части натуральной истории и проч., равно узнавать, какой нации люди посещают более диких народов, кого они более любят, и другие подробности, касающиеся до торговли, мены и выгоды оных.

Должно всегда быть осторожну и на море и на якорю от нападения морских разбойников и диких народов...

Чиновники ученой и художественной части в конце кампании обязаны отдать вам, как начальнику отряда, все журналы, подписав на оных каждый свое имя, дабы после можно было возвратить их, кому принадлежит, когда на сие последует высочайшая воля.

Когда случится быть у диких народов, то должно, лаская их, стараться обрести дружбу их, однако никогда не выпускать из виду опасения и быть всегда готовым предупредить не только покушение, но не подавать им и мысли к нападению. Дикие, видя таковую осторожность, не осмелятся нанести вред.

Не должно никогда и никакого судна посылать к берегу без того, чтобы оно не было хорошо вооружено пушками, ружьями, саблями, пиками и проч. Равно не может быть излишним приказание офицерам, которые будут командиремы на гребных судах, что они имели всю осторожность и не разделялись бы и не удалялись от своих судов иначе, как оставя при них довольное число людей для обороны.

Если понадобится быть на берегу для обсервации, мены товаров и поправления здоровья людей, то вы обязаны выбрать там место для сего удобное и укрепить оное так, чтоб не могли опастаться нападения от диких; одним словом, место сие должно походить на крепость; содержать оное вооруженным.

Вам никогда не должно пропускать случаев извещать о своем плавании, для чего нужно иметь всегда в готовности донесение, и при встрече на море с судами, идущими в Европу, просить их пересылать оные из европейских портов к российскому морскому министру.

Когда вы признаете нужным и полезным разделиться с другим вверенным вам шлюпом, дабы заняться разными предметами и открытиями, в таковом случае не запрещается вам разлучиться на малое и даже продолжительное время и назначить место соединения.

В продолжение кампании, ежели по некоторым важным обстоятельствам, принужденными найдете возвратить в Россию одно судно, тогда предоставляется оставить на оном только нужное (на время пути) количество провизии и материалов, а достальное все взять к себе на шлюп.

Прежде отправления в повеленный путь, вы должны на случай разлучения одного шлюпа с другим определить по начертанному плану вояжа место соединения (рандеву).

Вы не оставите снабдить копией со своей инструкции командира сопостствующего вам шлюпа, на случай разлучения с ним.

Дабы, как командир дивизии, вы имели все способы на вверенных вам шлюпах и в порученных вашему начальству командах удерживать в полной мере надлежащий порядок, повиновение и должное почтение от нижних и высших, предоставляется вам право подчиненных вам офицеров и нижних чинов, кои из дворян, оказавшихся в нерадении, лености, непослушании, грубости или в каких-либо преступлениях, штрафовать по мере вины, со всей законной строгостью, положенными для того штрафами; вам же предоставляется право и отдавать оных под военный суд в нужных случаях, представляя судные дела по обыкновенному порядку, и меня уведомлять о всем том при удобном случае для доклада е. и. в.

В рассуждении же нижних чинов, кои не из дворян, и служителей, наказывать их в меньших винах по усмотрению своему, в больших же преступлениях наряжать суд и чинить наказание по законам с утверждения вашего, яко главного начальника дивизии, исключая также наказания, положенные законом вместо смертной казни; в каковых случаях представлять дела об них с мнением своим при удобном случае по команде обыкновенным порядком.

Для обеих дивизий с высочайшего соизволения определены в звании натуралистов иностранцы гг. Мертенс и доктор Кунце, которые для принятия их в экспедицию будут находиться в Копенгагене и коих по сношению вашему с командиром 2 дивизии следует оттуда взять и по одному из них определить на каждую дивизию.

Ваша дивизия снабжена серебряными и бронзовыми медалями на тот предмет, чтобы вы медали сии раздавали в знак памяти почетным особам, имеющим встретиться с вами в пути, а также можете оставлять оные на всех островах по вашему усмотрению, и особенно на вновь открытых.

При сем препровождается к вам открытый лист от министерства иностранных дел на российском, французском и немецком языках, и коллегия иностранных дел сообщила сверх сего для предварительного сведения находящимся в чужих краях нашим аккредитованным особам об отправлении вверенных вам шляпов. Также прилагаются при особом реестре полученные для вас от находящихся здесь иностранных министров морских военных держав открытые листы.

Ф. Ф. Беллинсгаузен, Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжение 1819, 20 и 21 годов., ч. I, СПб, 1831, стр. 16—23.

№ 47

ИНСТРУКЦИЯ Ф. Ф. БЕЛЛИНСГАУЗЕНУ ОТ АДМИРАЛТЕЙСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА ОБ АСТРОНОМИЧЕСКИХ, ГИДРОГРАФИЧЕСКИХ, ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ И ДРУГИХ НАБЛЮДЕНИЯХ В ПЕРИОД ПЛАВАНИЯ К ЮЖНОМУ ПОЛЮСУ

[июня 1819 г.]

Как * по высочайшему повелению вы определены начальником двух шляпов, отправляющихся из Кронштадта в дальнейшее мореплавание, и от морского министра получите надлежащее предписа-

* Слово «Как» — приписано рукой морского министра.

ние * о расположении вашего плавания, равно ** и о всех главных поручениях, на вас возлагаемых, то *** Адмиралтейский департамент за тем полагает дать вам только некоторые необходимо нужные правила, служащие к руководству для наблюдений во время вашего плавания.

1) Нужные для сего вояжа астрономические, математические и физические инструменты некоторые отпущены вам из приуготовленных здесь, а прочие недостающие получите по прибытии в Англию, о чем от морского министра писано о заготовлении оных к находящемуся там российскому послу ****. Все оные инструменты должны вы поверить и, ежели найдутся какие-либо в них погрешности, исправить.

2) Во время похода, по окончании каждых суток, означать счислимый или обсервованный пункт румбом и расстоянием до какого-нибудь известного места, предпочитая, где можно, те из сих мест, коих широта и долгота определены.

3) В случае немалой разности счислимого пункта с обсервованным или пеленгованным, означать румб и расстояние между сими пунктами, стараясь делать замечания о причине таковой разности.

4) Для сего должны вы иметь разные карты и на всех оных прокладывать числение, замечания как несходства между ними, так и то, которую из них в какой части именно найдете вы верхней. А потому старайтесь делать сколько можно более астрономических наблюдений. Необходимо нужные для сего морские карты тех морей, по коим совершать будете плавание, многие препровождены уже к вам от департамента, а те, которые недостает, можете купить в Англии из числа издаваемых от английского адмиралтейства.

5) Для наблюдения широты не должно довольствоваться одной полуденной высотой солнца, но наблюдать также звезды при свете зари на меридиане и солнце вне меридиана, если в полдень не будет оно видно за облаками.

6) Для долготы брать расстояние между луной и звездами всегда, когда обстоятельства позволят, и выводы сих наблюдений сверять с теми, какие окажутся по хронометрам, которые должны вы перед отправлением в поход тщательно поверить наблюдениями соответствующих высот солнца. Да и в продолжение плавания вашего всегда, когда пристанете к берегу или подойдете на вид земли, которой положение определено с точностью, то тогда не упускайте случая вновь поверить хронометры.

---

* После слова «предписание» было написано слово «как», зачеркнутое морским министром.

** Вместо слова «равно», приписанного морским министром, было написано «так».

*** Вместо слова «то» было написано «почему».

**** Слово «послу» написано морским министром вместо слова «министру».

7) Для верного наблюдения хода хронометров замечайте степени тепла и холода по термометру как при восхождении солнца, так и около полудня, дабы, в случае непорядочного или неравномерного хода хронометра, можно было судить, не перемена ли тепла или холода причиной того?

8) Все наблюдения, делаемые как для определения долготы и широты мест, так и для проверки компаса и часов, вносить в журнал со всякой подробностью так, чтобы и после, если потребует надобность, можно было поверить вычисления оных.

9) Везде, где случай и время позволяют, старайтесь сами делать наблюдения о высоте морского прилива и сыскивать прикладный час; но когда того по краткости пребывания вашего сделать будет невозможно, то по крайней мере разведывать чрез лоцманов обо всем оном; также, если случится вам заметить построение кораблей, отличное чем-нибудь от нашего, особенное средство для сбережения лесов, судно, построенное особенным образом для особого какого-нибудь намерения, морской порядок, наблюдаемый в команде и содержании служителей, инструмент какой-нибудь новый или употребляемый с лучшим успехом, нежели у нас, не оставляйте ничего без описания. Сверх того, вы должны не только описывать, но и снимать модели со всех отличных судов, примеченных в разных странах, равно как и с лодок, употребляемых дикими народами. Также стараться собирать любопытные произведения природы для привезения в Россию в двойном числе, для Академии и для Адмиралтейского департамента, равно собирать оружие диких, их платье и украшения, что более любопытно.

10) Когда же случится вам быть в местах, малопосещаемых мореплавателями, и которые не были еще утверждены астрономическими наблюдениями и гидрографически подробно не описаны, или случится открыть какую-нибудь землю или остров, не означенные на картах, то старайтесь как можно вернее описать оные, определяя главные пункты наблюдениями широты и долготы*, и составьте карту с видами берегов и подробным промером, особливо тех мест, кои пристанищем служить могут. При описи же руководствоваться правилами, изложенными в морской геодезии, соч. г. вице-адмирала Сарычева.

11) Особенно старайтесь сделать полезным пребывание ваше во всех землях, принадлежащих России, или вновь открыться имеющих, для будущих российских мореплавателей. Вы будете иметь случай узнать верно во многих местах положение берегов морских, сделать известными или вновь открыть выгоднейшие пристани; постарайтесь употребить весь ваш досуг на описание оных и положение на плане с нужными промерами, особенно в пристанях. Подробным познанием тех стран между тем можете вы открыть виды к заведению там впредь постоянного судоходства или строения судов. Для сего обратите особенное внимание ваше на познание

---

* Самое вернейшее средство для определения долготы почитается чрез закрытие звезд луной (примечание в документе).

климата и других потребностей к жизни; старайтесь вернее узнать почву земли и способность ее к произрастаниям; роды, свойство и количество тамошних произрастаний, особливо количество и до-бrotу лесов и проч.

12) Наконец, чтобы по возвращении вашем из записок ваших можно было составить любопытное и полезное повествование, не оставляйте без замечания ничего, что случится вам увидеть где-нибудь нового, полезного или любопытного, не только относящегося к морскому искусству, но и вообще служащего к распространению познаний человеческих во всех частях. Вы пройдете обширные моря, множество островов, различные земли; разнообразность природы в различных местах натурально обратит на себя любопытство ваше. Старайтесь записывать все, дабы сообщить сие будущим читателям путешествия вашего. Для сего необходимо должны вы иметь описания знаменитых путешествий во всех тех местах, которые посещать будете; читая их и сравнивая с собственными вашими наблюдениями, будете вы замечать, в чем они верны и в чем неверны.

13) Веденный таким образом журнал путешествия вашего по окончании кампании должны вы представить за подписанием вашим в Адмиралтейский департамент.

14) Равным образом, если кто из офицеров особливо сделает какие-нибудь примечания и захочет сообщить оные, то их поместить особо при конце журнала, а с подписанием имени его. За таковые примечания, если найдутся они полезными, может он приобрести себе честь и должную благодарность.

15) С вами отправляются астроном, натуралист и рисовальщик, которым даны будут от Академии Наук особые инструкции, а вы, со своей стороны, обязаны доставлять им всевозможные вспомоществования в их занятиях. Рисовальщик должен снимать виды всех мест примечательных, где случится быть, также портреты народов, их одеяния и игры. Все и всякого рода собрания вещей, описания всего, рисунки и прочее в конце кампании обязаны художники вручить командующему отрядом, который все без изъятия должен представить государю императору чрез морского министра по возвращении в Россию.

16) А как отправляется с вами из штурманского училища некоторое число учеников, то имеете вы, сверх неослабного за поведением их смотрения, наблюдать и то, чтоб они занимаемы были продолжением наук, званию их приличных, дабы отлучкой на столь долгое время из училища не потеряли они приобретенных в нем знаний, а паче сделались бы полезными по службе чрез практические занятия.

Копию с сей инструкции должны вы дать командиру и другого шлюпа для исполнения по оной.

Гаврила Сарычев

**ИНСТРУКЦИЯ Ф. Ф. БЕЛЛИНСГАУЗЕНУ
ОТ МОРСКОГО МИНИСТЕРСТВА О НАУЧНОЙ РАБОТЕ УЧЕНЫХ,
ОТПРАВЛЯЮЩИХСЯ В ЭКСПЕДИЦИЮ К ЮЖНОМУ ПОЛЮСУ**

[июня 1819 г.]

Императорская Академия Наук, за краткостью остающегося времени, не приготовила инструкции для гг. ученых, в дивизии вашей в вояж отправляющихся. Вследствие чего я препровождаю при сем к руководству для них начертание некоторых предметов по ученой и художественной части, поручая вам объявить, что морское начальство ожидает от их практических сведений и деятельности точного исполнения во всем, что токмо до их звания относится.

**НАЧЕРТАНИЕ НЕКОТОРЫХ ПРЕДМЕТОВ ПО УЧЕНОЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЧАСТИ**

Предпринимаемая по высочайшему е. и. в. повелению кампания, имея целью приобретение полнейших показаний о нашем земном шаре, доставить отправляющимся в оную ученым способ и частые случаи производить полезные для наук наблюдения.

По геометрической, астрономической и механической части они не упустят заниматься исследованием всех заслуживающих любопытства предметов, до сих наук относящихся, будут делать свои замечания и вести журналы о последствиях, ими извлекаемых.

Они должны производить опыты для определения долготы секундного маятника в различных широтах, что послужит к определению изменений тягости; дабы же выводимые последствия были достоверны нужно, чтобы опыты были делаемы одними и теми же инструментами и лицами и были бы повторяемы с возможной точностью во всех тех местах, куда суда приставать будут.

Определение долготы входит в число ежедневных трудов мореплавателя, астрономы должны также особенно и прилежно сим заниматься. Они обязываются сохранять подлинные их вычисления о сих наблюдениях, производимых по расстоянию луны от неподвижных звезд.

Зная по эфемеридам время затмений, которые случатся в продолжении их путешествия, а также и места, где оные будут видимы, астрономы не ограничат себя единственно определением мгновений начала и конца затмений, но означат также положение родов со всевозможной подробностью.

Приливы и отливы моря заслуживают особенное внимание; нужно замечать старательно двойной прилив в течение каждого дня.

По физической части путешественники обязаны делать наблюдения, до сего предмета касающиеся, к числу коих относится изме-

нение компаса. Любопытно было бы испытать магнитную силу в тех точках, где есть наибольшее и наименьшее склонение магнитной стрелки.

Они должны вести верную записку о высоте барометра в разные часы дня.

Состояние атмосферы и ее непрерывные изменения будут ими прилежно замечаемы, равно как и направление высших и низших ветров, в сравнении с дующим близ поверхности моря; различие высших и низших ветров в безоблачную погоду можно замечать посредством небольших воздушных шариков, которыми они будут снабжены.

Они обязаны стараться замечать течения моря везде, где только будет возможно, и вести записки об учиненных ими по сему предмету наблюдениях.

Фенсмены, как то: метеоры, северные и южные сияния, будут прилежно замечаемы, и желательно было бы, чтобы означена была высота и полнота оных.

Должно внимательно наблюдать тромбы и, поелику еще по сие время не согласны в причине оных, стараться исследовать сей феномен, дабы можно было достигнуть до изъяснения оного.

Следует производить опыты касательно различной степени температуры моря и его солености в разных местах и глубинах в рассуждении различия тяжести вод и степени ее горькости, а также и насчет изменения теплоты в известной глубине противу замечаемой на поверхности моря.

Нужно делать наблюдения над льдинами различного рода как плоскими, так и возвышающимися наподобие гор, и изъяснить мысли насчет образования оных.

Равным образом следует замечать свет, блистающий часто на море; было бы весьма занимательно и любопытно изъяснить причины оного с большей подробностью, нежели как то до сего было делаемо.

Относительно химии нужно обращать внимание, по всем изысканиям, до сей науки относящимся, замечать краски, употребляемые народами для окрашения их изделий, вещества, из коих они их извлекают, и способы, изобретенные ими для их употребления.

По анатомической части будут вникать в познание всего того, что относится до изменений в человеческом роде, как то: в цвете, росте, сложении и проч. и проч., и не упустят распространить сих исследований и на внутренние части, если то представится возможным посредством анатомирования трупов; будут также осведомляться о долготе жизни и о времени возмужалости обоих полов.

По зоологии будут делаемы все наблюдения относительно сей части и, сколько возможность позволит, коллекцию.

Равным образом и по минералогической части не оставят собирать коллекции, в особенности будут замечать почву земли и отношения оной в противоположных берегах проливов и различные слои, словом, не упустят никаких полезных по сей части наблюдений.

Равное старание будет употреблено и по ботанической части как относительно коллекции растений, так и описания оных и собрания образчиков всякого рода деревьев, полезно было бы познать силу и свойство тех, которые еще мало известны.

Живописцы в их художестве имеют средство представлять зрению понятия о всем том, что имеется видимого в природе, и от трудов их ожидается верное изображение всех заслуживающих любопытство предметов.

Наконец, мореплаватели не упустят случая во всякое время делать исследования, замечания и наблюдения о всем том, что может споспешествовать вообще успехам наук и в особенности каждой части.

Ф. Ф. Беллинсгаузен, Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжение 1819, 20 и 21 годов., ч. I, СПб, 1831, стр. 37—41.

№ 49

ИНСТРУКЦИЯ Ф. Ф. БЕЛЛИНСГАУЗЕНУ ОТ АДМИРАЛТЕЙСТВ-КОЛЛЕГИИ О СОХРАНЕНИИ ЗДОРОВЬЯ ЛЮДЕЙ, ОТПРАВЛЯЮЩИХСЯ НА ШЛЮПАХ «ВОСТОК» И «МИРНЫЙ» В ЭКСПЕДИЦИЮ К ЮЖНОМУ ПОЛЮСУ

[июня 1819 г.] *

По высочайшему е. и. в. соизволению назначены вы командиром 1 отряда судов, состоящих из 2 шлюпов, в дальний вояж отправляемых, «Восток» и «Мирный». По сему Адмиралтейств-коллегия предписывает вам, по окончании вооружения и по укомплектовании сих двух шлюпов надлежащим образом**, отправиться в предположенный вам путь немедленно*** по получении особой инструкции, которая дана будет по высочайшему повелению****. Со стороны Коллегии преподаются вам одни правила по части экономической, хотя правила сии изображены большей частью в морских регламентах, уставах и других узаконениях и известны всем флотским чинам, но, как с распространением познаний человеческих, из самых опытов в таких вояжах, в какой отправляетесь вы, почерпнутых, были по временам и обстоятельствам случаи, о коих

* Утверждена 17 июня 1819 г. См. документ № 50.

** В проекте дальнейшие слова: «согласно сделанным уже распоряжениям» вычеркнуты рукой министра.

*** В проекте после слова «немедленно» было написано: «Проплывая пространство морей и океанов, проходя разные климаты, встречая свойственные оным ветры и погоды, должны вы будете для роздыхов ваших и запасу свежих провизий или для исправления каких-либо повреждений вверенных вам судов присвадать к заведениям европейских держав на берегах обеих Индии и Америки и иметь с ними сношения, на сей предмет получите особое наставление от г. морского министра» (вычеркнуто рукой министра).

**** Слова: «по получении особой инструкции, которая дана будет по высочайшему повелению» приписаны министром.

в тех узаконениях не упоминается, посему излагаются оные в следующих статьях:

1

Как сохранение здоровья людей, составляющих экипаж, есть первая обязанность всех мореплавателей, и опытами доказано, что надежнейшие для сего средства суть: опрятное судов и экипажей содержание, очищение воздуха в палубах и интрюме, достаточное, но не чрезестественное упраждение людей в какой-либо экзерциции, крайнее наблюдение, чтобы в мокрой одежде люди не оставались надолго, а особливо не ложились в оной спать, доставление им наилучшей пищи и питья, то Коллегия от попечения вашего и ожидает, что сии, равно и другие приличные правила, могущие споспешествовать к благосостоянию экипажа, по совету медиков, конечно, исполнены будут вами со всей точностью.

2

В особенности имеете вы обращать внимание свое на больных и всеми мерами стараться об улучшении содержания их и излечения, поощряя к сему последнему и медиков на суда, вам вверяемые, назначенных, о прилежании коих и усердии или нерадении обязаны будете представлять начальству.

3

Всевозможную также долженствует иметь заботу о доставлении вообще людям свежей пищи и питья, для чего не упускать ни малейшего случая, и во время пребывания при берегах снабждать экипажи лучшими съестными* припасами посредством покупки наличных, а во время плавания в море ловом рыбы, где позволят местные обстоятельства**, также ромом и вином***, употребляя оные по климатам и обстоятельствам; для покупки напитков и съестных припасов предоставляется зайти в Копенгаген, в Англию, к острову Мадере или Тенерифу, а буде встретится нужда в дровах, то в Сант-Яго, наблюдая только, чтобы в Сант-Яго не долго оставаться, ибо там вредно для здоровья людей. Солонину прежде вываривать паром в котле, наполненном морской водой для отделения чрез то от нее всех нечистот и жирных частиц, способствующу-

---

* Слова «лучшими съестными» приписаны министром.

** Далее в проекте были написаны следующие слова, вычеркнутые рукой министра: «наипаче старайтесь запастись лучшими сухарями и солониною, хорошею французскою водкою».

*** Слова «также.. и вином» приписаны министром. В проекте были написаны следующие слова, вычеркнутые министром: «употребление их можно делать таким образом: ром и водку раздавать экипажам, смешавши с водою, кроме холодных и сырых погод, в кои употреблять оные неразведенные», а слова: употребля.. и дальше до слов «для здоровья людей» приписаны.

щих к скорейшему зарождению цынготной болезни, но совсем вываренная таким образом солонина и положенная в кашину делает оную свежее и довольно вкусной. В жарких краях давать масло коровье весьма умеренно, а когда оное покажется испортившимся, то и вовсе оно не производить, а с горохом обыкновенно приказывать мешать бульон. Когда на судах устроены будут печи, то нужно по временам раздавать людям печеный хлеб, который, как известно, гораздо здоровее сухарей; бочки водяные иметь внутри крепко обожженные и таковое обжигание повторять чаще, дабы иметь всегда свежую и неиспорченную воду, наблюдая за всем тем, чтобы они всегда были в чистоте*, и когда нужда потребует налить бочки соленой водой для содержания судна в грузу, а после понадобится налить оные пресной водой, тогда прежде должно хорошо очистить оные, ибо нет ничего вреднее для здоровья и ничто так скоро не возрождает цынки, как испортившаяся вода**. Для сбережения здоровья людей вы снабжены будете запасом бульона, чая, патоки, сахара, какао, сосновой эссенции, сула хорошего, уксусу и горчицы. Непременно должно запастись для больных достаточным количеством хины. Небесполезно также взять с собой несколько бочек крепкого пива из последнего европейского порта, и когда одну бочку выпьют, то на ее дрожжи наливает теплую воду и сосновую эссенцию, смешав оную с патокой, наливка сия чрез 23 часа, а в теплую погоду чрез 10 часов, начинает бродить, и чрез три дня можно оную пить; таким образом из дрожжей двух выпитых бочек можно вываривать около 20 ведер нового хорошего пива. Из прежних вояжей видно, что между островом св. Елены и Коленгагеном пропорция припасов, для сего употребляемых, была на бочку в 20 ведер три горшка сосновой эссенции и полтора пуда патоки, а пропорция каждого человека состояла из полукружки, и как пиво есть здоровейшее питье на море, то потребно давать оное людям чаще, сие предположение представляется приводить в исполнение по ближайшему вашему рассмотрению***.

4

Людей стараться не подвергать напрасно в ненастье**** и всякую влажную погоду, но смотреть, чтобы они не ложились на от-

* Далее в проекте было написано: «и чтоб никогда не наливали их соленою водою», а слова: «и когда нужда» и дальше до слов: «хорошо очистить оные» приписаны министром.

** Далее в проекте были написаны следующие слова, вычеркнутые министром: «хорошей воды люди более пьют, едали только запас такую издержку позволяет, а чрез то свободнее из человека выходит испарина, и он бывает гораздо крепче сложением. Весьма хорошо давать людям ежедневно чай. Необходимо надлежит иметь порядочный запас бульона. Слова: «для сбережения» и дальше до слова «какао» приписаны министром.

*** Слова: «а сие предположение представляется приводить в исполнение по ближайшему вашему рассмотрению» приписаны министром.

**** В проекте вместо слов: «Людей стараться не подвергать напрасно в ненастье» было написано: «людей без крайней необходимости не принуждать терпеть ненастье».

крытом воздухе; на солнце же голову всегда покрывали; постели их просушивать как можно чаще, а в палубах раскладывать с надлежащею осторожностью* огонь, как надежнейшее средство к очищению воздуха.

5

Во время плавания вашего не оставляйте упражнять штурманов, экономических офицеров и других чинов, поступая в сем случае по содержанию изданных и высочайше утвержденных правил, коими снабжены будете.

6

Сбережение пороха от расходов хотя немаловажно в предлагаемом вам пути, но не воспрещается вам, однако ж, судя по обстоятельствам, делать экзерциции, причем поступать по регламенту императора Петра Великого, и как для оной, так для салютов, прочистки орудий и прочих выстрелов употреблять заряды по правилам, высочайше конфирмованным в 13 день апреля 1804 года. Всем иностранным чиновникам, посещающим ваши суда, делать почести по их чинам, руководствуясь в том уставом** государя императора Петра Великого.

7

При всяком входе вашем в дружественные чужестранные порты для покупки свежей провизии или для починки ваших судов вы должны немедленно давать знать о вашем приходе тамошнему правительству или кто есть со стороны российского двора и уведомлять также Адмиралтейств-коллегию о благосостоянии команды и судов***.

8

Когда будете находиться в иностранных владениях и у народов различных стран, обходиться с ними ласково и сохранять всякую благопристойность и учтивство, внушая сие и всем подчиненным вашим, никаких дезертиров на вверенные вам суда вопреки прав народных не принимать, а если бы в числе их находились и российские подданные, то их не брать без сношения с местным правительством или с доверенной особой от российского двора, там пребывающей.

---

* Слова: «с надлежащею осторожностью» приписаны министром.

** Далее в проекте было написано: «В торжественные дни российского государства палбы не производить, но расцвечиваться только флагами».

*** Слова: «о благосостоянии команды и судов» приписаны вместо ранее стоящих в проекте слов: «с описанием кратко всех случившихся происшествий во время вояжа вашего».

В салютах кораблей и крепостей тех держав, с коими трактатов не заключено, поступать по силе Морского устава государя императора Петра Великого, салютуя всегда в таком расстоянии, чтобы пальба могла быть видима и слышана. Впрочем, для сведения вашего и в чем следует исполнения будут присланы вам от Исполнительной экспедиции все договоры и трактаты, какие только с кем сделаны; также имеете взять от Кронштадтского порта для сведения вашего копию с инструкции, которая дана была прошлого 1805 г. крейсерским судам, посылаемым в море для воспрещения пути судам, шедшим из зараженных желтой горячкой мест.

10

Поелику звание ваше обязывает вас защищать достоинство флага российского, то Коллегия, надеясь, что вы не упустите ничего из вида к сохранению судов, вамверяемых, и к недопущению их до оскорбления, предписывает вам содержать себя всегда в готовности, чтобы кто-нибудь, встретясь с вами, не мог нанести обиды флагу и причинить судам вашим вреда. В случае неприятельского нападения стараться оборонять себя, как долг храброго и искусного офицера повелевает, судам же купеческим, с вами встретившимся или купно с вами идущим, никаких обид не чинить, а, напротив, в возможном оказывать вспомоществование.

11

На случающиеся в пути надобности отпущена будет сумма, на записку которой в приход и расход имеете истребовать от Кронштадтского порта шнурованную книгу.

12

В ознаменовании доверенности, какую имеет к вам начальство ваше, предоставляется вам право выдавать при случае, по бывшему на шлюпе «Диане» примеру, нижним чинам награждение годовое, полугодовое и третное жалованье из суммы, которая отпущена вам на экстраординарные расходы. На место умерших служителей повышать других нижних чинов по достоинству; позволяется производить людям*, по климатам тех стран, где суда, вамверяемые, будут находиться, морской провиант и провизию не по регламенту, но, соображаясь с примером лучших мореходцев, по собственному вашему усмотрению. Также позволяется употреблять для сбережения здоровья служителей, сверх положения, разное платье по климатам, белье и прочее из запасов, которыми каждое

* В проекте вместо слов: «позволяется производить людям» было написано: «и производить им».

судно в достаточном количестве снабдится и покупать, в случае нужды, потребные для судов припасы и материалы *.

13 **

В рассуждении производства жалованья и порционных денег имеете вы поступать по высочайше конфирмованной в 5 день сего июня и при сем в копии прилагаемой записке ***.

14

Поелику плавание в морях обоих полушарий зависеть будет от свойства климатов и различных времен года, то и имеете руководствоваться путешествием кругом света известных плавателей, кои послужат вам во многих случаях или примером, или усовершенствованием к сохранению и содержанию судов и экипажей в целости и коими снабжены вы будете по особому распоряжению.

15

Что касается до цели плавания вашего, также до времени возвращения в свои европейские порты, о сем получите особенное предписание и наставление ****. Посему остается коллегии заключить, что вы, яко искусный и отличный офицер, исполните с точностью поручение, вам делаемое, и последуете, не обинуясь, изображенным в морском уставе, в коллежской должности и в прочих узаконениях предписаниям, до командующего судном касающимся, благоразумными своими распоряжениями в предлагаемом пути оправдаете ту доверенность, которая вам делается *****.

ЦГАВМФ, ф. 212, д. 191, лл. 166—177. Подлинник.

№ 50

СООБЩЕНИЕ И. И. ТРАВЕРСЕ АДМИРАЛТЕЙСТВ-КОЛЛЕГИИ
ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ИМ ИНСТРУКЦИИ ДЛЯ ЭКСПЕДИЦИИ,
ОТПРАВЛЯЮЩЕЙСЯ К ЮЖНОМУ ПОЛЮСУ

17 июня 1819 г.

Дошедшую ко мне при представлении Адмиралтейств-коллегии № 951 в двух экземплярах инструкцию для командиров шлю-

* Слова: «Также позволяется употреблять» и дальше до слов «припасы и материалы» приписаны министром.

** Пункт 13 приписан министром.

*** Не печатается.

**** Далее в проекте было написано: «от г. морского министра, а в рассуждении наблюдений к распространению всякого рода познаний относящихся, снабжены будете наставлением от Государственного Адмиралтейского департамента» (вычеркнуто министром).

***** Далее в проекте было написано: «и доставите начальству своему приятный случай ходатайствовать у престола о награждении отличных достоинств ваших и чинов, экипаж судов, вам вверяемых, составляющих» (вычеркнуто министром).

пов, отправляемых в дальний вояж *, утверждая с некоторыми отменами и пополнениями, на ней значущимися, возвращаю у сего для исполнения.

Траверсе

ЦГАВМФ, ф. 212, д. 191, л. 155. Подлинник.

№ 51

**РАПОРТ Ф. В. МОЛЛЕРА И. И. ТРАВЕРСЕ
ОБ ОТПРАВЛЕНИИ ШЛЮПОВ «ВОСТОК», «МИРНЫЙ», «ОТКРЫТИЕ»
И «БЛАГОНАМЕРЕННЫЙ» В ПЛАВАНИЕ**

4 июля 1819 г.

Имею честь почтеннейше донести в. в. пр-ву, что шлюпы «Восток» и «Мирный» под командой капитана 2 ранга Беллинсгаузена и «Открытие» и «Благонамеренный» под командой капитан-лейтенанта Васильева 3 числа сего июля отправились от Кронштадтского порта в назначенный путь.

Вице-адмирал Моллер

ЦГАВМФ, ф. 166, д. 660, ч. II, д. 562. Подлинник.

№ 52

**РАПОРТ Ф. Ф. БЕЛЛИНСГАУЗЕНА И. И. ТРАВЕРСЕ
О ПРЕБЫВАНИИ ШЛЮПОВ «ВОСТОК» И «МИРНЫЙ» В АНГЛИИ**

28 августа 1819 г.

На вверенный мне первый отряд запаслись всеми необходимыми вещами в Лондоне и Портсмуте и переделав по ненадежности пушечные порты на шлюпе «Востоке», а на «Мирном» помпы. Свежий W противный ветер удерживал вверенный мне отряд с 15 по 28 число августа сняться с якоря; хотя ветер и неблагоприятный, но благоприятная погода сего 28 августа позволяет сняться с якоря. Путь сему отряду, как в. в. пр-ву известно, предлежит к острову Тенерифу. Находящийся в Лондоне от двора е. и. в. чрезвычайный посланник, хотя принял на себя приискать через г. Ганкса натуралиста, но на сие время никого нет, долее же ждать время не позволяет, чтоб не опоздать выполнить предназначенный сему отряду поиск. Издержки же, сделанные на поправку шлюпов и для продовольствия экипажа свежим мясом, зеленью и пи-

* См. документ № 49.

вом через г. генерального консула статского советника Дубачевского за доставленные инструменты, хронометры, путешествия*, разные карты и прочие необходимо нужные вещи, простираются до 1593 ф. стерлингов, которые мной не заплачены. Команда же на сих шлюпах обстоит благополучно, больных не имеется; о чем в. в. пр-ву имею честь донести.

Капитан 2 ранга *Беллинсгаузен*

ЦГАВМФ, ф. 166, д. 660, ч. II, л. 68. Подлинник.

№ 53

РАПОРТ Ф. Ф. БЕЛЛИНСГАУЗЕНА И. И. ТРАВЕРСЕ О ПРИБЫТИИ ШЛЮПОВ «ВОСТОК» И «МИРНЫЙ» НА ОСТРОВ ТЕНЕРИФ

18 сентября 1819 г.

Два шлюпа первого отряда, «Восток» и «Мирный», отправились из Англии 29 числа минувшего августа и прибыли к острову Тенерифу 14-го числа в Санта-Круц¹, где налились водой, запаслись для вояжа вином и стоят в готовности сняться с якоря; караул и команда е. и. в. обстоит благополучно — больных не имелось. О чем в. в. пр-ву имею честь донести.

Капитан 2 ранга *Беллинсгаузен*

ЦГАВМФ, ф. 166, д. 660, ч. II, л. 140. Подлинник.

№ 54

ИЗ ЗАПИСОК МИЧМАНА П. М. НОВОСИЛЬСКОГО² О РАСПОРЯДКЕ ДНЯ НА ШЛЮПЕ «МИРНЫЙ» ВО ВРЕМЯ НАХОЖДЕНИЯ ЕГО В КРУГОСВЕТНОМ ПЛАВАНИИ И О ПЕРЕХОДЕ ШЛЮПОВ ЧЕРЕЗ ЭКВАТОР

...2 сентября [1819 г.] попутный ветер засвежел; мы идем по Атлантическому океану. Волны океана идут длинными рядами, правильно, корабль не бросается во все стороны, но восходит и нисходит по волнам плавно, хотя и более кренится**. К вечеру ветер и волнение моря усилились, шлюп обоими боками почти доставал до воды. Один раз так сильно качнуло, что в кают-компании полетели стулья и все что на столе: чашки, стаканы, бутылки попадали. Забавно было смотреть на наши телодвижения и жесты, чтоб сохранить равновесие и также не полететь на пол со стульями. Здесь кстати сказать о нашей морской жизни и препровождении

* Т. е. книги о путешествиях.

** Наклоняется (примечание автора).

времени. День у нас разделялся на пять вахт или очередей, а именно: 1 вахта с полудня до 6 часов, 2 с 6 часов до полуночи, 3 с первого часа до пятого, 4 с пятого до девятого и 5 с девятого до полудня.

В 8 часов утра мы сбирались в кают-компанию пить чай. Тут рассказывались новости, если были какие на ночных вахтах. Новости эти были бы не очень понятны для неслуживших в морской службе. В 10 часов делали солнечные наблюдения, по которым вычисляли время на шлюпе; сравнивая это время с хронометром, получалась долгота места. Перед полуднем все офицеры являлись на палубу брать секстанами полуденную высоту солнца. Особенный звон колокола «рында» возвещал полдень. После чего каждый спешил вычислять широту места шлюпа в полдень.

В час сходились к обеденному столу, не роскошному, но всегда хорошо приготовленному; капитан Лазарев обедал и пил чай вместе с нами. В кают-компанию всякий занимался своим делом; притом у нас была довольно значительная библиотека русских и отчасти иностранных книг; мы наперед условились, кому какие взять книги. Карты решительно изгнаны были на нашем шлюпе: капитан Лазарев не мог терпеть их. Хороший вечер обыкновенно проводили на палубе. Тут начинались забавы матросов; иные, собравшись в кучу, пели песни, другие занимались гимнастическими играми, и день оканчивался приятно...

...18 октября (1819 г.). В 10 часов утра мы перешли экватор в долоте $22^{\circ}19'$ западной. Переход линии не обошелся без праздника. На богато убранной кораллами, раковинами и морскими растениями колеснице пожаловал к нам Нептун с Прозерпиной, наядами и тритонами¹, после произнесения забавных речей все, кто не переходил еще линии, выкупаны были в морской экваториальной воде, налитой в шлюпку, поставленную на левом шкафуте. Офицеры, однакож, откупились от этого обряда. Затем началось угощение океанских посетителей и всего экипажа. Громкие песни и пляски не прекращались до самой ночи. Колесница сделана была из брандспойга, Нептуна с трезубцем представлял рулевой, не раз переходивший уже экватор, а Прозерпину капитанский юнга.

Перейдя экватор, мы простились надолго с нашей родной Полярной звездой, которая, как известно, находится на конце хвоста созвездия Малой Медведицы. С уменьшением северной широты она все понижалась к горизонту и сегодня совсем канула в воду; на противоположной стороне явились Магеллановы облачка², соседние с Южным полюсом. Они, по мере увеличения нашей южной широты, все будут возвышаться над горизонтом, и если б удалось нам увидеть их прямо над головой, цель экспедиции была бы вполне достигнута, потому что мы находились бы тогда у Южного полюса...

[П. М. Новосильский], Южный полюс. Из записок бывшего морского офицера. СПб, 1853 г., стр. 6—7, 11.

РАПОРТ Ф. Ф. БЕЛЛИНСГАУЗЕНА И. И. ТРАВЕРСЕ
О ПЛАВАНИИ ШЛЮПОВ «ВОСТОК» И «МИРНЫЙ» ОТ ОСТРОВА
ТЕНЕРИФА ДО РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО

8 ноября 1819 г.

Я уже имел честь донести из Тенерифа, что с вверенными мне шлюпами «Восток» и «Мирный» из Англии отправился августа 29 дня; на дороге к острову Тенерифу [находились] в пути 17 дней, где простояли пять дней, запаслись оба шлюпа вином, водой и свежими провизиями, посадными * ветрами добежали до широты 6 северной, от сей широты до 2 северной же широты боролись со штилями, шквалами и проливными дождями 10 дней, экватор перерезали в долготе $22^{\circ}11'41''$, после сего южными посадными ветрами дошли до широты южной 20° , как [мыс] Фрио открылся нам ноября 2; в Рио-Жанейро положили якорь того ж 2-го дня. И мне весьма приятно донести в. в. пр-ву, что служители в пути протерпевали жары и беспрестанную сырость на экваторе, были всегда здоровы. Теперь я как можно спешу, исправясь конопатной работой, равно и исправлении вооружения, отправиться к назначенному мне предмету, ибо уже по времени должно бы быть в больших широтах. О чем в. в. пр-ву имею честь донести.

Капитан 2 ранга Беллинсгаузен

ЦГАВМФ, ф. 166, д. 660, ч. II, л. 141. Подлинник.

ИЗ РАПОРТА Ф. Ф. БЕЛЛИНСГАУЗЕНА
АДМИРАЛТЕЙСТВ-КОЛЛЕГИИ О ВЫХОДЕ ШЛЮПОВ «ВОСТОК»
И «МИРНЫЙ» ИЗ РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО

22 ноября 1819 г.

По совершенном исправлении вверенных мне шлюпов «Восток» и «Мирный» вооружением и конопатной работой, а также заготовясь для служителей свежей провизией, табаком, дровами и... крупой, которой заготовлено... в 185 мешках в каждом по 6 португальских арабов¹, всего 1110 арабов, за 1250970 рейсов², за доставление оной денег я не платил, потому что оных мне не отпущено, с рейда Рио-Жанейро с отрядом сего числа снялся с якоря и отправился к назначенному мне предмету. Команда сих шлюпов обстоит благополучно, больных не имеется. О чем государственной

* Так в документе.

Адмиралтейств-коллегии честь имею доложить, а деньги, причитающиеся за крупу, покорнейше прошу помянутую коллегию кому следует заплатить приказать.

Капитан 2 ранга *Беллинсгаузен*

ЦГАВМФ, ф. 166, д. 660, ч. II, л. 169. Подлинник.

№ 57

ИЗ РАПОРТА Ф. Ф. БЕЛЛИНСГАУЗЕНА И. И. ТРАВЕРСЕ
О ПЕРЕХОДЕ ШЛЮПОВ «ВОСТОК» И «МИРНЫЙ»
ИЗ РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО В ПОРТ ДЖЕКСОН

8 апреля 1820 г.

С вверенными мне шлюпами первого отряда «Восток» и «Мирный» был в совершенной готовности к отправлению в море 21 числа ноября 1819 г. в порте Рио-Жанейро; 22-го в 6 часов утра оба шлюпа снялись с якоря. Вышел из залива Рио-Жанейро, я принял путь к острову Георгия. Чтобы скорее достичь до сей цели, следовало бы держаться ближе к американскому берегу, но как там уже все путешественники исчертили море, а прямо от Рио-Жанейро к югу искали остров Гранде французский путешественник Лаперуз 1785 г., английские мореплаватели капитан Ванкувер 1795 г. и капитан Колиет 1793 г.; почему я принял путь прямо к югу, дабы прорезать пространство моря между сими мореплавателями, чтобы также со стороны россиян не упустить о разрешения сомнительных предметов, есть ли остров Гранде существует. Я иначе не мог искать, как прорезать по меридиану, чтоб не употребить много времени. 4 декабря, достигши широты S 41°10', долготы W 41°52', встретил великие стада птиц, принадлежащих к породе петрелей¹, также несколько кустов морской травы, что хотя и признают мореплаватели признаками близости берега, но мы ничего не встретили. 15-го того ж декабря увидели остров Валлис, лежащий по западной стороне [острова] Георгия, которого северная сторона осмотрена была капитаном Куком, почему, чтоб окончить осмотр острова Георгия, я обошел острова Валлис и Георгию с южной стороны, сделал с сей стороны опись и соединил оную у восточной оконечности острова Георгия с описью капитана Кука. Остров Георгия состоит из островершинных каменных гор, покрытых снегом, а глубокие долины, разделяющие оные, наполнены льдом до самого моря. Сей остров имеет с южной стороны шесть заливов, из коих некоторые удобны, как казалось, к якорному стоянию. Погоду при описи мы имели самую дурную, пасмурную со снегом, что часто понуждало оставлять осмотр берега, хотя мы были местами 1¹/₄ мили от берега, однако ж в трубы не могли усмотреть ни одного растения. Из залива Марии по южной стороне выехал к нам бот под английским флагом. В сем заливе на-

ходятся два судна, принадлежащие английской китовой компании. Они здесь бьют и вытапливают из морских слонов жир. По словам сих англичан на северной стороне сего острова находятся еще три слобоя. Они жгут на промысле тюленье сало, употребляя на растопку пингвины шкуры. Гавань, из которой бот вышел, называют залив Марии, по имени своего судна, на котором они сюда пришли. Промысел сей четыре года сряду производят, приезжая на лето весной, а осенью возвращаются обратно с добычей в Англию. По причине весьма дурной погоды, крепкого ветра я ни в один из сих заливов не входил, опасаясь быть задержанным во оных. А время было дорого для важнейших предметов. Термометр у сего острова показывал 3° теплоты, 17-го числа пополудни, соединяясь по восточной стороне с описью капитана Кука, оставил остров Георгия и, пользуясь весьма крепким NW ветром, спустился к Сандвичевой земле. Пасмурность весьма скоро скрыла из глаз наших остров Георгия. 18-го в полдень, находясь в широте 56°13' S, долготе 31°46' W, увидели первой ледяной остров, которого высота от поверхности моря до 200 фут, в окружности до 2 миль; до 22 декабря проплыли мимо несколько ледяных островов, а сего числа (т. е. 22 декабря) в 10 часов утра увидели остров, прежде сего неизвестный, которого широта S 56°41'30", долгота W 28°3'30", окружностью 3 1/4 мили; с 22 на 23 в ночи увидели берег впереди нас, от которого поворотили до рассвета, а по рассвете сей берег оказался остров, неизвестный доселе. Широта S 56°44'10", долгота W 27°8', окружность 12 3/4 мили, состоит из одной островершинной горы, покрытой снегом и безпрерывно окруженной облаками. В 10 часов утра того ж числа увидели к северу в мрачности признак берега, а в 4 часа пополудни, подошед ближе ко оному, увидели, что это остров, которой лежит в широте S 56°17'30", долготе W 27°25'45", имеющий жерло огнедышащее, из коего весьма много исходило дыма. Остров в окружности 7 3/4 мили. Ночь проводил, держась у сего острова для лучшего опознания оного, ибо с вечера было видно множество птиц, оный покрывающих. С утра 24-го, подошед [к острову], я отправил для осмотра одного капитан-лейтенанта Завадовского и отыскания, нет ли якорного места. В полдень ялик возвратился и г. Завадовский донес, что остров сей от поверхности моря до половины горы наполнен пингуинами двух родов, сидящих на яйцах, которые нашим путешественникам не уступили места. Между пингуинами видели несколько куриц Эгмондской гавани¹. Берег весь состоит из камня, возвышаясь у самого моря от 20 до 30 фут. От моря внутрь остров покрыт тонким пеплом, песком и мелким камнем до самого жерла горы, занимающей большую часть острова... Осмотревши сей остров, имея весьма хороший горизонт, не видел более никакого берега к северу, почему взял направление к Сандвичевой земле, 27-го увидели по рассвете два островка, названные на карте г. Кука Стретение, которые лежат в широте S 57°10'45" и долготе W 26°41'. 29-го увидели остров, названный Куком Сандерс, который в окружности имеет 17 миль. На оном

находится огнедышащая дымящая гора. А следующего дня поутру прошли берег, названный капитаном Куком мысом Монтегю, который также неприступный высокий каменный остров, в окружности содержит $28\frac{1}{4}$ мили. 31-го увидели берег, коего западный мыс назван капитаном Куком мыс Бристоль, но сего дня и следующего 1 генваря за мрачностью и густым снегом не могли обойти по О-ю сторону оного и плавание имели между льдами, а 2-го числа удалось обойти оный, который оказался островом в окружности 19 миль. Сего ж числа продолжали плавание к югу. К вечеру увидели берег, названный капитаном Куком Тули. Следующего дня, проходя оной, усмотрели, что берег сей состоит из двух островов и третьего малого острова. Как обретенные нами, так и берег, названный капитаном Куком Сандвичевой землей, суть острова. Все имеют высокие горы, коих вершины покрыты снегом, а скаты к морю льдом, и некоторые содержат огнедышащие сопки. На всех сих островах природа, совершенно охладевши от жестокого холода, ничего не производит растительного, а на иных обитают токмо пингвины. Во время плавания около сих островов весьма часто встречались нам ледяные острова, а пройдя остров Бристоль, увидели к востоку ледяное поле, на коем рассеяно было множество островов ледяных разной величины и образования; вдоль сего поля сквозь мелкий лед и рассеянные острова я продолжал плыть к S (причем не мог избежать нескольких ударов об лед) в предположении, не откроется ли продолжение сих островов, и итти к югу до возможности, а потом принять плавание к востоку. Однако ж 4-го числа, дойдя до широты $60^{\circ}39'$, всегда видел к востоку сплошной лед, а здесь встретил не токмо с сей стороны, но к S и SW ледяное поле, на коем множество ледяных островов. Сие поле с салинга видно было непрерывающимся до видимого горизонта, при ясной погоде и чистом горизонте; по таковым встретившимся обстоятельствам не мог продолжать плавание ни к S, ни к O и будучи во все время окружен ледяными островами; дабы выйти из столь опасного положения, принял плавание к западу, а потом, чтобы обойти сие пространное поле, коего начало показалось мне близ Бристоля, я принял плавание по западную сторону островов Тули и Бристоля. Прошед между Бристолем и Монтегю, принял курс к востоку, но, продолжая плавание между льдами, старался придерживаться несколько к S, но по мере приближения к югу всегда встречал умножающиеся ледяные острова. А с 8-го на 9-е число утром, в мрачную погоду, зашли в ледяные поля и мелкий лед так, что с трудом могли выйти, приняв курс к северу, беспрерывно то спускаясь, то придерживаясь для минования льдов; при всем том не могли избегнуть нескольких ударов, от коих несколько меди в носовой части ободрало, а у шлюпа «Мирный» от сих ударов раздробило в подводной части форштевень. К счастью, однако ж, течь не увеличилась. Продолжая плавание наше между льдами до 11-го числа, когда лед сделался реже, я стал держать опять к югу и при весьма пасмурной погоде продолжал плавание к S, встречая льды не реже прежнего.

16-го числа, дошедши до широты $S 69^{\circ}25'$ и долготы $2^{\circ}10' W$, встретил сплошной лед, у краев один на другой набросанный кусками, а внутрь к югу в разных местах по оному видны ледяные горы¹. Отсюда я намерен был плыть в виду льда, чтоб пробраться более к S , но противный ветер от O препятствовал мне выполнить сие мое намерение. Вылавировав несколько к востоку, с 19-го на 20-ое число снова пошел к S , однако ж, и в сей раз встретил сплошной лед в широте $S 69^{\circ}20'$, долготе $W 0^{\circ}50'$. Ветер продолжался от востока. Я, видя упорство восточного ветра, спустился в широту несколько меньшую в надежде получить скорее западные ветры, которые в средних широтах господствуют. 1 февраля, находясь в широте $S 64^{\circ}30'$, долготе $O 16^{\circ}15'$, выиграв 17° к O , я снова пошел к S при восточном ветре и не прежде как с 5-го на 6-ое число дошел до широты $S 69^{\circ}7'30''$, долготы $O 16^{\circ}15'$. Здесь за ледяными полями мелкого льда и островами виден материк льда, коего края отломаны перпендикулярно и который продолжался по мере нашего зрения, возвышаясь к югу, подобно берегу. Плоские ледяные острова, близ сего материка находящиеся, ясно показывают, что они суть отломки сего материка, ибо имеют края и верхнюю поверхность, подобную материку. С 7-го числа снова пошел к S , однако ж в сей раз ранее встретил льды, ветры же всегда по мере приближения к югу были восточные, почему, чтобы увеличить наше плавание по долготе, я снова пошел при восточном ветре к N , чтобы получить западные ветры и снова сделал покушение к S . 14-го числа, находясь в широте $66^{\circ}54'$, в долготе $41^{\circ}33'$, видел несколько ледяных островов. Однако ж сплошного льда не видал. Здесь великая зыбь от NW и весьма тихая погода понудила отдалиться несколько к северу, а 18-го числа сделалась чрезвычайная буря от O , которая отнесла нас и еще более к северу и тем уничтожилось намерение мое пройти широту, в коей капитан Кук встретил льды, и, осмотря положение оных, плыть по сей параллели к востоку, придерживаясь к югу до возможности. Крепкий ветер продолжался до 21-го числа, а с сего числа ветер позволил опять принять плавание наше к востоку, и я продолжал оное по параллели между 62° и 63° южной широты до 27 февраля, имея по большей части крепкие ветры и почти непрестанную мрачность со снегом и изморозью и ежедневно встречал на пути разной величины ледяные острова. С 27 до 1 марта SO ветром удалило нас несколько к северу, а с сего числа до 4-го шел к востоку между ледяными островами, при крепких южных и юго-западных ветрах, имея обыкновенными спутниками снег и непрестанную почти мрачность и изморозь. 4-го числа в широте $S 60^{\circ}30'$, долготе $O 119^{\circ}00''$ встретил умножающиеся ледяные острова, между коими море наполнено множеством кусков льда, так что беспрестанно надобно было то спускаться, то подыматься для минования оных. Таковое плавание при наступившем позднем времени, когда ночи сделались продолжительнее, в течение коих плавание делалось весьма опасным и могло быть бедственно; густая же мрачность и непрестанно почти шедший снег и среди самого дня не позволял часто видеть предметов далее

50 саж., к тому же приближение времени равноденственного, при коем по большой части случаются бури, в которые невозможно избежать бедствия, находясь между льдов, среди коих около двух недель сряду имел плавание и видел беспрестанно умножающиеся ледяные острова, между коими начинали показываться и множество кусков льда; притом плаванью нашему прошло 104 дня, в продолжение коих служители претерпели великие трудности как от непрестанных крепких ветров, так от мрачной и ненастливой погоды и весьма часто шедшем снеге; паруса и снасти в сие время по большей части были обледеневшими, отчего и управление самым судном не токмо тягостно, но и весьма затруднительно.

Все таковые причины, но более встретившаяся густота льдов и продолжительность ночей, понудили меня решиться оставить большие широты и войти в меньшие; но дабы и сие плавание учинить полезным для мореплавателей или гидрографических сведений, я рассудил обозреть великое пространство моря по широте на 10° и по долготе на 50° , никем еще не посещаемое, заключающееся между путями капитанов Кука и Фюрно. А посему 5 числа марта дал повеление лейтенанту Лазареву ити южнее пути капитана Фюрно $2\frac{1}{2}^{\circ}$, а сам пошел севернее капитана Кука пути столькими же градусами, при сем имел намерение обозреть остров Компанейский, открытый гишпанцами, означенный на карте Арросмита¹ от Вандимена к югу. 9 марта претерпел столь великую бурю, что невозможно было иметь ни одного паруса, и я в сие время находился в крайне худом положении между льдов. 10-го имел жестокий унтер зеель и плыл между ледяных островов; с сего числа до 14-го имели сильные ветры, а 14-го сделался шторм, при котором плавание между льдов было довольно неприятно. 16-го претерпели вторично бурю, но, к счастью, недолговременно продолжавшуюся; с 21-го на 22-е, проходя параллель острова Компании и далее оною к востоку, ничего не видал. Равномерно и лейтенант Лазарев, проходя близ сего же места, не видал оною, из чего заключаю, что оною широта неверно означена или его вовсе не существует. 30 марта пришел в порт Джексон. Как в продолжение сего вояжа, так и по приходе в порт труднобольных не имел, чего не могло бы случиться, не быв так хорошо и изобильно снабженными как одеянием, так и всеми потребностями, полезными для здоровья. Шлюп «Мирный», находясь еще в больших широтах, лишился одного матроса, заболевшего нервной горячкой...

В Фалкландские острова² я не мог итти как по наставшему позднему времени, так и по бурям, которые претерпевал 17 дней со времени равноденствия, притом и слишком долговременное плавание, какового еще никто из знаменитых мореплавателей не производил в сих морях, воспрепятствовало мне отважиться на сей предмет, который мог бы увеличить плавание до тягостного и изнурительного положения для команды.

Во все время плаванья нашего при беспрерывных туманах, мрачности и снеге, среди льдов шлюп «Мирный» всегда держался в соединении, чему по сие время примеру не было, чтобы суда,

плавающие толь долговременно при подобных погодах, не разлучались, и потому поставляю долгом представить в. в. пр-ву о таком неусыпном бдении лейтенанта Лазарева для исходатайствования монаршего воззрения на столь ревностное продолжение службы.

При сем за долг поставляя донести в. в. пр-ву, что в такое продолжительное время плавания в столь суровом море, где беспрерывно существуют жестокие ветры, сохранены как рангоут, равно паруса и снасти в целости, что означает бдительность и искусство подчиненных мне офицеров.

По приходе в порт Джексон шлюпа «Мирный» 7-го апреля лейтенант Лазарев донес, что у него все в целости и о своих офицерах также относится весьма хорошо.

В столь продолжительном и весьма трудном плавании между льдами, туманами и снегом капитан-лейтенант Завадовский разделяя труды со мной и во всех случаях был совершенный мне помощник, переносил великие трудности, без его помощи я бы не в состоянии был перенести сии труды в столь суровом и сыром климате. Почему всепокорнейше прошу в. в. пр-во исходатайствовать капитан-лейтенанту Завадовскому монаршее воззрение.

Капитан 2 ранга *Беллинсгаузен*

ЦГАВМФ, ф. 166, д. 660, ч. II, лл. 239—245.
Подлинник.

№ 58

ИЗ ПИСЬМА КАПИТАНА 2 РАНГА * М. П. ЛАЗАРЕВА
А. А. ШЕСТАКОВУ О ЦЕЛЯХ ЭКСПЕДИЦИЙ К ЮЖНОМУ
И СЕВЕРНОМУ ПОЛЮСАМ, О КАЧЕСТВЕ СУДОВ, НАЗНАЧЕННЫХ
В ЭТИ ЭКСПЕДИЦИИ, И О ПЕРЕХОДЕ ШЛЮПОВ «ВОСТОК»
И «МИРНЫЙ» ИЗ КРОНШТАДТА В ПОРТ ДЖЕКСОН

24 сентября 1821 г.

Кронштадт

...В письме твоём ты вдруг многого требуешь, однако ж, чтобы не оставить тебя совсем в неизвестности, скажу кое-что вкратце. Ты уже знаешь, что в 1819 г. государю угодно было отправить две экспедиции, одну к Северному, а другую к Южному полюсам для открытий или, лучше сказать, для осмотра тех частей океана, кои миновали взоров прежних мореплавателей; главная же цель была в достижении самых больших широт как на юге, так и на севере. Южная экспедиция состояла из двух судов «Востока» и «Мирного». Начальник экспедиции Ф. Ф. Беллинсгаузен командовал первым, а я вторым.

В Северной экспедиции находились тоже два судна «Открытие» и «Благонамеренный», начальник коей М. Н. Васильев командовал первым, а Глеб Шишмарев последним.

* 5 августа 1821 г. М. П. Лазарев произведен в капитаны 2 ранга.

Нужно тебе еще сказать, что все сии суда были сосновые. «Восток» строился на Охте по плану прежних «Кастора» и «Полукса», медного скрепления, с той только разницей, что не имел разрезных шкафутов, а верхняя палуба сделана сплошная. «Открытие» тоже строено на Охте, медного скрепления и сплошным набором по плану корвета «Мельпомены» с некоторой только переменной внутреннего расположения и уменьшения рангоута. Судно мне казалось мне вовсе неудобное к такому предприятию по малой вместительности своей и тесноте как для офицеров, так и для команды.

«Мирный» и «Благонамеренный» строены были на Лодейном поле... в 120 фут. длины, железного скрепления, но по приводе их в Кронштадт обшиты были дюймовой обшивкой на медных гвоздях и, наконец, так же, как и другие — медью. Сии два оказались впоследствии самыми удобнейшими из всех прочих как по крепости своей, так вместительности и покою; один лишь недостаток против «Востока» и «Открытия» был ход. Но для чего посланы были суда, которые всегда должны держаться вместе, а между прочим такое неравенство в ходе, что один должен беспрестанно нести все лисели и чрез то натруждать рангоут, пока сопутник его несет паруса весьма малые и дожидается? Эту загадку предоставляю тебе самому отгадать, а я не знаю.

3 июля 1819 г. оставили мы Кронштадт все вместе. В Копенгагене запаслись мы ромом и прибыли в Портсмут 29-го того же месяца, где простояли целый месяц за инструментами, книгами и прочим, что случилось совершенно сверх ожидания. Переход наш в Рио-Жанейро вместе с 5 днями, которые провели в Тенерифе, где запаслись вином, продолжался 65 дней. В Бразилии пробыли мы 20 дней, где, освежив служителей и запасясь всем нужным для долгого и бурного плавания, отправились мы 23 ноября и пустились к зюйду, оставя «Открытие» и «Благонамеренный» еще в Рио-Жанейро. 15 декабря усмотрели остров Южной Георгии, которого описав западную сторону, пошли к Сандвичевой земле. В сей бесплодной стране скитались мы, или, лучше сказать, блуждали, как тени, целый месяц; беспрестанный снег, льды и туманы были причиной столь долгой описи. Наконец, труды наши были не напрасны, Сандвичева земля состоит вся из небольших островов и к тем, кои открыл капитан Кук и назвал мысами, полагая, что то сплошной берег, прибавили мы еще три и, не вымарывая имя Сандвича..., переменили мы только вместо земли, назвали Южные острова Сандвичевы. Прямо на зюйд лед, сплотившийся с буграми, препятствовал нам продолжать путь свой, а потому, обойдя оный к NO, спустились, наконец, к зюйду. Беспрестанный снег и туманы продолжались иногда по две недели сряду. Ты из сего можешь иметь понятие об нашем лете, а особенно естли сказать тебе, что термометр иногда при южных снежных штормах понижается до $4\frac{1}{2}^{\circ}$ морозу. Береговым твоим землякам покажется это немного, а ты можешь судить, каково это в море при жестоком шторме? 16 января [1820 г.] достигли

мы широты $69^{\circ}23' S$, где встретили матерой лед чрезвычайной высоты и в прекрасный тогда вечер, смотря на салингу, простирался оный так далеко, как могло только достигать зрение, но удивительным сим зрелищем наслаждались мы недолго, ибо вскоре опять запасмурило и пошел по обыкновению снег. Это было в долготе $2^{\circ}35' W$ от Гринвича. Отсюда продолжали мы путь свой к осту, покушаясь при всякой возможности к зюйду, но всегда встречали льдинный материк, не доходя 70° ...

...Подумай ты об положении нашем, в котором находились мы множество раз: пробегая между льдинными островами в ясную погоду и надеясь на продолжение оной, забирались иногда в такую чашу, что в виду их было в одно время до полуторы тысячи, и вдруг ясный день превращался в самый мрачный, ветер крепчал и шел снег, горизонт наш тогда ограничивался не далее как на 20 саж., и в каком положении мы тогда оставались? Одно счастье, можно сказать, спасало нас и даже до того оно нам сопутствовало, что мы во все время не разлучались.

Льдинные сии острова, об которых я тебе говорю, бывают от 300 и до 400 фут. вышины и от $1\frac{1}{2}$ мили до 12 в окружности, впрочем есть и менее и более. Например, один видели мы хотя не более $1\frac{1}{2}$ мили в окружности, но 468 фут. сверх поверхности моря. Другой же был примечателен длиной своей, ибо шли вдоль оного 11 миль, но высота его была не более 120 фут. К сему нужно прибавить, что та часть льдинного острова, которая сверх воды, есть только $\frac{1}{8}$, — $\frac{7}{8}$ находится внизу, в чем мы утвердились многими делаемыми нами опытами, разрубая лед разными фигурами и погружая их в воду. 5 марта в широте $58^{\circ}44' S$, долготе $90^{\circ}35' O$ нарочно разлучились, дабы разделить пространство между путевыми линиями капитанов Кука и Фюрно на три части. После сего каждый из нас обязан был сделать поиски острова, виденного гишпанцами в широте $49^{\circ}30' S$, долготе $143^{\circ}04' O$. Но как тебе известно, что господа *Espagnoles* * всегда на своих картах вращали не только в долготу, но и в самой широте иногда до 40 миль и более, а потому и поиски наши были тщетны. После сего путь наш направлен был к порту Джексону, куда и прибыл я 7 апреля после 138-дневного плавания, в продолжение коего не только не лишились мы ни одного человека, но не имели больных и даже никаких признаков скорбути¹. Каково ныне русачки наши ходят! Здесь нашел я «Восток», прибывший 7 днями прежде нас, и к удовольствию нашему служители на нем были в том же здоровом положении, как и наши. В порту Джексон пробыли мы целый месяц, исправляя шлюпы и починая поврежденные места от льдов...

ЦГАВМФ, ф. 315, д. 775, п. 1, лл. 1—2. Автограф.

* Испанцы.

ИЗ ЗАПИСОК П. М. НОВОСИЛЬСКОГО
О ПЕРЕХОДЕ ЭКСПЕДИЦИИ БЕЛЛИНСГАУЗЕНА — ЛАЗАРЕВА
ИЗ РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО В ПОРТ ДЖЕКСОН И О ПРОИЗВЕДЕННЫХ
ЭКСПЕДИЦИЕЙ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЯХ

21 [ноября 1819 г.]. Рано поутру шлюпы наши снялись с якоря и, пользуясь слабым береговым ветром, дошли до выхода из залива. Тут поднялся ветер с моря, и мы принуждены были опять бросить якорь. На другой день, в 6 часов утра, снова снялись с якоря и, оставя в левой стороне крепость Санга-Круц, а с правой Сахарную голову, направили наш путь прямо к острову Южный Георгий. Мне с самого начала прибытия в Рио-Жанейро доверена была четвертая вахта, которой я управлял до конца нашего путешествия, а прежде был под вахтой у мичмана Куприянова, молодого офицера, который своими познаниями, необыкновенной деятельностью и можно сказать пламенной любовью к морскому искусству обращал на себя особенное внимание нашего капитана.

По приглашению начальника экспедиции Беллинсгаузена капитан наш, священник, лейтенант Анненков, доктор Галкин и я ездили на «Восток». После молебствия о благополучном совершении предстоящего нам под Южным полюсом плавания мы провели несколько времени на «Востоке» в самой приятной беседе с офицерами. Между тем наш капитан принял для чинов шлюпа «Мирного» жалование и порционные деньги на 20 месяцев. Мы получали очень большое содержание, и именно, восьмерное или двойное серебром жалованье и сверх того около 30 червонцев порционных денег в месяц. Начальник экспедиции снабдил теперь нашего капитана особой инструкцией, которая главнейше заключалась в следующем:

1. В дурную и пасмурную погоду шлюпу «Мирному» держаться в кильватере «Востока», в 5 кабельтовых, а во время тумана еще ближе.

2. В хорошую погоду быть на траверзе «Востока», в 4, 6 и даже 8 милях, дабы шлюпы могли обозревать большее пространство моря.

3. В ночное время, когда на «Востоке» зажгут фонарь, зажечь и на «Мирном» и поднять на том месте, откуда виднее будет для «Востока».

4. Если по непредвиденному случаю, во время тумана или бури, шлюпы разлучатся, то искать друг друга 3 дня близ того места, где находились пред разлучением, производя пушечную пальбу.

5. Если разлучение случится до прибытия к острову Георгия, то местом соединения назначается этот остров, и именно высота залива Овладения, где ждать друг друга 4 дня. Если разлука случится близ Фалкландских островов, держаться под ветром

их я, отыскав гавань, войти в нее, где ждать 6 дней, разводя ночью по соседним горам огни.

6. В случае окончательной разлуки поступать по инструкции морского министра *, потом следовать к Новой Голландии, в порт Джексон.

В 7 часов пополудни по сигналу «Востока» шлюп «Мирный» подошел к нему под корму так, что могли разговаривать. Пожелав друг другу счастливого плавания и успехов, мы пошли с свежим ветром, взяв у марселей рифы, к югу настоящей цели нашего плавания.

По 1 декабря был свежий попутный ветер, погода большей частью стояла пасмурная. Около шлюпов летают петерли или бурные птицы и альбатросы, дельфины проходят целыми стадами, показываются бониты¹ и акулы, киты по временам пускают фонтаны.

3 декабря видели к юго-западу множество морских птиц; мы подумали, нет ли близко отмели, но потом во 100 саж. дна не достали. Подойдя ближе, рассмотрели плавающего на поверхности моря мертвого кита, окруженного морскими птицами.

6 декабря капитану удалось подстрелить белого альбатроса, который летал над шлюпом. Весу в нем оказалось 31 фунт, длина между крыльями от одного конца до другого 10 фут. 7 д. Длина носа, белого, как слоновою кость, 4 д.

Ночью все море казалось беловатым; не происходило ли это от слизняков, которые, может быть только в тропиках, в темные ночи могут светиться, как огонь.

8 декабря находились на параллели 45°, на которой Ла-Рош будто бы открыл остров Гранде. Но, при ясной погоде и чистом горизонте, острова этого мы не видели; впрочем многие птицы, рыбы и в особенности плавающая трава показывали близость берега.

11 декабря, в широте 49°4' западной в первый раз увидели пингвинов (*apteronolites*), главных обитателей южных полярных стран. Они подплывали к шлюпу и громко кричали хриплым, неприятным голосом...

15 декабря с раннего утра все были на палубе и устремили нетерпеливые взоры вперед, чтобы увидеть [остров] Южный Георгий. Берега еще не было видно, но над тем местом, где он должен был открыться, висели черные густые тучи; киты беспрестанно пускали фонтаны; серые, голубые, черные и белые птицы, пинтады или пеструшки летали во множестве, альбатросы, распутив длинные крылья, величаво плавали в воздухе, пингвины, выскакивая из воды у самого шлюпа, как будто с удивлением на нас смотрели и перекликались между собой. Наконец, в 8 часов утра сквозь туман явились слабые очерки островов Валлиса и Георгия. Чем ближе мы к ним подходили, тем вид их становился мрачнее, суровее. Дикие, неприступные скалы смотрели на нас очень неприятливо. В ущельях и на вершинах гор лежал глубокий снег;

* См. документ № 46.

бурун с шумом разбивался о прибрежные камни; пингвины еще громче кричали; на небе висели темные густые тучи, воздух был сырой, снег и град шли попеременно, и пред нами гордо возвышался Южный Георгий, как исполин в черной броне, с убеленной главой, как грозный передовой страж таинственного Ледовитого моря!

Держась близко к берегу, мы заметили несущийся к нам под английским флагом ботик. Мы легли в дрейф; два промышленника вошли на наше судно. Смотря на них, легко было понять, какую они терпят нужду и лишения. Они были в одних рубашках, пропитанных жиром, которым и сами были выпачканы. Они сказали, что здесь, в заливе Мария, четыре уже месяца стоят два трехмачтовых английских судна, пришедшие для промысла китового жира и ловли морских элѳантов¹ (*Phoca Procosciclea*), которые в летние месяцы выходят на берег. Для добывания последних они ездят по разным бухтам, легко бьют этих животных и вытапливают их жир. Иногда они проводят ночи на берегу пустынного Георгия, на котором нет никакого растения, кроме кое-где пробивающегося мха. Вытащив на берег лодку, опрокидывают ее и под этим кровом ночуют. Чтобы согреться, зажигают жир элѳантов, употребляя для растопок шкурки пингвинов, которых здесь бесчисленное множество.

Один из промышленников изъяснялся хорошо по-русски и сказал, что близ залива Мария есть свежая вода, текущая с двух гор ручьями, и что из птиц одни только голуби годны в пищу. Мы любопытствовали знать, где он так хорошо выучился русскому языку... «Я бывал в Кронштадте, — отвечал промышленник, — и мне случалось проживать там долго».

Промышленники привезли нам пингвиновых яиц; вкусом они недурны, весу в каждом немного менее фунта. Их отблагодарили сухарями и тремя бутылками рома, который слишком дорог для них в стране сырой и холодной.

Вечером для безопасности отдалились от острова и с рассветом, опять подойдя к нему, продолжали опись западного берега. Остров вообще горист, покрыт льдом и снегом; только густые скалы, на которых снег держаться не может, темного цвета. При описи острова многие примечательные места названы были именами офицеров и других должностных на шляпах лиц, как, например, остров Анненкова, мысы Парядина, Демидова, Куприянова, залив Новосильского.

17 декабря, окончив опись западного берега Георгия и связав ее с описью восточного берега, сделанной Куком, по сигналу шлюпа «Восток» взяли курс на юго-восток, прямо к северной оконечности Сандвичевой земли; горизонт был мрачен, ветер за свежел; теплоты было, несмотря на летнее время, только 1° по Реомюру.

18 декабря, несмотря на крепкий ветер и большие волнения, под всеми парусами летим к Сандвичевой земле. В самый полдень нам казалось, что впереди виден берег; тотчас поворотили и дали

знать об этом сигналом шлюпу «Восток», который также поворотил. Время сделалось бурное, шлюп жестоко бросало с боку на бок. В первый раз на палубе протянуты были леера, потому что невозможно было ходить, не держась за них. Мы несли марсели, зарифленные всеми рифами.

20 декабря прошли в первый раз мимо большого ледяного острова, который третьего дня казался нам берегом; он был длинной в итальянскую милю и вышиной около 30 саж. С любопытством смотрели мы на ледяную громаду, близ которой находились. Нам надлежало ближе ознакомиться с этими кристальными островами, которые, вероятно, надолго будут неразлучными нашими спутниками. Ледяной остров имел вид огромного здания. С одной стороны, на отлогости его стояли рядами пингвины, и казалось с изумлением смотрели на приближающиеся к ним чудовища. Киты, как будто в честь нашу, пускали фонтаны. Ночью на 21 декабря прошли мы между многими большими льдинами; к счастью, луна светила, и мы могли избегнуть их ударов. 22 декабря, когда поутру погода прояснилась, увидели высокий темный, доселе неизвестный остров, состоящий из голого камня, вершина которого покрыта льдом и снегом. Южная часть похожа на Сахарную голову. Остров это имеет в длину две мили. Это было первое наше открытие в Южном Ледовитом океане. На следующий день открыли второй, круглый, весьма высокий остров. Погода стояла прекрасная, а потому и вновь открытый остров, несмотря на его неприступные скалы, показался нам менее мрачным. На середине острова, имеющего в окружности 12 миль, возвышается гора, покрытая снегом. Между тем с самого утра нависшие в северной части горизонта темные тучи не изменяли своего положения и заставляли предполагать, что и тут должен быть берег. Пройдя несколько миль по этому направлению, мы действительно открыли третий неизвестный остров. На юго-западной его стороне находилась гора вышиной около тысячи двухсот фут. от поверхности моря, из жерла которой шел густой смрадный дым и растянулся по воздуху, как из трубы парохода. Вид горы похож на две латинские буквы SS, наклоненные одна к другой. Этот остров менее покрыт снегом, нежели два первых, а близ жерла и вовсе его незаметно. Ночью мы держались недалеко от этого острова. Вероятно капитан Беллингаузен желал ближе обозреть его.

24 декабря, находясь близ юго-западного мыса вулканического острова, шлюпы легли в дрейф и послали шлюпки к острову. На нашей поехали лейтенант Обернибесов, мичман Куприянов и я. Приближаясь к острову, мы окружены были множеством птиц. Пингвины выскакивали из воды у самого борта шлюпки, так что можно было их брать руками.

Петерли, пинтады, эгмондские куры летали над нами, альбатросы своими длинными крыльями чуть не задевали за наши головы. Видно, что здесь птицы людей не боятся, впрочем и немудрено, вероятно никогда никакого судно в этих водах не проходило и, следовательно, ничто не возмущало спокойствия обитателей

этого острова, в числе которых пингвины занимают главное место — они здесь настоящие хозяева.

Может быть по временам огнедышащая гора извергала пламя, и потоки лавы текли по крутым ее ребрам, только не было разумного существа, которое могло бы видеть и понимать это величественное явление. Мы подошли к самому острову, но пристать к нему не было возможности: страшный бурун ходил по камням, которыми окружен берег. Продолжая идти вдоль него, нашли наполненный маленькую бухту, в которой волнение было потише. Вошел в нее, мичман Куприянов и я высочили на один высунувшийся из воды камень, двое матросов последовали за нами. Лейтенант Обернибесов с прочими остался на шлюпке. Поднимаясь с трудом с камня на камень все выше и выше, мы достигли до крутой снежной горы, которая, упираясь серединой на острый, слизью покрытый камень, висела над двумя глубокими пропастями, а верхом своим соединялась с поверхностью острова. Долго думать было нечего, мы все отправились ползком на гору. Сначала все шло благополучно, мы уже достигли двух третей горы, оставалось до верху не более двух саженьей. Но тут, к несчастью, весь снег, в который упирался я ногами, обрушился, левая рука также вышла из-под снега, я висел на одной правой, и та уже скользила. Еще одна секунда — и я должен был лететь в одну из пропастей, перерезанных острыми камнями, на дне которой кипел страшный бурун; ни помощи, ни спасения ожидать было не откуда... Предав себя на волю божию, я чувствовал, что в это самое мгновение полечу в бездну; рука совершенно выходила из-под снега; в глазах потемнело, все кончено... Но господь помогает человеку и тогда, когда по его расчетам нет уже ему никакого спасения. Матросы, только что достигшие в это мгновение до вершины горы, заметили мое положение; один из них, избавитель мой — Петунин, бросил мне конец веревки; судорожно схватил я ее обеими руками и был поднят на край острова. Мичман Куприянов с матросами взял дорогу правее меня; они счастливее совершили опасное по совершенно отвесной горе восхождение.

Пространная равнина, на краю которой мы теперь стояли, была покрыта без преувеличения миллионами пингвинов; их хриплый крик, соединяясь с шумом волн, разбивающихся о прибрежные камни, произвел на меня, так чудесно в эту минуту спасенного, неизъяснимое, неизгладимое впечатление.

Я был в каком-то новом, чудном свете; для меня начиналась как будто новая жизнь. Пингвины, подняв свои головы, с недоумением смотрели на невиданных ими пришельцев и принимались хриплым голосом кричать еще громче. Посреди острова, на возвышенной горе, находилось жерло, из которого шел густой дым; черные, как бы обгоревшие тропинки, идущие от вершины вулканической горы по скатам, ясно показывают ее прежние извержения. Грунт земли состоит из черных воздреватых камешков и серого песку.

Мы не могли сделать ни одного шага вперед, потому что пингвины стояли сплошной массой. Они на лапках своих держатся прямо, как человек, и ходят, переваливаясь с боку на бок; вместо крыльев имеют ласты, которыми могут бить довольно сильно. Самки сидели на яйцах, каждая из них имела одно яйцо, которое поддерживала лапками. Возле самок стояли самцы, храбро защищавшие подруг своих ластами, когда похищали их яйца. Решась идти вперед, мы стали расталкивать пингвинов; они падали направо и налево и очищали нам дорогу. Мичман Куприянов выстрелил дробью в одного пингвина; раненый тотчас окружен был множеством своих собратьев, с изумлением смотревших на окровавленного товарища.

Мы заметили, что пингвины ходят с острова в воду для пищи и купанья один за другим, линиями в совершенном порядке. С моря возвращаются на остров так же один за одним, гуськом, не торопясь и без малейшего замешательства. Мы привезли несколько пингвинов с острова на шлюп. Они были двух родов, одни многочисленнейшие, вышиной менее аршина, имеют клюв черный, шею снизу белую, спину и ласты бурые, переднюю часть белую, лоснящуюся, глаза желтые с черными зрачками. Другого рода пингвины выше, красивее первых, с палевыми шейками, с красными носами и глазами и желтым хохлом. Этих пингвинов у нас на шлюпе называли королевскими, а на «Востоке» — мандаринами. Те и другие сначала ничего не хотели есть, вероятно скучая о потерянном приволье, напоследок привыкли к солонине, которую маленькими кусочками проглатывали. Пили соленую воду и любили, когда их ею обливали. Из открытых островов первый назван островом Лескова, второй — Высоким, третий — Завадовского, а все вместе в честь морского министра островами маркиза де-Траверсе. Они лежат: первый — в широте $56^{\circ}41'$, второй — $56^{\circ}44'$ и третий — $56^{\circ}18'$. Долгота острова Завадовского, находящегося почти посредине группы, $27^{\circ}30'$ западная.

25 декабря, для праздника рождества Христова, день был ясный, что в здешнем суровом климате большая редкость. К северу продолжения новых островов не было видно, и потому направили путь к юго-востоку.

На шлюпе «Восток» сегодня было молебствие; мы оставались там до вечера и провели время весьма приятно. Рассказывая друг другу вчерашние наши подвиги, мы узнали, что шлюпка с «Востока» пристала с подветренной стороны, где берег был поотложе; доходили до половины горы, но принуждены были воротиться от топкого грунта и необыкновенно дурного воздуха от помета пингвинов.

27 декабря. Рано поутру открылись острова Сретения. Представьте две скалы и между ними камень: таков вид островов этих издали. Широта их $57^{\circ}10'$, долгота среднего острова $26^{\circ}50'$ западная.

Несмотря на дождь и мокрый снег, мы быстро шли прямо к югу, к Сандвичевой земле, служащей как бы вратами или пред-

дверьем к таинственному Южному Ледовитому морю, которое до крайности подстрекало наше любопытство, особенно в этом месте, где неустрашимый, предприимчивый Кук при всех усилиях не мог достигнуть далее 60° широты по причине сплошного льда и множества ледяных островов.

Вообще Сандвичеву землю Кук видел как бы в потемках, почти всегда при тумане и снеге.

29 декабря, в 3 часа пополудни, сквозь туман открылся берег Сандерса; когда немного прояснилось, мы увидели высокий покрытый снегом и окруженный большими льдами остров. На другой день утро было ясное, и вчерашний остров очень хорошо открылся. Посреди его величественно возвышалась снежная гора, из жерла которой выходил густой, далеко расстилавшийся по воздуху дым. Остров Сандерс, имеющий в окружности 17 миль, опоясан ледяными островами и льдами, форма которых ясно показывает, что они отделились от берегов его. Широта Сандерса $57^{\circ}52'$, долгота $26^{\circ}24'$ западная. В следующие дни последовательно проходили острова Монтегю и Бристоль; погода большей частью стояла пасмурная, ледяные острова и мелкий разбитый лед во множестве окружал нас. Положение наше между этими островами было весьма опасное; довольно взглянуть на приложенную здесь карту, чтобы удостовериться, какие странные должны мы были выводить узоры, чтоб не наткнуться на ледяные острова и по возможности избежать ударов о большие льдины. Термометр стоял ниже точки замерзания; иногда шел столь густой снег, что мы принуждены были нарочно приводить к ветру, чтоб он стряхнулся с парусов; вахтенные матросы едва успевали выметать и выбрасывать его за борт. Бегучий такелаж обледенел, на вантах сколачивали лед драйками. Вахтенным офицерам надлежало иметь самую бдительность и хладнокровие. Малейшая неосторожность или нерешительность могли иметь самые гибельные последствия!

Ночь на 1 января [1820 г.] была темная, туманная. Между тем ледяные острова и разбитый лед со всех сторон нас окружали; термометр опустился ниже точки замерзания. Поутру, во время молебствия, когда преклонили колена, закричали: «всех наверх!». Выбежали на палубу и видим перед самым носом страшной высоты ледяной остров... Мы успели однако ж во-время от него поворотить и избежать кораблекрушения. Весь день слышен был с разных сторон глухой шум, оттого ли что ледяные громады перевертывались, так что верхняя их часть погружалась в воду, а бывшая прежде в воде выходила наружу, или ледяные горы, встречаясь между собой, разбивались одна о другую.

Дурная туманная погода не позволяла нам провести этот день на «Востоке»; впрочем у нас все было по-праздничному, несмотря, что мы находились на далеком юге, занесенные со всех сторон льдом, близ пустынных Сандвичевых скал, покрытых ледяной корой и вечным снегом, которые разве изредка тают от пламени, выбрасываемого вулканическими горами. Матросы одеты были в мундиры, имели праздничный обед, им дано было по ста-

кану горячего с сахаром и лимоном пуншу, и несмотря на действительную опасность нашего положения, все служители были бодры, смотрели молодцами и провели день весело.

2 января в четыре часа пополудни увидели берег, названный Куком Южный Туле, в противоположность острову Исландии, который древние также называли Туле, почитая его самой крайней на севере страной. Все видимое море покрыто было ледяными островами и льдинами; к ночи поворотили на другой галс, чтоб с рассветом подойти ближе к Туле.

3 января, в три часа утра, при ясной погоде, под всеми парусами, со скоростью 6 узлов пустились мы прямо сквозь разбитый лед к Туле. В 10 часов утра, при полном сиянии солнца и прекрасной погоде, шли точно как в проливе, имея с правой стороны Туле, а с левой остров длиной мили в 4 и вышиной более 30 саж.

Этот пролив перерезан был многими ледяными полосами, сквозь которые продолжали мы пролагать путь далее к югу. Туле состоит из трех высоких, неприступных, скалистых, вечным снегом и льдом покрытых островов. Между двумя большими островами высунулся из моря камень. Средний остров, побольше прочих, имеет в длину около 6 миль и находится в широте $59^{\circ}26'$, долготе $27^{\circ}13'$ западной. Капитан Беллинсгаузен назвал его островом Кука.

4 января, при продолжающейся прекрасной погоде, несмотря на множество льдов, продолжали идти сквозь него к югу, но около полудня в широте $60^{\circ}25'$, долготе $27^{\circ}38'$ западной дошли до сплошного льда, который решительно преградил нам дорогу. С салинга не видно было нигде ни малейшего к югу отверстия. Погода в это время была совершенно ясная, но продолжения Сандвичевых островов не открывалось. Итак, нам удалось в этом месте только на полградуса далее Кука проникнуть к югу. Он видел Сандвичевы острова во время дурной, почти всегда пасмурной погоды, и потому немудрено, что почел их одним сплошным берегом. Теперь очевидно, что от самых Фалкландских островов продолжается под водой непрерывный горный хребет, выходящий из моря скалами Авроры, Южным Георгием, Клерковыми камнями, островами маркиза де-Траверсе, Сретения и Сандвичевыми. Вулканическая природа этого хребта несомненна, дымящиеся кратеры на островах Завадовского и Сандерса служат явным тому доказательством; вероятно есть огнедышащие горы и на других островах, вершины которых мы видели под ледяной корой и снегом. Если позволено здесь сделать скромное предположение, то, кажется, за Туле должны быть новые острова и, может быть, даже материк, иначе откуда бы взялось такое бесчисленное множество ледяных островов? Гряды Сандвичева с ее северным продолжением далеко для этого недостаточна...

Выше сказано, что мы подошли к сплошному льду, сквозь который с салинга не видно было нигде отверстия к югу, итак с[о] стесненным сердцем должны мы были повернуть сначала к западу, а потом к северу. Прекрасная погода вскоре прекрати-

ласть; пошел снег, набежали шквалы, туман иногда так был густ, что с кормы не видать было бака, а между тем мы находились в чаще льда, — только и слышно было на палубе: «Право, еще право, так! Держи лево, больше лево, лево на борт!»

Если прибавить к этому, что наш «Мирный» худо слушался руля и что одного удара о значительную льдину было достаточно, чтоб пойти ко дну, читатель легко поймет, как опасно было наше положение! Пингины, как бы радуясь нашей невзгоде, окружили нас во множестве, надоедая своим диким концертом; даже неповоротливые киты от чего-то необыкновенно разыгрались; они выскакивали из воды стоймя на две трети своей длины, потом ныряли, показывая свой широкий хвост — это была настоящая пляска морских чудовищ. В обратный путь мы перерезали гряды Сандвичевых островов между Монтегию и Бристолем.

7 января рано утром сделался густой туман, за которым шлюп «Восток» скрылся. Несколько раз палили из пушек, но ответа не было. В 10 часов утра, когда немного прояснилось, увидели «Восток» назади в четырех милях. Если бы туман еще продолжался, шлюпы легко могли бы здесь разлучиться. Около 6 часов вечера подошли к одному не очень высокому ледяному острову; пингины сидели на нем рядами; капитан послал к этому острову шлюпку, матросы взбежали на остров и схватили более 50 пингинов. Лучшие из них оставлены были для сделания чуел, прочим дана свобода.

8 января. Преследуемые льдами, мы идем к юго-востоку, чтоб достигнуть большей широты. Около 6 часов вечера, на одной плоской льдине приметили черноватое большое животное. Оба шлюпа с разных сторон понесли к этой льдине и, поравнявшись с ней, сделали несколько выстрелов. Животное было ранено, кровь лилась из него по льду ручьями, но оно сбиралось, кажется, с последними силами, чтобы броситься в воду; новый выстрел с подоспевшей в это время от «Мирного» шлюпки окончательно убил его. Матросы с трудом втащили на шлюпку тяжелого зверя, принадлежащего к породе нерпов, который в длину был 12 фут., а в толщину 3 фут., мясо его черное было невкусно и не могло быть употреблено в пищу. Животное это питается пингинами и морскими птицами, куски которых нашлись в желудке при вскрытии его.

В 6 часов вечера я стал на вахту до полуночи. Около нас было до 50 ледяных островов и множество льдин. Ветер усиливался, море разыгрывалось; от горизонта стали подниматься облака, мрак распространялся и скрыл от нас ледяные острова, которыми мы были точно опоясаны. Убавили парусов, чтобы уменьшить ход шлюпов. Часовые, стоявшие впереди, беспрестанно кричали: прямо лед, вправо, влево лед! и шлюп наш должен был пробираться между льдом и писать странные узоры. Под конец вахты, казалось, лед еще более умножился; я безотлучно находился на баке и беспрестанно смотрел в ночную трубу, стараясь сквозь мглу и мрачность заблаговременно открыть ледяные

острова и льдины; это было тем необходимее, что «Мирный» худо слушался руля. Я очень хорошо понимал, какая тяжкая ответственность лежала на мне: малейший недосмотр мог быть гибелен для шлюпа. Признаюсь, в первый раз пожелал я, чтобы моя шестичасовая вахта скорее кончилась. Я спросил:

— Которая склянка! *

— Восьмая, — отвечают.

— Сказать, когда будет на исходе.

Пройдя еще несколько больших льдин, доносят, что восьмая склянка совсем на исходе.

— Доложить старшему лейтенанту, что вахта его начинается.

Старший лейтенант Обернибесов был офицер весьма аккуратный, знавший морскую службу превосходно. Не прошло и пяти минут, как он уже был возле меня на баке.

— Каково? — спросил он.

— Не совсем хорошо! Островов и льдин много, но за темной показываются в самой близи.

Пробыв еще несколько времени с ним на баке и рассказав положение виденных в ночную трубу ледяных островов, я сошел в кают-компанию и потом в свою каюту. Несмотря на усталость после шестичасовой вахты, сон бежал от глаз моих; засветив висящий над столом моим фонарь, я начал записывать в свой прозаический, но по крайней мере справедливый, без всяких вымыслов и прикрас журнал, обстоятельства того дня, даже последней моей вахты, то самое, что вы, благосклонный читатель, сейчас имели перед глазами; напоследок, от усталости, глаза стали смыкаться; я потушил фонарь и тотчас заснул... Ужасный удар, полученный шлюпом, мгновенно разбудил меня; я бросился на палубу, все офицеры сделали то же, и что же видим? за кормой большая льдина медленно удаляется от шлюпа... «Мирный» ударился о нее прямо форштевнем. Слава богу, что не ударился скулой, тогда бы гибель наша была неизбежна. К чести капитана должен сказать, что он ни словом, ни жестом не изъявил неудовольствия своего вахтенному офицеру, который, конечно, не мог отвечать за то, что шлюп не послушал руля. Впрочем худых последствий от этого удара не было, вода в трюме не прибывала, но у форштевня выломало греф на четыре фута длиной и один фут толщиной.

9 января при тумане мы были опять окружены ледяными полями и разбитым льдом; когда туман немного прочистился, к северо-востоку усмотрен был узкий проход, в который оба шлюпа направили путь, между тем ходу было по осьми миль в час. Капитан Беллинсгаузен показал в этом случае обычную ему неустранимость и решительность. Пройдя этим каналом 8 миль, мы вошли в новый канал, простиравшийся прямо на север, которым пробежали еще 7 миль, и, наконец, были уже вне опасности, по крайней мере вышли из чащи льда. Ширина места

* Склянками называются песочные часы. 8-я склянка оканчивается ровно в полночь (примечание автора).

здесь была $59^{\circ}47'$, долгота $15^{\circ}30'$ западная. Погода в это время была переменчивая, по временам шел дождь, но проглядывало и солнце. Случись в этих узких проходах обычные туманы, едва ли бы мы уцелели. Между тем, когда сияло солнце, никто и не помышлял об опасности. Напротив, перед глазами нашими самое величественное, самое восхитительное зрелище! С левой стороны большие ледяные острова из чистого кристалла светились изумрудами; солнечные лучи, падая на него косвенно, превращали эти кристаллы в чудные, волшебные, освещенные бесчисленными огнями дворцы, возле которых киты пускали высокие фонтаны; другие острова с глубокими пещерами, в которые с яростью устремлялись волны, а сверху падали каскады, представляя самые разнообразные, причудливые формы. По правую от нас сторону, весьма близко, тянулось ледяное поле, на котором были точно целые города с мраморными дворцами, колоннадами, куполами, арками, башнями, колокольнями, полуразрушенными мостами, посеребрёнными деревьями, — словом, мы видели самую интересную чудную фантастическую картину из тысячи и одной ночи!

Едва мы освободились от явной опасности и переменяли долготу на несколько градусов к востоку, бесстрашный наш начальник опять идет во льды к югу. 14 января в полдень мы были в широте $63^{\circ}49'$, 15 января достигли широты $66^{\circ}54'$, а 16-го в 9 часов утра уже находились в широте $69^{\circ}17' \frac{1}{2}$, и впереди льда еще не видно! Каждая миля, вперед пройденная, чрезвычайно радует нас. Почему знать, может быть дойдем здесь до широты самой близкой к полюсу?

Недолго мы тешили себя надеждой. В полдень, в широте $69^{\circ}25'$, долготе $2^{\circ}15'$ западной, сквозь шедший снег открылся впереди сплошной лед, приведя в бейдевинд, шли этим курсом еще две мили и достигли до обширного ледяного поля, усеянного пригорками и простиравшегося от востока через юг на запад; надо было выйти из этой бухты, почему и поворотили на северо-запад.

17 января пасмурность и снег продолжались почти весь день. 18 января день был ясный и ветер слабый, мы приглашены были на «Восток» обедать и остались там до 10 часов вечера. Эти редкие под южным полюсом, среди льдов, свидания были для нас бесценны.

Капитан Беллинсгаузен опять идет к югу; ночью на 21 января впереди стали показываться льды. В два часа мы уже шли посреди разбитого льда, а далее простиралось сомкнутое ледяное поле, в котором затерто было до 50 ледяных островов; итти вперед не было уже ни малейшей возможности; надлежало повернуть и взять курс на северо-восток.

26 января погода была ясная; во все это время, подвигаясь среди льдов к востоку, мы держались в больших широтах. Сегодня, подошед к одному ледяному острову вышиной от поверхности моря более 20 саж., легли в дрейф и сделали в верхнюю его часть несколько пушечных выстрелов, но они сначала не про-

извели над островом никакого действия; напоследок одним ядром разрушили значительную часть ледяной горы, и вся громада, потеряв равновесие, наклонилась и с страшным шумом рухнула в воду, а другая ее часть, бывшая дотоле в воде, вышла наверх. Известно, что правильная ледяная призма погружается в воду в семь раз более против высоты, остающейся поверх воды, следовательно, видимая льдина довольно правильной формы имела высоту 1000 фут., другие же виденные нами ледяные острова могли иметь 2000 фут. высоты и более. Спустив на воду ялик, накололи большие куски чистого, прозрачного льду, которые дали нам свежую, совершенно пресную воду. Плавая посреди южных льдов, по крайней мере не нуждаешься в свежей воде!

2 февраля при восточном ветре вновь пустились к югу и 3 февраля в 10 часов вечера в третий раз пересекли Южный полярный круг. Льду не было видно; полярные птицы и пинтады летали около шлюпов во множестве. Ветер был свежий, развело сильное волнение, по временам шел густой снег; термометр стоял на точке замерзания, но иногда опускался на 3° и ниже по Реомюру; снасти обледенели, бегучий такелаж покрыт был точно стеклярусом. «Восток» шел впереди нас и казался в полном зимнем наряде — весь засыпанный снегом!

4 февраля в полдень находились в широте $67^{\circ}17'$, долготе 17° восточной, а льдов еще не видно.

Погода стоит довольно ясная, ветер свежий, и шлюп быстро бежит к югу. Отважный начальник наш принял твердое намерение еще раз употребить все усилия итти к Южному полюсу донельзя.

5 февраля, при сильном ветре тишина моря была необыкновенная. Множество полярных птиц и снежных петерлей вьются над шлюпом. Это значит, что около нас должен быть берег или неподвижные льды.

Поутру, впереди и по обеим сторонам горизонта явилась широкая блестящая полоса. К полудню полоса эта стала бледнеть, распространяться выше, и вдруг за ней, как за обширной, прозрачной завесой, открылись семь больших ледяных островов, недалеко один от другого стоящие, а за ними обозначился неподвижный лед, загибающийся в обе стороны. Прошед между этими островами, мы устремились сквозь разбитый лед к ледяному берегу; день был ясный, вид ледяного берега с высокими отвесными стенами представлял грозную, величественную картину. Несмотря на чашу льда, капитан Беллинсгаузен продолжал итти к ледяному берегу, чтоб удостовериться, нет ли где какого прохода к югу; но кроме небольших ледяных бухт нигде не видно было ни малейшего отверстия, и потому в широте $69^{\circ}6\frac{1}{2}'$, долготе $15^{\circ}51'$ восточной повернули назад, а потом пошли вдоль ледяного берега к востоку. Холода было до 3° по Реомюру; вокруг шлюпа летали птицы; мы видели одну эгмондскую курицу, а с 7 февраля появились небольшие дымчатые птицы вроде ласточек (*sterna*), нос у них красный; они кружились над вымпелом и пронзительно кричали. Таких же

итиц мы видели у острова Георгия, следовательно нет сомнения, что близ 69° южной широты и долготы от 15° и далее к востоку должен находиться берег. Может быть, более счастливому будущему мореплавателю и столь же отважному, как наш начальник, вековые горы льда, от бури или других причин расступившись в этом месте, дадут дорогу к таинственному берегу!

С 7 по 14 февраля все в больших держались широтах, близ сплошного льда. Ночью на 14 февраля пересекли путь капитана Кука; почти за полвека пред сим он нашел в 30 милях южнее этого места сплошной лед; сегодня мы видели над горизонтом к югу светлую полосу, а это, как мы неоднократно испытали, показывает близость ледяного берега или поля. Из этого следует, что в течение 47 лет, в положении льдов, по крайней мере в этих местах, не последовало никакой заметной перемены.

15 февраля настал противный ветер от востока. Волны подымались, как гора, шлюп то возносился на вершины их, то бросаем был в изрытые водяные пропасти. Эта ночь была одна из самых неприятнейших и опасных. Кругом льды, между тем темно и пасмурно, густой снег, соединяясь с брызгами разносимой повсюду вихрем седой пены валов, обнял наш шлюп каким-то страшным хаосом; присоедините к этому свист ветра в обледенелых снастях, скрип перегородок в шлюпе, бросаемом с боку на бок, по временам мелькающие в темноте, как привидения, ледяные громады, присоедините к этому пушечные выстрелы и фальшфейерный огонь*, так ярко освещающий этот мрак и бурю, и будете иметь только слабую, бледную картину всех ужасов этой ночи!

На море часто видишь и понимаешь, как ничтожны все усилия человеческие...

Сменяясь с вахты в полночь, я и в каюте моей не переставал слышать страшные удары воли в борт шлюпа над самым ухом и невольно подумал, что оставленные нами на далеком севере наши родные и друзья, находясь под надежным кровом, верно не подозревают, какую бедственную ночь проводим мы теперь во льдах под Южным полюсом!

До 28 февраля, подвигаясь к востоку, держались все еще в довольно больших широтах, и нам выдавались ночи, особенно на 19 февраля, такие же, как вышеописанные. Сегодня, 28 февраля, в полдень находились в широте $62^{\circ}4'$ и долготе $68^{\circ}15'$ восточной. Ночью при чистом небе видели — в полном блеске созвездия Ориона и Южного Креста. Появившиеся пингины и нырки, точно такие, каких видели у Южного Георгия, показывают опять близость берега, тем более, что за четыре дня перед этим именно в три часа пополудни, в широте $62^{\circ}32'$ и долготе $57^{\circ}41'$ восточной, видели урила¹, который, поднявшись с воды, полетел к западу.

---

* Стреляли из пушек и жгли фальшфейеры для показания места своего шлюпу «Восток», но как впоследствии узнали, он не слышал выстрелов и не видел огня (примечание автора).

Вид Ледяных островов

С рисунка П. Михайлова. Из альбома, приложенного к первому изданию книги Ф. Ф. Бедлингауэна «Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжение 1819, 20 и 21 годов, совершенные на шлюпах „Восток“ и „Мирный“.

С 1 марта пошла другая сотня дней плавания нашего из Рио-Жанейро. Хотя офицеры и команда на обоих шлюпах пользуются совершенным здоровьем, но самые суда, парусность и оснастка требуют пополнения; в дровах у нас чувствительный недостаток; время подвигается к осени, с которой обыкновенно начинаются в здешних водах жестокие ветры и бури, а потому мы с усиленным ходом, даже по ночам, спешим к северо-востоку. До Новой Голландии нам предстоит еще обширное плавание, и именно надо переменить более 30° широты и более 80° долготы.

3 марта, после полуночи, сквозь облако замечен был необыкновенный свет. Потом на юге стали показываться синевато-светлые столбы; они беспрестанно исчезали и снова появлялись; иногда они имели вид длинных расходящихся лучей, иногда огонь волнистой лентой пробегал по небесному своду, иногда полнеба вспыхивало красным огнем, словом, нам представилось во всем блеске величественное изумительное южное сияние. Были такие моменты, что матросы думали, что небо в самом деле загорелось. Рулевой невольно вне себя вскрикнул: горит! горит! Во всю ночь так было светло, что можно было читать книгу самой мелкой печати, и все непрозрачные предметы бросали от себя тень подобно тому, как это бывает днем при солнце, подернутом легкими облаками. Наконец, это прекрасное явление кончилось, все погасло, а впереди продолжала гореть маленькая звездочка, по которой рулевой правил шлюпом к востоку.

4 марта. Сегодня капитан наш ездил на шлюп «Восток». Начальник экспедиции объявил ему, что он намерен, не заходя к островам Аукландским, итти прямо в Новую Голландию, в порт Джексон. Для большего же обозрения Южного моря в том месте, где мы пересечем путь Кука, шлюпы должны разлучиться: «Мирному» итти $2\frac{1}{2}$ или 3° южнее пути капитана Фюрно и в долготе 135° восточной войти в широту $49^\circ 39'$, чтоб искать на этой параллели Компанейский остров, потом осмотреть пространство моря от этого острова до южной оконечности Вандименовой земли, итти в порт Джексон. Шлюпу «Восток» назначался путь $2\frac{1}{2}$ или 3° севернее пути капитана Кука, таким образом оба шлюпа обойдут пространство моря по долготе на 55° и по широте на 8° , которое не было еще обозреваемо ни одним мореплавателем.

5 марта с полуночи набегали на нас шквалы с густым снегом, так что на 10 саж. ничего не было видно; между тем мы шли между множеством больших льдин, к счастью, южное сияние освещало море, и мы могли пролагать между льдами свой путь.

В полдень находились в широте 59° , долготе $88^\circ 51'$. «Восток» прислал к нам шлюпку за священником, который должен был у них находиться до прибытия в порт Джексон, так как на «Востоке» было команды более, чем у нас.

Около 5 часов пополудни «Восток» при семи пушечных выстрелах сделал нам сигнал итти в назначенный путь и сойтись в порту Джексоне. «Мирный» отвечал 20 выстрелами и, после взаимных желаний всевозможных друг другу успехов, под всеми пару-

сами пошел к северо-востоку. Таким образом, мы надолго расстались с нашим флагманом. Разлука последовала в широте $58^{\circ}50'$, долготе $89^{\circ}51'$ восточной. В семь часов вечера «Восток» уже сделался невидим.

До сих пор, несмотря на частые туманы и пасмурность, несмотря на то, что шлюп «Восток» ходил несравненно лучше «Мирного», мы не разлучались с ним от неосторожности или по непредвиденным случаям. Правда, мы несли всегда форсированные паруса, чтоб иметь возможно быстрый ход, но были так счастливы, что со времени выхода нашего из Кронштадта не сломали ни одной брам-реи, ни одного даже лисель-спирта. Ночью имели ходу по $6\frac{1}{2}$ узлов; между тем шел снег и град, мороза было 3° по Реомюру, лед хотя и реже, но все еще попадаетеся навстречу.

7 марта при сильном северном ветре и дождливой, пасмурной погоде развело сильное волнение. Надлежало взять у марселей все рифы, закрепить кюсель и спустить брам-стенги. Около полудня ветер стих, но ненадолго; вскоре поднялся сильный ветер от NW, и во втором часу превратился в настоящий шторм; закрепили марсели, фокстаксель изорвало в куски, удержались одни только гафельные трисели. Теперь мы в жестокую бурю одни-однихоньки среди пустынного Ледовитого океана; нет в виду «Востока», на котором так приятно было остановиться взоры.

До 10 марта продолжался крепчайший ветер, волны ходили громадные; когда с хребта их шлюп падал вниз, казалось, что мы находимся при подошве высочайшей водяной горы. К счастью, ледяные острова попадались реже. Так как шлюп «Восток» шел против нас тремя градусами южнее, то положение его во льдах было несравненно опаснее, и мы очень о нем беспокоились.

У матросов стали обнаруживаться простудные лихорадки и ревматизмы. Во все время плавания во льдах, кроме обыкновенной полуденной порции водки, матросы пили по стакану слабого пунша с сахаром и лимонным соком; теперь им прибавили еще порцию водки за завтраком. Это много способствовало к поддержанию здоровья команды в сыром и холодном климате при ежедневных трудных работах.

13 марта в широте $54^{\circ}49'$, долготе $113^{\circ}7'$ восточной видели много травы, птиц и нырков, точно таких, какие показывались у Южного Георгия. Надо полагать, что вблизи этих мест есть какой-нибудь остров. Беспреданно смотрели с салингов, но открыть берега не посчастливилось. До 16 марта те же признаки земли повторялись. Между тем нам надо было поспешить в порт Джексон, куда шлюп «Восток», лучше нас ходивший, мог прийти гораздо ранее.

16 марта с утра северный ветер крепчал и к полудню превратился в жестокий ураган; палубу обдавало волнами; сильнейший вихрь рвал верхи валов и разносил брызги дождевой пылью по воздуху, так что, несмотря на ясную погоду, нельзя было сквозь эту морскую вьюгу видеть вперед далее одной итальянской мили. Буря эта продолжалась до восьми часов вечера; тогда прибавили

паруса, чтоб сколько-нибудь ослабить качку, которая бросала шлюп с боку на бок.

17 марта. День был ясный, служительское платье, в эти дни все до нитки промокшее, могло быть высушено. Тяжелый воздух в каютах топкой камельков и открытием люков был освежен. Все матросы, несмотря на семнадцатинедельное плавание, имели здоровый и веселый вид; все наши больные выздоровели. Мы имели в докторе Галкине не только искусного, но неусыпного и самого заботливого медика.

18 марта ночью намеревались наблюдать лунное затмение; но перед самым началом его луна закрылась облаками, только конец затмения в исходе 5 часа мог быть замечен. Определенная из этого наблюдения секстанами в обратный телескоп долготы оказалась $130^{\circ}20'$, восточная; она была полуградусом меньше истинной по нашим другим точнейшим наблюдениям. Впрочем, наблюдения лунных затмений на море не могут дать точной долготы, потому что во время качки нельзя употреблять большего ахроматического телескопа, а в малые трубы моменты начала и конца затмения заметить весьма трудно. Вечером мы видели королевского пингвина, т. е. с красным носом и желтым на голове хохлом. Появление этой птицы служит также признаком близости берега.

С 21 марта, пришел на параллель острова Компанейского, держали по ней к востоку. Над шлюпом летали эгмондские куры и хватались за флюгарку. *22 марта* в $6\frac{1}{2}$ часов вечера, находясь в той самой точке, в которой по карте Арросмита назначен Компанейский остров, легли в дрейф. *23 марта* с рассветом продолжали плавание к востоку; но острова Компанейского, пройдя $2\frac{1}{2}^{\circ}$ далее по этой параллели, не встретили, из этого следует, что и в широте его должна быть значительная погрешность.

Дальнейшее искание его на этой параллели было бы бесполезно, и потому мы направили путь прямо к юго-западному мысу Вандименовой земли, который увидели *25 марта* в 5 часу пополуночи прямо на восток. На следующий день в 11 часов утра открылся на северо-западе мыс Тасмана в расстоянии тридцати пяти миль.

27 марта день был ясный, теплый, какого давно уже не видали. Термометр Реомюра показывал 13° . Прекрасная погода как будто всех оживила. Мы идем теперь к восточному берегу Новой Голландии.

2 апреля на рассвете открылся возделанный берег Новой Голландии, и именно мыс Георгия. После столь продолжительного и опасного плавания среди льдов и туманов, в холоде и сырости, отрадно увидеть берега, покрытые зеленью, деревьями. Чувства эти понятны каждому, но во всей силе испытать их могут только те, которые бывали в путешествиях, подобных нашему.

После полудня южный ветер стал стихать и к вечеру сделался штиль. Ночью мы видели по берегу огни, вероятно, разложенные дикими. Переменные тихие ветры нас задерживали, так что не прежде 6 апреля могли мы подойти к порту Джексона, и по на-

ступившему безветрию бросили якорь у самого входа в залив, имея Новый маяк в расстоянии двух миль. На следующий день, с осьми часов утра при северо-западном ветре и приливе, лавировали в залив и в 3 часу бросили якорь возле шлюпа «Восток».

[П. М. Новосильский], Южный полюс. Из записок бывшего морского офицера, СПб, 1853 г., стр. 15—35.

№ 60

ИЗ РАПОРТА Ф. Ф. БЕЛЛИНСГАУЗЕНА И. И. ТРАВЕРСЕ О ПЛАВАНИИ ШЛЮПОВ «ВОСТОК» И «МИРНЫЙ» В ТРОПИКИ ТИХОГО ОКЕАНА И ОБ ОТКРЫТИИ ОСТРОВОВ

21 октября 1820 г.

Порт Джексон

С порученным мне первым отрядом, изготовясь в порту Джексон к отплытию в море, 8 мая 1820 г. снялся с якоря, курс принял по северную сторону острова Новой Зеландии. С сего времени по 23-е число имел бесперывные NO противные ветры со штормами, что снесло нас в большие широты S, и, не надеясь в сие время года получить благополучный ветер, решился 23-го числа пройти проливом капитана Кука, что разделяет Новую Зеландию. 24-го увидел гору Эгмонт, 28-го вошли в залив Королевы Шарлотты, где пребывание наше было для нас приятно более тем, что успели у жителей приобрести любовь и дружбу, расставаясь с нами просили весьма убедительно, чтобы мы снова возвратились к ним. Вытянув такалаж, налилса водой, и 4 июня снялись оба шлюпа с якоря. В канале претерпевали жестокие штормы до 9-го числа, в которой день вышли из оного пролива. Курс принял мимо острова Опаро¹, к которому старался итти курсом, еще нехоженным. 29-го поутру с рассветом увидели остров Опаро, но подойти за штилем не удалось. Жители оного острова подъехали и, взошед на шлюп, старались продать нам заквашенное тесто, завернутое в листья, коренье таро², также раков. Первое употребляют вместо хлеба и приуготовляют впрок. Росту более высококого, мясисты телом, проворны. Воровство между жителями кажется в большом уважении. Следующий день, 30 июня, прошел также около острова. Жители снова подъехали, но главный их предмет был, чтобы украсть, особенно свое проворство и внимание оборотили на железные вещи. Главному начальнику было подарено много из числа железных изделий, также прочим. Продолжавшийся штиль не допустил шлюпы ближе 6 миль итальянских. Для сего, чтобы не терять напрасно времени, принял курс несколько восточнее островов Общества; до 5 июля ничего не встретилось. Сего же утра на рассвете увидели низменный остров, подходя на полмили расстояния, послал на оный офицера, который донес, что остров коралловый, имеет в середине лагун, порос в некоторых местах кустарником и

деревьями, находится по определению в широте S 19°13'50", долготе O 218°34'14". Я признал его за остров Генрих¹, открытия г. Валлиса. От следующего 6 июля до 19-го открыто еще 15 островов, которых долготы, широты и величина показаны будут ниже в приложенной таблице*. Признак жителей почти на всех есть, но из оных обитаемы только те, которые имеют кокосовые рощи. А прочие посещаются промышленными более с острова Анны² (открыт г. Куком и назван цепью). Жители всех обитаемых островов бегут вдоль берега, вооружены пиками и короткими орудиями. Росту среднего, темного цвета, суховаты, волосы на голове связаны в пучок, мужчины носят пояса, а женщины опоясаны рогожей до колена; также были вооружены. Когда нам случилось ехать на берег, то весь народ выходил по колено в воду, размахивая пиками, чтобы не допустить вытти. Сколь мы ни старались обласкать, бросали подарки, медали и прочие вещи, которые подбирали, однако ж на берег вытти не позволяли. Когда же я приказал выпалить из ружей через головы, то все женщины бросились в кусты, а некоторые мужчины, испугавшись, оставались на местах. Второй выстрел произвел новое явление — они все вошли в воду и при каждом выстреле мочили свое тело водой. Из сего видно, что жители до сего времени еще не видели никого из европейцев и действие оружия европейцев им неизвестно. Они видели огонь, из ружьев происходящий, конечно, моча себя водой, думали, что нашли средство прстив огня или обожжения тела. Когда же со шлюпа через головы было пушено ядро, то все припали, вскоре после сего ободрились, стали дразнить нас, что им вреда никакого причинить не можем. Видя такую упорность от незнания, предоставил времени знакомства их с европейцами.

Из числа сих островов последние два принадлежат открытию главному мореплавателю г. капитану Куку. Отсюда я принял курс к острову Отайти, чтобы связать все острова с островом Отайти, поверить снова хронометр, освежить людей, также наполнить трюм водой.

20 июля подошли к острову Матеа³, увидели на оном 4 мальчиков, которые имели на шесте рогожку и махали. Я послал шлюпку на берег. Оные мальчики набросали несколько кокосовых орехов в ялик, когда же ялик стал возвращаться, то и они бросились в оный, их приняли, пантомимами давали знать, что они с острова Анны, было их много, но все съедены, бегство в кусты скрыло их от людоедов.

22 числа, подошед к мысу Венусу⁴, получил от короля письмо⁵, по которому он меня уведомил, что весьма приятно ему будет видеть корабли наши в его Матавайской гавани, для сего препровождает лоцмана на той же лодке (письмо на английский язык писано самим королем). В это же время оба шлюпа вошли в залив и встали на якорь. Вскоре шлюпы были окружены и наполнены множеством людей обоего пола с фруктами и съестными

* См. документ № 61.

припасами, чрезвычайная честность и дружба отаитян обворожили скоро всех и делали наше пребывание здесь весьма приятным, 4 мальчиков оставили на острове.

27-го оба шлюпа, изготовясь, снялись с якоря. Курс принял к N с намерением пройти меж островами Денса¹ и Крузенштерна², которые описаны г. лейтенантом Коцебу, чтобы через сие связать острова с мысом Венусом и мной открытыми, дабы через сие основательно определить все описанные острова.

30 июля прошел между островами Крузенштерна и Денса в расстоянии 1¹/₂ мили итальянской, имел весьма погоду хорошую для определения оных, обошед, увидел к N еще остров³, к которому сего же вечера подошел. Остров сей также низмен, имеет внутри лагун, как и все сии острова, признаков жителей нет. От сего острова направил курс к N. 3 августа увидели остров малый лесистый⁴, наполненный птицами фрегатами⁵ и бакланами⁶. Прошел по параллели острова Тиенговен, открытого Рогевейном, но оно на сей параллели не существует.

7-го открыли снова остров⁷, наполненный кокосовыми деревьями, в тени которых выстроено селение по W сторону острова. Когда подошли, то множество людей собралось около селения. Вскоре подъехали на лодках и, держась вдали от шлюпов, взойти отнюдь не хотели. Темнота ночи скоро скрыла остров. Жители уехали. На другое утро с рассветом старались подойти ближе к берегу. Снова на тоидцати лодках приехали жители и уже решились держаться за концы, с кормы шлюпа опущенные, мы им дарили разные вещи; некоторые имели зеленые кокосовые ветви, но взойти не решились. Когда же шлюп был близ берега и люди были заняты поворотом, то каменья полетели со всех сторон на шлюп. Выстрел из ружья не прекратил неприязность, почему я приказал выстрелить в одного из зачинщиков в мягкое место с дробью, тогда и кончилось начатое сражение, раненого увезли на берег. Я не надеялся приобрести дружбу у такого народа, который имеет в одной руке мирную ветвь, а в другой готовый камень.

11-го прошел остров Данжер [Денджер], названный так г. Валлисом. 16-го обошли остров Вавао.

19-го открыли еще три острова и одну коральную мель, два малых поросших кокосами и один с жителями, окруженный кораллами и хорошо обработанный. Жители оногo весьма дружелюбны и благородны, высокого роста, имеют головы тщательно причесанные, носят пояса, как на всех Дружеских островах. Производили мену оружием...

...4 сентября увидели остров лорда Гау⁸. 9 числа положили якорь в порту Джексон...

Господин капитан-лейтенант Завадовский и командир шлюпа «Мирного» лейтенант Лазарев продолжают спешествовать своей ревностью и бдением к службе е. и. в., спешествуют и облегчают плавание. Успешному и благополучному плаванью спешествовали все офицеры, на обоих шлюпах «Востоке» и «Мирном» находящиеся, своим усердием, вниманием к должности, вникая даже

в самые мелочи. Г. же астроном Симонов и живописец Михайлов, каждый по своей части, ревнуя прежде бывшим в вояже сем иностранцев, превосходят ревностью и искусством их предшественников.

Шлюпы же и команда е. и. в. обстоят благополучно, больных не имеется. В продолжение последнего плавания потеряли одного слесаря, который, обивая под марсом гротмачту медью, упал на железный кофель-нагель на кнехте около мачты и после трех дней болезни скончался.

О всем сем в. в. пр-ву имею честь донести.

Капитан 2 ранга *Беллинсгаузен*

ЦГАВМФ, ф. 166, д. 660, ч. II, лл. 354—359.
Подлинник.

№ 61

ТАБЛИЦА ДОЛГОТ И ШИРОТ РАЗНЫХ ОСТРОВОВ *

№	Имена островов ¹		Широты южные	Долготы восточные от Гринвича	Положение	Длиной	Шириной	В окружности	
1	[Опаро]	Средина	27°37'40"	215°41'42"	О и W	6	3 ¹ / ₂	16	Обитаемый
2	Генриха	Средина	19°13'50"	218°43'14"	N и S	3 ³ / ₄	1 ³ / ₄	8	Необитаемый
3	[Лука]	NL**	18°01'30"	218°59'48"	NNW 1/2W и SSO1/2 O	24	6 ¹ / ₂	60	Обитаемый
		Средина	18°12'10"	219°04'33"					
			18°22'50"	219°12'28"					
4	[Моллера]	WL	17°52'50"	219°09'31"	NOtO и SWtW	17	7	42	Обитаемый
		Средина	17°49'20"	219°17'46"					
		NOL	17°42'55"	219°23'13"					
5	[Аракчеева]	Средина	15°51'05"	219°08'04"	NOtW и SWtS	4 ¹ / ₂	3 ¹ / ₂	15 ¹ / ₂	Обитаемый

* Заголовок документа.

** L — знак угла.

№	Имена островов		Широты южные	Долготы восточные от Гринвича	Положение	Длиной	Шириной	В окружности	
6	[Волконского]	NL	15°42'15"	217°52'18"	NNO 1/2O и SSW 1/2W	11 1/2	3	26	
		Средина	15°47'20"	217°49'08"					
		SL	15°52'35"	217°45'32"					
7	[Баркляя-де-Толли]	NL	15°55'45"	217°41'12"	NtO 1/2O и StW 1/2W	21	7	51	Необитаемый
		Средина	16°05'35"	217°37'42"					
		SWL	16°13'35"	217°30'27"					
8	[Нигиро]	Средина	17°42'40"	217°12'00"	N 1/2 W и S 1/2 O	7	2 1/2	17	Обитаемый
9	[Ермолова]	NWL	16°18'45"	216°43'45"	NNW и O 3/4 O	15 1/2	5 1/2	34	Обитаемый
		Средина	16°21'45"	216°50'41"					
		Восточ. сторона	16°23'35"	216°58'21"					
10	[Кутузова]	W край	16°27'35"	215°59'07"	NNW 1/2 W и OSO 1/2 O	32	5 1/2	68	Обитаемый
		Средина	16°36'10"	216°14'27"					
		NL	16°36'40"	216°31'12"					
11	[Раевского]		16°46'26"	215°44'10"					
12	[Остен-Сакена]	SOL	16°31'25"	215°48'12"	NWtW и SOTo	12 1/2	6 1/2	30	
		Средина	16°28'35"	215°42'27"					
		N край	16°26'15"	215°36'22"					
13	[Чичагова]	NOL	16°47'45"	215°11'17"	ONO и WSW	11	3 1/2	25	Обитаемый
		Средина	16°50'05"	215°07'07"					
		SWL	16°52'30"	215°02'02"					

№	Имена островов		Широты южные	Долготы восточные от Гринвича	Положение	Длиной	Шириной	В окружности	
14	[Милорадовича]	Восточ. сторона	16°46'10"	214°54'22"	WNN $\frac{1}{2}$ W и OSO $\frac{1}{2}$ O	15	5 $\frac{1}{2}$	38	Обитаемый
		Средина	16°47'20"	214°46'22"					
		NWL	16°41'50"	214°40'37"					
15	[Витгенштейна]	О край	16°29'45"	214°38'02"	NWtN и SOtS	32	9 $\frac{1}{2}$	83	Обитаемый
		Средина	16°20'40"	214°23'57"					
		NL	16°04'50"	214°21'01"					
16	[Второй Пализер]	О край	16°00'40"	214°07'46"	WNW и OSO	19	6	46	
		Средина	15°55'40"	213°59'36"					
		W край	15°53'35"	213°49'16"					
17	[Грейга]	Средина	16°11'18"	213°38'04"	круглый	5 $\frac{1}{2}$	5 $\frac{1}{2}$	17 $\frac{1}{2}$	Необитаемый
18	[Третий Пализер]	Восточн. сторона	15°50'20"	213°20'01"	WNW $\frac{1}{2}$ W и OSO $\frac{1}{2}$ O	23 $\frac{1}{2}$	9 $\frac{1}{2}$	54	Обитаемый
		Средина	15°46'10"	213°16'41"					
		W край	15°41'20"	213°05'36"					
19	Матеа	W сторона	15°51'10"	211°39'29"	NWtW $\frac{1}{2}$ W SOtO $\frac{1}{2}$ O	4 $\frac{1}{2}$	2	12	Необитаемый
		Средина	15°52'35"	211°41'27"					
20	Крузенштерна	Средина	15°00'20"	211°44'27"	WSW и ONO	16	9 $\frac{1}{2}$	42	Необитаемый
		О-й край	15°01'10"	211°51'33"					
		NL	14°55'15"	211°44'42"					
		Вход в лагун	15°02'50"	211°36'52"					
21	[Лазарева]	Средина	14°56'20"	211°14'47"	WtN и OtS	5 $\frac{1}{2}$	2	14	Необитаемый

№	Имена островов		Широты южные	Долготы восточные от Гринвича	Положение	Длиной	Шириной	В окружности	
22	[Восток]	Средина	10°05'50"	207°37'15"	NWtN и SOtO	$\frac{5}{8}$	$\frac{2}{8}$	$\frac{2}{8}$	Необитаемый
23	[Вел. князя Александра]	Средина	10°02'25"	198°51'49"	NtO и StW	$2\frac{1}{4}$	$3\frac{3}{4}$	8	Многолюдный
24	Опасные								
25	Вавао	N мыс	18°38'00"	136°00'35"	NW и SO	11	$4\frac{1}{2}$ $5\frac{1}{2}$	34	Обитаемый
		О-край	18°43'05"	185°52'15"					
		Средина	18°43'10"	185°59'00"					
26	Лати	Средина	18°55'50"	185°21'00"	Эллипсоид	$2\frac{3}{4}$	$1\frac{1}{4}$	$6\frac{1}{2}$	
27	[Михайлова]	Средина	21°01'35"	181°15'40"	NWtW и SOtO	1	$\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{4}$	Необитаемый
28	[Симонова]	Средина	21°02'55"	181°09'30"	NOtO и SWtW	$\frac{3}{4}$	$\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{2}$	Необитаемый
29	Оно	Средина	20°38'55"	181°16'00"		$6\frac{1}{2}$	$3\frac{3}{4}$	15	Обитаемый
		Средина высокой горы	20°39'05"	181°15'05"					
30	Корральная банка [Мель Берегис]	Средина	20°45'00"	181°06'15"	по параллели	4	2	10	Необитаемый
31	Пирамида Балла	Средина	31°43'20"	159°19'49"					Необитаемый
32	Лорда Гау		31°2'05"	159°07'22"		$4\frac{1}{4}$	$1\frac{1}{2}$	$9\frac{1}{2}$	Необитаемый
		Средина	31°33'25"	159°08'54"					

Капитан 2 ранга *Беллинсгаузен*ЦГАВМФ, ф. 166, д. 660, ч. II, л.л. 360—361 об.
Подлинник.

**ИЗ ПИСЬМА М. П. ЛАЗАРЕВА
А. А. ШЕСТАКОВУ О ПЛАВАНИИ ШЛЮПОВ «ВОСТОК» И «МИРНЫЙ»
В ТРОПИКИ ТИХОГО ОКЕАНА И ОБ ОТКРЫТИИ ОСТРОВОВ**

24 сентября 1821 г.

Кронштадт

...Из порт Джексона отправились мы в тропики, пройдя Куковим проливом, что в Новой Зеландии, где в шторм чуть ли не погибли оба судна. Между широтами 15° и 20° S, а долготами 210° и 220° восточными от Гринвича открыли 15 прежде неизвестных островов, некоторые из них обитаемы... Были в Отагити для поверения своих хронометров, которые оказались верны, а потому и заключать можем, что открытия наши положены на карте с довольною точностью. Все открытия Коцебу подвинулись на $24'$ к осту и потому остров, названный им Рюриковой цепью, смаран, ибо пришелся на 1-й остров Пализера, виденный Куком. После сего открыли еще пять, что с прежними составит 20 новых открытий в тропиках, и спустились вторично в порт Джексон, куда прибыли 10 сентября...

ЦГАВМФ, ф. 315, д. 775, п. 1, л. 3. Автограф.

**ИЗ ЗАПИСОК П. М. НОВОСИЛЬСКОГО О ПЛАВАНИИ ШЛЮПОВ
«ВОСТОК» И «МИРНЫЙ» В ТРОПИКИ ТИХОГО ОКЕАНА
И ОБ ОТКРЫТИИ ОСТРОВОВ РОССИЯН**

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

8 мая [1820 г.] в 7 часов поутру мы снялись с якоря [из порта Джексон] и в девятом были уже вне залива. По инструкции нам должно было, пройдя по северную сторону Новой Зеландии, следовать к островам Общества; поэтому капитан Беллинггаузен и решился итти к острову Опаро, открытому Ванкувером, и назначил его местом свидания в случае разлучения шлюпов. Между тем наставшие свежие ветры от востока и севера увлекали наши шлюпы к югу.

19 мая северный ветер, продолжая свежеть, с 4 часов пополуночи превратился в шторм и развел сильное волнение. К ночи неожиданно сделался штиль; темнота была страшная; шлюп так сильно качало, что подветренный борт доставал до воды, которая окачивала палубу. Дождь лил, как из ведра. Мы жгли друг для друга фальшфейеры, палили из пушек ядрами, но этих сигналов с обоих шлюпов не видали и не слышали. При рассвете с марса открылся шлюп «Восток» далеко впереди и несколько влево.

20 мая, к вечеру, мы догнали «Восток». Ночь была лунная; ветер крепчал; по временам сверкала сильная молния. Нас окру-

жали альбатросы, пинтады, бурные птицы¹ — обыкновенные наши спутники в Южном Ледовитом океане. Они от суровой на юге зимы подавались к северу, а мы, гонимые северным ветром, подавались навстречу им, к югу. В четыре часа капитан Беллинсгаузен дал знать сигналом, что назначает нам сойтись в заливе Королевы Шарлотты. Стало быть, начальник экспедиции, несмотря на то, что в зимнее время бывают здесь бури, намеревался для выигрыша времени идти малоизвестным проливом капитана Кука, отделяющим северную часть Новой Зеландии от южной.

24 мая ночью мелькнули впереди огни, вероятно, разложенные новозеландцами по берегу, вдоль которого мы стали держать к югу. Когда рассвело, открылась Новая Зеландия с величественной горой Эгмонтом; вершина ее терялась в облаках; ниже их виден был снег, покрывающий этого исполина. На берегу замечен был лес и кустарники; в долинах лежал туман, чрез который пробивался дым, означавший, что тут есть селение.

26 мая поутру ветер стал крепчать: мы были недалеко от входа в пролив Кука. Гора Эгмонт очистилась от облаков и явилась с своей серебряной главой в полном величии. Полагают, что Эгмонт не ниже пика Tenerifского; но по сделанному на шлюпах измерения примерная высота этой горы оказалась около 10.000 фут., тогда как пик Tenerifский имеет 1.900 тоазов², т. е. более 12.000 фут. К вечеру ветер утих. Ночь и следующий день мы держались близ середины залива, потому что время было дождливое и берег худо можно было различать. К нам прилетели с берега два маленьких зеленых попугая, но поймать их не удалось; покружившись над нами, они отправились к шлюпу «Восток».

27 мая мы лавировали во внутренность залива. Мы окружены были высокими горами. К северу, вдаль, синел южный берег северного острова Новой Зеландии; на западной стороне приметили одно огороженное место, откуда вскоре показались две лодки; на одной было человек 20, на другой менее. Зеландцы сидели попарно; они были в епанчах или бурках, на голове имели белые перья и гребли маленькими красными лопатками. Лодка была ближе к шлюпу «Восток». Один из новозеландцев встал и что-то очень громко говорил, размахивая руками; ему отвечали с «Востока», после чего обе лодки к нему пристали. В 11 часов ночи мы бросили якорь близ шлюпа «Восток».

29 мая поутру снялись с якоря и перешли в небольшую, от всех ветров закрытую бухту, имея западную оконечность острова Матуара на N 016°.

30 мая новозеландцы на тех же двух лодках посетили наш шлюп; их было человек тридцать. Гости наши были среднего роста; лица их были испещрены черно-синими узорами. Одежда состояла из ткани, которая покрывала их от груди до колен и застегивалась на груди базальтовой шпилькой или костью. На плечи наброшена была коротенькая нараспашку епанча, вроде бурки, сделанная из новозеландского льна. Волосы на голове завя-

заны были на темени в пучок, в который воткнуты были белые перья.

Островитяне здоровались с нами прикосновением носа к носу. Начальник и старшины угощены были обедом; охотнее всего ели они коровье масло, даже попорченное. В это время на шлюпе вытягивали ванты и поднимали из трюма бочки. Зеландцы тотчас принялись помогать матросам и кричали в такт; если случалось, что веревка, которую они тянули, обрывалась, они падали и громко смеялись. Потом началась у них пляска. Все стали попарно в длинный ряд, скакали с юги на ногу и громко пели:

— Гина реко, Гина реко! Тови гиде, Ней ропо!

Пение это сопровождалось разными кривляньями; глаза их страшно вращались и закатывались под лоб; мускулы были в сильном напряжении, язык высовывался; они сильно топали ногами и предавались неистовым движениям. Пляска эта казалась воинственной и означала презрение неприятеля и торжество победы.

31 мая рано утром, по приглашению капитана Беллинсгаузена, мы отправились на двух, вооруженных фальконетами, катерах на берег. Все офицеры имели при себе ружья и пистолеты; матросы были также с ружьями. Мы пристали в том самом месте, где Кук во время пребывания своего здесь видел, как новозеландцы на пиршестве ели куски человеческого мяса. При виде нас все жители разбежались, исключая одного островитянина, повидимому, более отважного. Когда его обласкали и дали ему некоторые подарки, начали собираться около нас и прочие новозеландцы. Мы посетили начальника их, человека уже пожилого; он сидел на рогожке в открытом шалаше; потом явилась жена его и дочь. Последняя была очень недурна собой и получила от капитана Беллинсгаузена в подарок зеркальце.

Отсюда мы отправились на катерах далее к северу к нашим знакомцам. Подъезжая к селению, мы заметили небольшую речку, впадающую в море. От этой речки в обе стороны тянулся палисад выше роста человека, примыкающий к лесу. С правой стороны было отверстие вроде калитки, через которую мы вошли в селение. Навстречу вышел знакомый нам старик-начальник; он принял нас очень дружелюбно, приветствовал прикосновением носа к носу и повел к своему дому.

Мы шли вдоль извивающейся речки, берега которой обложены булыжным камнем; по сторонам без всякого порядка разбросаны там и сям шалаши островитян, которые толпой за нами следовали. По перекладине или живому мостику перешли мы к дому начальника. Наружный вид его походил на русскую избу и состоял из столбов, в три ряда поставленных. Средние столбы вышиной в полторы сажени оканчивались наверху грубым изображением человеческой головы, выкрашенной красной краской; крайние были гораздо пониже и соединялись с средними перекладинами, на которых лежала кровля из брусьев, покрытых листьями. Домик имел в длину около трех и в ширину около двух сажен. На место двери было отверстие в два аршина, закрывавшееся доской. На

противоположной стороне проделано было окно в два квадратных фута, закрывавшееся, когда нужно, рогожкой. Домик разделялся на две комнаты: одну большую, другую гораздо меньшую. В большой, как в наших деревенских избах, были по сторонам широкие скамьи, на которых лежали корзины, пустые тыквы для воды, базальтовый, наподобие лопатки, гладко выполированный камень, кости для удочек и проч. По стенам, обтянутым тонкими рогожками, висели пики в 24 фута длиной, жезлы, начальнические знаки и истуканчики, выкрашенные красной краской. В правой стороне от дома мы видели одно толстое дерево с обрубленными сучьями, наверху которого вполтину уже было вырезанное изображение человеческого лица. Зеландцы очень искусны в резьбе; доказательством тому служат украшения на их лодках, и между тем, кроме острых камней да ракушек, они не имеют для резьбы никаких инструментов.

Старик-начальник, помня сделанное ему на шлюпах угощение, желал как можно лучше отблагодарить нас и решил предложить капитану Беллинсгаузену в супружество не старую, но отвратительной наружности зеландку. Капитан Беллинсгаузен, потрепав по плечу начальника, от предложения этого отказался.

При прощании старик удержал капитана Беллинсгаузена и приказал вынести жезл длиной в восемь футов, верх которого был резной, изображающий человеческое лицо с глазами, сделанными из ракушек. Капитан сначала полагал, что этот жезл назначается ему в подарок, но старик желал его продать и, получив за него два аршина красного сукна, очень был этим доволен и показывал свой подарок всем зеландцам.

1 июня, рано утром, я ездил на баркасе на берег за свежей водой. Когда мы вступили на землю, солнце еще не всходило; на траве лежала роса и был утренний туман, но воздух, теплый, как у нас бывает в мае, от растущих в лесу цветов был ароматический и оглашался чудным концертом новозеландских соловьев. Деревья, несмотря, что здесь зимнее время, блестели свежими зелеными листьями. Пока наливали бочки водой из холодного ручья, лившегося с гор чистейшим кристаллом, бросили невод и наловили много рыбы. Островитяне в этом месте нам не показывались, но из предосторожности мы были вооружены.

Возвратясь на шлюп, мы привезли, кроме свежей воды, столько рыбы, что ее достаточно было для всего экипажа.

2 июня поднялся жестокий ветер; выпустив много канату, мы едва удержались на месте. Между тем шел сильный дождь, блистала молния; раскаты грома, отражаясь в высоких горах и их ущелинах, производили страшное эхо. 4 июня мы были уже готовы сняться с якоря. Прибывшие к нам зеландцы еще раз менялись с нами, отдавая свои ткани, копыя, разные коробочки, жезлы, кистени из зеленого камня, топоры, застежки и украшения из зеленого базальта за наши топоры, долота, буравчики, зеркальца, огнива и бисер. Когда они узнали, что мы отправляемся, то, прощаясь с нами, повторяли слова: Э! э! э! Один молодой островитянин

желал остаться на «Востоке», но товарищи уговорили его возвратиться на берег.

Жители залива Королевы Шарлотты вообще среднего роста, хорошо сложены и сильны. Обычай намазываться рыбьим жиром и охрой и подвергать себя всем переменам погоды делают природный их цвет лица чернее. Женщины невысокого роста, довольно полны. Замужние скоро теряют свежесть, но молодые девушки довольно милостивы; их черные глаза не без выражения; маленькие зубы блестят, как перлы; некоторые из зеландок поспорили бы в красоте с европейками, несмотря на темный цвет лица и татуировку.

Первые путешественники изобразили новозеландцев самыми мрачными красками; но это происходило большей частью от незнания обычаев этих островитян. Они имели обычай встречать иностранцев с военной церемонией, которую европейцы, не поняв, приняли за вызов к бою и отвечали им ружейными и пушечными выстрелами. Новозеландцы, в свою очередь, жестоко мстили европейцам, попадавшим в их руки, отчего и утвердилось мнение о зверстве и кровожадности этих островитян. Впрочем, ничто не может оправдать их гнусного каннибальства, хотя оно и имеет некоторую связь с их суеверием.

Новозеландцы любят посмеяться, пошутить и очень забавно передразнивают европейцев. Они деятельны, постоянны в своих занятиях, способны к искусствам механическим и понимают торговлю.

Новозеландцы пускаются в дальние путешествия, но не забывают своей родины, о которой говорят всегда с чувством. Когда же, после долгого отсутствия, возвращаются во-своица, восторг и радость их неизъяснимы.

Между родными и близкими существует у них величайшая дружба. По смерти любимого человека они предаются глубокой печали; иные раздирают лицо и тело острыми камнями и ракушками, полагая, что ничем нельзя лучше почтить память умершего, как проливая вместе с слезами и кровь свою.

Можно похвалить новозеландцев за почтение, которое они оказывают старым людям. Старцы всегда занимают у них почетные места на совещаниях, пиршествах и вообще при всех торжественных случаях. Молодые люди слушают их с почитательностью. Часто старики призываются начальниками единственно по преклонности своих лет.

Новозеландцы весьма гостеприимны, что испытали английские миссионеры, углублявшиеся во внутренность острова. Когда они скажут иностранцу: Eure meu! Eure meu! (прийди, приходи!), тогда можно надеяться на хороший прием и быть уверены, что вам не сделают вреда; но если эти слова не произнесены, намерения их сомнительны, и должно быть осторожным.

В политическом отношении новозеландцы делятся на разные поколения, напоминающие древние кланы в Шотландии. Каждое поколение имеет своего начальника, избранного из рангатиас, или

благородных. Рангатирасы бывают различных степеней, начиная с тех, которые владеют многими землями и невольниками, до тех, которые, кроме звания воина, ровно ничего не имеют. Низший класс народа вроде невольников. Начальники управляют поколениями неограниченно; впрочем, степень власти их зависит некоторым образом от большего или меньшего влияния, которое они приобретают над народом или подвигами в битвах, или мудростью в советах, или, наконец, богатством в землях и невольниках.

Право наследства и власти переходит обыкновенно от старшего брата к младшему и возвращается потом к сыновьям старшего.

Родовые преимущества так важны между новозеландцами, что простолоудину решительно невозможно возвыситься до степени рангатираса.

Рангатирасы очень важничают своими преимуществами. Встречаясь с нами, они тотчас сообщали о своем звании и желали знать, кто из нас какого ранга. Эти благородные дикари легко поняли наши морские чины и тотчас капитана, лейтенанта и мичмана сравнивали с соответствующими рангами на их острове.

Закон возмездия (talion) существует в полной силе у новозеландцев: смерть за смерть, кровь за кровь, расхищение за кражу.

Новозеландцы не наблюдают порядка в распределении времени; спят и едят, когда им вздумается, и любят слушать рассказы о битвах. На пиршествах участвуют и женщины; невольники разносят тыквы, наполненные чистой водой. Вина новозеландцы не употребляют, по крайней мере не любят рома и крепких напитков; чай, кофе, шоколад пьют охотнее, когда им предлагают. Спят в хижинах как попало, летом без всякой одежды, а зимой, покрываясь тканью. Полено служит им изголовьем, камышевая рогожка — тюфяком. Молодые люди женятся между двадцатым и двадцать четвертым годами.

Многоженство дозволяется, но редко случается, чтоб две жены жили под одной кровлей. Некоторые из богатых рангатирасов имеют по десяти жен; одна из них считается главной. Когда муж умрет, закон новозеландский не предписывает вдовам, как в Индии, сжигать себя на костре, но бывают примеры, что верные супруги лишают себя жизни, вешаясь на дереве. Подобный подвиг очень чтится родственниками и друзьями умершего.

Новозеландцы воздают почести умершим, особенно когда они были высокого сана. Тело оставляют на три дня, потому что, по их понятиям, душа в это время окончательно его еще не оставляет. По истечении трех дней намазывают тело рыбьим жиром, прикладывают руки и ноги к животу и в таком положении хоронят умершего, набрасывая на могилу камня и кладя на них что-нибудь из съестного, так как душа имеет еще в этом нужду. Церемония оканчивается пиршеством, в честь умершего поются гимны.

Татуировка в обыкновении у новозеландцев. На других островах она служит украшением и делается только на верхней ко-

жице; у новозеландцев, напротив, татуировка идет очень глубоко и почитается знаком особого отличия. Женщины не могут пестрить себя только над бровями, около губ и на подбородке, но на теле имеют право выводить везде какие угодно узоры.

Пища новозеландцев состоит из рыбы, ракушек, корней папоротника, бататов¹ и картофеля; едят также крыс и собак, которые из животных только и водятся на острове. Иногда ловят они акул и считают эту рыбу лакомым кушаньем.

Новозеландцы не так чистоплотны, как другие островитяне; они редко моются и плавают.

В музыке и плясках находят приятное препровождение времени. Музыкальные инструменты состоят из флейт и дудок; у них есть трубный рог из раковины, которым оглашают воздух на далекое пространство и возбуждают воинов к бою.

Новозеландцы поклоняются идолам. Главный их истукан Атуа; прочие ему подчинены. Островитяне имеют смутное понятие о будущей жизни, верят в добрых и злых гениев и каждый имеет своего хранителя. На шею носят амулеты. Если новозеландец сильно занеможет, они думают, что Атуа вошел в тело больного под видом ящерицы, которая гложет его внутренность; поэтому ящерицы внушают островитянам страх и отвращение; никто до них не дотрагивается. Гром, по их понятиям, происходит от движения огромной рыбы, которая, перевертываясь, производит страшный гул. Новозеландцы слепо верят своим жрецам или ари-кисам, которые могут укрощать бурю, утишать ветры и изгонять некоторые болезни. Когда кто опасно заболевает, жрец не отходит от страждущего, пока тот не получит облегчения или не умрет. Врачебные их пособия состоят большей частью в одном шарлатанстве и иногда в совершенной диете: больному не дают ни пить, ни есть; средство это, по крайней мере, решительно: оно очень скоро или убивает болезнь, или самого больного.

Часто начальники соединяют в себе власти военную, гражданскую и духовную и тем более почитаются.

Остается сказать еще несколько слов о табу. Оно в Новой Зеландии, как и на других островах Полинезии, значит «запрещение». Никто не может приблизиться или дотронуться до предмета, на который положено табу. Начальники извлекают большую выгоду из этого «veto». Если они хотят удалить докучливых соседей от своего дома или полей или предохранить во время путешествия хорошенькую жену свою от соблазна, то налагают на них табу.

Оставляя теперь наших новозеландских знакомцев, мы будем плавать в тропических морях и надеемся увидеть счастливого, всеми благами природы наделенный остров Отаити.

РУССКИЕ ОСТРОВА. — ОТАИТИ

4 июня [1820 г.], при свежем западном ветре, снялись с якоря и пошли к юго-востоку на выход из Кукова пролива. Под вечер мы уже были у Терра Витта, близ самого выхода, как вдруг сде-

лался крепкий противный ветер от юга с пасмурностью и дождём; мы принуждены были в мало известной узкости лавировать под зарифленными марселями. К полуночи ветер усилился и развел сильное волнение. На вахте моей с полуночи до пятого часа утра шел дождь, снег, град, гремел гром и блистала молния, освещавшая дикие скалы и бунтующее море. Опасность была великая: едва успевали отходить от бурунов, разбивающихся у подошвы темных скал.

К рассвету ветер еще более крепчал и весь день, жестоко бушуя, осыпал нас снегом и градом; по временам набегавшие густые темные тучи проливали сильнейший дождь, море кипело, точно в котле, берега по обеим сторонам были близки, но за пасмурностью невозможно было ничего видеть. К ночи сделалась настоящая буря, ветер ревел, как разъяренный зверь, и рвал паруса; иногда шум его из-за ущелий скал уподоблялся ударам грома. Положение наше в эту бурную ночь среди берегов, в которых гнездятся новозеландские каннибалы, было весьма неприятно.

В полночь пред концом моей вахты из-за быстро несущихся облаков показались луна и звезды и осветили истинно величественно грозную картину.

В полдень 6 июня ветер поутих, небо прояснилось, и мы могли сделать обсервацию: широта оказалась $40^{\circ}16'$ южная, долгота $174^{\circ}6'$ восточная; следовательно, нас отнесло этим жестоким ветром миль на 60 во внутренность пролива. 8-го числа дошли опять до самого выхода из пролива, и опять жестокий противный ветер не допустил нас из него выйти. Сделав несколько галсов в самой узкости, принуждены были спуститься назад и за мысом Стефенсона привести в бейдевинд. Наконец, 10 июня удалось оставить этот бедовый пролив и удалиться от берегов Новой Зеландии. Мы направили путь к острову Опаро, находящемуся южнее тропической Полинезии. Переменные, часто противные, ветры замедляли наше плавание, так что только 29 июня при рассвете открылся остров Опаро. Тотчас около 15 лодок вышло к нам навстречу, на каждой было по 5, 6 и 7 человек. Мы находились несколько далее от острова, а потому лодки приставали только к «Востоку».

30 июня мы подошли ближе к острову, и дикие не замедлили на многих лодках к нам приехать. Войдя на палубу, они здоровались с нами прикосновением носа к носу. Опарцы стройны, приятной наружности, с черными живыми глазами; они были совершенно нагие, выключая известного пояска; цвет лица и тела у них бронзовый. Опарцы очень любопытны: все предметы они рассматривали с большим вниманием и, как бы не доверяя глазам своим, еще меряли их. Длину и ширину палубы вымеряли они маховыми саженьями¹. Но, кроме любопытства, опарцы склонны и к воровству. Один островитянин, выдернув со шкафута железный сектор с фалрепом*, бросился с ним в воду. В то же мгновение и все

* Веревки, служащие вместо поручней для входа на судно или из кают на палубу (примечание автора).

островитяне, как будто по сигналу, последовали его примеру, только один старик по дряхлости своей не успел броситься за борт и был задержан. Ему дали знать, что освободят его не прежде, как возвращен будет похищенный сектор, и указали лодку, в которой он был спрятан. Старик подозвал ближе лодку и, переговорив с сидевшими на ней опарцами, уверял нас, что в ней нет ничего.

Видя, что старика не отпускают со шлюпа, опарец, укравший сектор, выдернув из него фалреп, спрашивал: не ту ли вещь у них требуют? потом шарил внутри лодки и показывал то изломанную корзину, то кусок камыша и, подняв руки кверху, делал знаки, что более ничего нет. Наконец, удостоверясь, что все его хитрости ни к чему не ведут и задержанного старика не освобождают, принужден был, хотя очень неохотно, достать спрятанный сектор и отдать на шлюп. Тут старик и прочие островитяне стали бранить виноватого. Нетрудно было видеть, что это одна только комедия и что задержанный старик, если не главный виновник, то и не противник похищения. Впрочем, капитан наш делал вид, как будто бы ни в чем не подозревает старика, и, отпуская его, подарил ему гвоздь. Островитяне привезли к нам корень таро, который вкусом похож на картофель.

Остров Опаро имеет в длину 6, в ширину $3\frac{1}{2}$ мили; горист, низменности и покатоности гор покрыты лесом. С вершины одной горы низвергается в море водопад, на других заметны какие-то укрепления. Видно, что островитяне, не имея внешних неприятелей, ведут междоусобные войны. Большие лодки, на которых приезжали к нам опарцы, имели в длину до 25 футов, а в ширину около одного фута и для устойчивости во время волнения снабжены были отводами, состоящими из заостренного с обоих концов бруса, который лежал на воде параллельно килю лодки и соединялся с ней поперечными шестами.

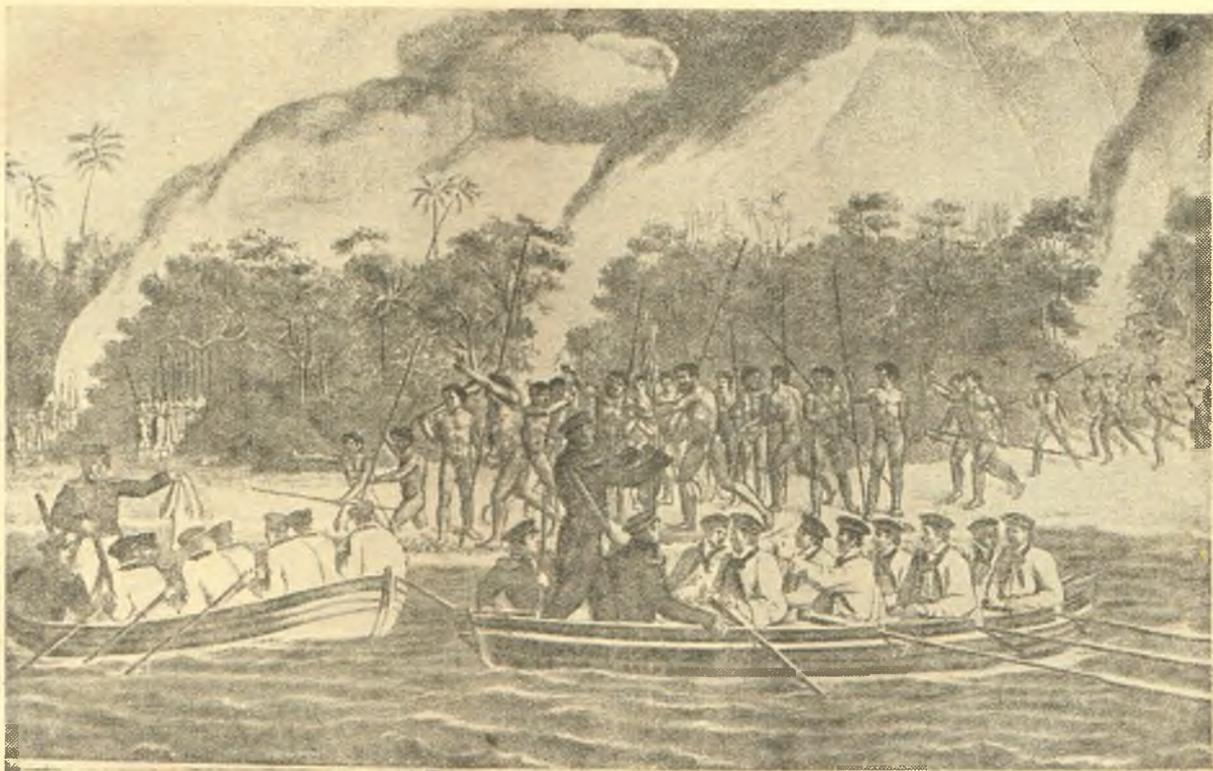
2 июля время было прекрасное; мы пересекли тропик Козе-рога; теперь опять наслаждаемся плаванием в тропических морях и бесподобными ночами.

5 июля прошли близ атолла*, который признан за остров принца Генриха. Средина его лежит в широте $19^{\circ}11'$ южной и долготе $141^{\circ}16'$ западной; он необитаем, наветренная сторона покрыта невысоким лесом. Посланный к острову на ялике штурман Ильин привез морских ежей¹ (echinus); они имели иглы длиной в шесть дюймов, лилового цвета, похожие на грифель.

6 июля с рассветом показались группы кокосовых деревьев на новом атолле. Мы подошли к острову на расстояние одной мили от берега; простыми глазами можно было хорошо видеть высокую кокосовую рощу и на взморье диких, вооруженных длинными пиками. Двое из них долго бежали по берегу наравне с шлюпом.

---

* Атоллами мы будем называть низменные коралловые острова, в середине которых обыкновенно бывает лагун, соединяющийся с морем одним или несколькими проливами (примечание автора).

Встреча с жителями острова Моллера

С рисунка П. Михайлова. Из альбома, приложенного к первому изданию книги Ф. Ф. Беллинсгаузена

Большой бурун, разбивающийся на коралловой отмели, не позволил послать шлюпку на берег. Средин атолла лежит в $18^{\circ}12'$ ю. ш. и $140^{\circ}53'$ з. д. Длина его 25 и большая ширина около 7 миль. Остров этот был обретен Куком и назван Лука (Bow).

В 9 часу пополудни открылся новый атолл. Ночью держались близ него, а с рассветом, при тихом ветре, лавировали к острову, и только 8 июля могли подойти к северной его оконечности. Ялик с «Востока» и катер с «Мирного» отправились к берегу; на первом находились капитан Беллинсгаузен, мичман Демидов и живописец Михайлов, на втором капитан Лазарев, лейтенант Анненков, доктор Галкин и я. Все офицеры и гребцы были вооружены. К тому месту, куда мы хотели пристать и где ходил сильный бурун, сбегалось человек 60 диких с пиками и короткими лопатками; они были нагие за исключением известного пояса. Число островитян на взморье беспрестанно возрастало; повидимому, они намеревались неприязненно нас встретить. Женщины стояли в некотором отдалении и также вооружены были пиками.

Между тем как мы подходили к самым коралловым рифам, чтоб выйти на берег, островитяне с криком размахивали руками и готовы были не на шутку с нами сразиться. Дабы склонить их к миру и доброму приему, брошены им были разные вещицы, которые они тотчас подбирали, но на берег не хотели добровольно пустить нас. Сделано было несколько ружейных выстрелов дробью поверх их голов; они присели и плескали на себя воду, а женщины бросились бежать в лес. Дикари, видя однако ж, что выстрелы вреда им не делают, продолжали махать пиками и держались крепко в позиции своей на взморье. Естественно, настоящий выстрел заставил бы их обратиться в бегство, но мы не имели никакой особой надобности войти на остров, жители которого не желали быть с нами в сообщении; притом капитан Беллинсгаузен помнил данное ему государем императором изустное повеление: «без самой крайности не употреблять огнестрельного оружия», и потому приказал только сделать с «Мирного» пушечный выстрел в лес, повыше их голов. Когда это было исполнено, все опять присели и лили на себя воду, а женщины в испуге зажгли лес. Огонь длинной лентой обвился по взморью, лес горел и трещал, облака густого дыма неслись по ветру.

Когда шлюпки наши пошли назад и довольно удалились от берега, женщины выбежали на взморье и делали нам выразительные знаки, как бы говоря: «что, взяли!», потом принялись скакать и плясать.

Длина этого острова 16 миль, ширина 7 миль, средин лежит в широте $17^{\circ}41'$ южной и в долготе $140^{\circ}40'$ западной. Атолл этот не был прежде известен и назван в честь контр-адмирала А. В. Моллера островом Моллера.

От этого острова мы держали на север, чтоб, достигнув параллели 16° , обратиться к западу и обозреть не исследованное еще

пространство океана между Сердитым морем и Опасным архипелагом *

10 июля на рассвете увидели опять коралловый остров. Мы были от него в расстоянии 12 миль, как несколько больших лодок вышли нам навстречу; на каждой лодке сидело по четыре и по пяти нагих островитян. Подошед к шлюпам, они не решались на них войти, а только держались за веревку, брошенную с кормы. Дикие были вооружены пиками, булавами, иные имели арканы из травяных веревок. Кажется, островитяне имели намерение атаковать нас и завладеть двумя большими лодками, но, рассмотрев поближе эти лодки, удостоверились, что бой для них будет не равен. Мы дали островитянам несколько топоров, серебряных и бронзовых медалей, на которых с одной стороны было изображение государя, а с другой название шлюпов. Дикие, принимая подарки, в то же время коварным образом едва не ранили пикой одного офицера на «Востоке». Мы шли к самому берегу, к которому в то же время подъехали и островитяне на лодках. Они поспешно выскочили на берег и с помощью собравшихся на взморье товарищей схватили лодки на плечи и понесли их в лагун. В ту же минуту в разных местах запылал лес; шлюпы, поворотив на другой галс, пошли вдоль берега, объятая пламенем. Эта огненная линия, конечно, служила сигналом приближения неприятеля к острову. Средина вновь открытого атолла находится в широте $15^{\circ}11'$ южной и долготе $140^{\circ}49'$ западной. Ночью пущено было для островитян несколько ракет, которые рассыпались в воздухе разноцветными звездочками.

Плавание наше по параллели 16° к западу было самое счастливое. Почти ежедневно мы находили и описывали новые атоллы, так что между меридианами $140^{\circ}49'$ и $146^{\circ}16'$ з. д. открыт целый архипелаг Русских островов. Капитан Беллинсгаузен назвал их следующими именами: 1) графа Аракчеева, 2) князя Волконского, 3) князя Барклая-де-Толли, 4) Ермолова, 5) князя Голенищева-Кутузова-Смоленского, 6) Раевского, 7) графа Остен-Сакена, 8) Чичагова, 9) графа Милорадовича, 10) графа Витгенштейна и 11) Грейга. Некоторые из них обитаемы и все принадлежат к настоящим атоллам, выключая остров Грейга, который представляет как бы вышедшую из моря вершину горного хребта, состоящего из слоистого камня.

Здесь нельзя не упомянуть, что 13 июля, когда мы находились возле одного атолла, поросшего лесом, который жители Полинезии называют Нигером, приезжала с него на шлюп «Восток» лодка с двумя островитянами. Один из них ловко и смело взошел на шкафут и предлагал для мены удочки из раковин; потом вынул из-за пояса небольшой сверток, обмотанный кокосовыми волокнами, содрал их зубами и, достав из свертка мелкий жемчуг,

* Сердитым морем Шутен (Шоутен) и Лемер назвали здесь параллель 15° широты, по сильному ветрам и дурной погоде, которые случилось им испытать. Опасным архипелагом Бугенвиль назвал пространство моря между 18 и 19° широты, по причине опасного плаванья между атоллами (примечание автора).

подал его капитану Беллинсгаузену. На вопрос: есть ли жемчуг на острове, отвечал: «Нюй! нюй» (много! много!). Островитянин дал заметить, что он не из простых людей, а начальник на острове Анию и приехал на Нигер только для промысла. Когда же спросили его, есть ли на Нигере женщины, он сказал что-то бывшему с ним островитянину, и тот не медля отправился на лодке к берегу.

Между тем настало обеденное время. Капитан Беллинсгаузен посадил гостя возле себя. Начальник аниойский старался во всем подражать сидевшим с ним за столом, только трудно было ему управиться с вилкой. После обеда одели гостя в старый лейб-гусарский мундир; он был вне себя от радости; потом, после троекратного ура, капитан Беллинсгаузен торжественно надел ему на шею серебряную медаль; каждый по очереди тихо подходил к аниойскому начальнику и почтительно ее рассматривал. После этой церемонии, которая произвела, повидимому, на островитянина глубокое впечатление, может быть, он побережет медаль хоть до встречи с новыми европейцами.

Посланный на берег воротился и привез с собой молодую островитянку; ее пригласили в кают-компанию, и капитан Беллинсгаузен подарил ей зеркальце, сережки, перстень и кусок красного сукна, которым она решила тут же обернуть себя от пояса до колен; свою же ткань, искусно из травы сплетенную, оставила на шлюпе, которая с прочими редкостями поступила в Адмиралтейский музей¹. Островитянка с приметной стыдливостью переодевалась и, снимая свою ткань, старалась как можно закрывать себя. Она была среднего роста, довольно полна, прекрасно сложена, имела смуглое приятное лицо и вдобавок черные огненные глаза.

К вчеру гостей, щедро одаренных, отправили к берегу на нашем ялике.

Оставляя атоллы, нельзя не подивиться этим гигантским зданиям, воздвигнутым мельчайшими черепакожными животными. Основаниями атоллам служат подводные острова, и потому некоторые естествоиспытатели искали в атоллах кальдеры подводных островов, поднятых немного ниже уровня моря и потом достроенных кораллами до поверхности океана. Действительно, кольцеобразный вид атоллов имеет поразительное сходство с кальдерами². Но, оставляя гипотезы, несомненно то, что подводные острова, действительно, достраиваются кораллами до уровня моря. Бурун, разбивающийся на коралловых рифах, превращая некоторые из них в песок, засыпает им пустоты между коралловыми ветвями. Помет птиц, морская трава, разные водоросли, лишай, приносимые волнами моря, согнивают и образуют первый пласт чернозема, на котором приносимые теми же волнами семена различных растений развиваются и покрывают новосозданный остров богатейшей тропической вегетацией³. Напоследок, поднимаются высокие кокосовые пальмы и служат убежищем от солнечного зноя временным или постоянным обитателям атолла. Кокосовые деревья принадлежат к числу самых полезнейших растений для островитян. В кокосовом орехе находится прохладительная и приятная для питья жидкость; вну-

тренность ореха употребляется в пищу, скорлупа его служит посудой, листья кокосовые идут на крыши хижин; из коры вьются веревки для скрепления лодок и для арканов. Вообще, где есть кокосы, там наверно есть и жители. Отличительная характеристика всех атоллов есть та, что, приближаясь к ним, не имеете никаких признаков существования острова, доколе вдруг не вырастет пред вами в воде целая пальмовая роща или не явятся отдельные группы дерев. Потому-то и плавание в этом архипелаге, особенно ночью, весьма опасно. Бедственная участь Лаперуза¹ и некоторых других мореплавателей служит несомненным тому доказательством.

20 июля на пути к Отаити увидели остров Матеа; когда мы шли вдоль северной его стороны, берег походил на темные стены высокой крепости, на верху которой качалась от ветра роща кокосовых пальм. Поравнявшись с северо-восточным углом острова, заметили на выдавшемся к самой воде мысу четырех человек, они махали нам красной тканью, привязанной к длинному шесту. Шлюпы легли в дрейф и послали на остров ялики. От нас поехали лейтенант Анненков, доктор Галкин и я. Мы хорошо пристали к берегу и нашли там четырех мальчиков, двоих взяли на шлюп «Восток», а двоих привезли на «Мирный». На острове, кроме кокосовых пальм, мы видели и хлебное дерево, нашли также и несколько ручьев хорошей свежей воды.

Привезенные на шлюп мальчики были один по пятнадцатому, другой по десятому году от роду. Старший, с помощью знаков, рассказал нам следующую историю.

Они с острова Анны и бурей занесены были с их родственниками на остров Матеа, потом пристали туда же другие лодки с неприятелями, которые перебили и съели прежде прибывших, выключая четверых мальчиков, успевших убежать и скрыться в кустах, где и оставались они, пока неприятельские лодки не удалились от острова. Видя наши шлюпы и наслышась, что европейцы людей не едят и не обижают, решились просить знаками, чтоб мы взяли их с этого острова.

Мальчики были понятливы и имели склад лица, близкий к европейскому. Они знали остров Отаити, который называли Таичь, и показывали, что остров их лежит от нас на юго-восток. Мальчиков остригли, вымыли, надели на них брюки и куртки из тика, и они не походили более на дикарей.

21 июля рано поутру все офицеры были на палубе и часто смотрели в ту сторону, где Отаити должен был открыться. В девять часов закричали с салинга: «Виден берег!». В зрительные трубы действительно можно было рассмотреть очерки двух отдельных чуть-чуть синеющих гор. Отаити открылся нам слишком за пятьдесят миль. По мере приближения к нему новые горы выходили из моря и переменяли рисунок картины, легкие тени стали оживляться, и к вечеру остров Отаити, покрытый богатейшей тропической растительностью, представлялся уже нам во всей красоте своей. Но в тропиках скоро темнеет: настала ночь почти без сумерек. На взморье засверкали огоньки, волны озарялись фос-

форическим светом от скользящих рыб. Над горами острова плавали темные тучи, но большая часть неба была чиста и усеяна яркими звездами. Млечный путь блистал неизвестным для северных жителей светом, особенно пояс его, проходящий от ног Центавра через Крест к середине корабля. По небесному своду пробегали нередко огненные метеоры. Горящий в беспредельном пространстве Южный Крест как бы осенял наши шлюпы* По восточную его сторону загадочное темное пятно, в виде груши, как бездонная труба в беспредельное пространство неба, из которого ни одна звездочка не посылает отрадного луча; этот так называемый угольный мешок невольно привлекал на себя внимание и еще более возвышал блеск звезды на оконечности Креста. Нельзя равнодушно смотреть на туманные пятна, которых насчитывают тысячи; иные и в самые сильные телескопы не разлагаются на звезды и, по мнению астрономов-поэтов, может быть, состоят из скопления мировой материи. Ночь тропическая на 22 июля пред Отаити, царицей Полинезии, с темноголубым небом, при стройном шествии небесных светил, которые, по выражению одного христианина-поэта, «имя бога в небесах своим начертывают следом», была невыразимо прелестна и принадлежала к числу таких, которые в жизни человеческой редко повторяются, может быть потому, что дают слишком уже много чистейших наслаждений.

Путру 22 июля, подходя к мысу Венеры, мы имели пред глазами самую восхитительную картину. Отаити представился нам опаясанным тройной лентой из серебра, золота и зелени от разбивающихся о побережье волн, от чистейшего на взморье песка и роскошного ковра зелени, на котором возвышались кокосовые и банановые пальмы, служившие приютом для чистеньких веселых домиков; с гор катились светлые ручьи; островитяне суелись, спешили спускаться с берега свои лодки и поплыли к нам навстречу; впереди их шел европейский ялик; шлюпы легли в дрейф, и ялик пристал к «Востоку». На нем сидели два островитянина; один из них высокий ростом, смуглого лица, в белой коленкоровой рубашке вошел на шлюп и подал капитану Беллингаузену письмо, сказав на худом английском языке, что оно от короля.

Письмо было следующего содержания:

Вторник поутру.

Государь мой!

Я послал лоцмана провести вас на Матавайский рейд и буду рад вас видеть в безопасности на якоре.

Ваш и проч. *Помаре*

Капитан Беллингаузен одного из посланных оставил у себя, а другого отослал на «Мирный». Шлюпы направили свой путь прямо к мысу Венеры, миновали коральный риф и, пройдя узким

* Созвездие Южного Креста при восхождении и заходе кажется наклоненным, а проходя меридиан, стоит вертикально. При появлении его все небо озаряется светом, близким к тому, какой бывает при сиянии луны (примечание автора).

проходом между этим рифом и Дельфиновой мелью, бросили якорь на Матавайском рейде, неподалеку от берега, на том самом месте, где в 1767 г. капитан Валлис имел с островитянами сражение и где стоял Кук.

Едва успели положить якорь, как множество лодок окружило наши шлюпы; островитяне навезли нам лимонов, апельсинов, бананов, ананасов и кокосовых орехов и выменивали их за безделицы. Отаитяне имели открытые, веселые лица, большая их часть была без одежды, некоторые однако ж были в неполных костюмах: кто в одних брюках, кто в куртке без брюк или в одном камзоле. В числе приехавших к нам гостей были два матроса — один американец, другой англичанин. Первый служил некоторое время в нашей Северо-американской компании и выучился несколько русскому языку. В бытность его на острове Нукагиве женился там на молоденькой островитянке, потом переехал на Отаити, обзавелся домом и пользуется покровительством короля Помаре. Капитан Беллинсгаузен взял его к себе в переводчики, а англичанин для той же цели поступил на наш шлюп; от него мы узнали, что все отаитяне исповедуют теперь христианскую веру.

После полудня приехал на «Восток» английский миссионер Нот, находящийся здесь более двадцати лет, и объявил, что король Помаре едет на шлюпы. В самом деле, мы увидели большую двойную лодку, шедшую к «Востоку». На помосте ее сидел высокий мужчина важного вида, в белой коленкоровой рубашке, сверх которой надет был кусок белой ткани, в которой сделана была прорезь, чтоб могла проходить голова; от пояса до пят он был обернут в белую материю и имел на глазах синие очки; волосы спереди были гладкие и острижены, а сзади завиты в один висячий локон. Это был Помаре. Назади помоста, под навесом, наподобие кабинки, помещалось королевское семейство и придворные дамы. Лодка скоро пристала к «Востоку». Помаре взошел первый, подал руку капитану Беллинсгаузену и подождал, пока не взошло все его семейство, состоящее из королевы, дочери и невестки, у которой на руках был грудной младенец, сын короля. Королева, по имени Тире-Вагине, лет двадцати пяти, невысокого роста, очень стройная женщина с маленькими живыми глазами, одета была в белую материю от груди до низу, сверх которой наброшена была другая такая же ткань, вроде шали, на голове у нее был из свежих кокосовых листьев маленький зонтик. Дочь, Аймата, лет десяти, была в цветном ситцевом платье; тетка ее была одета так же, как и королева, а придворные, почти все хорошенькие дамы, драпировали себя очень грациозно белыми и желтыми тканями, которые готовят из коры хлебного дерева; на голове у них, как и у королевы, были зонтики из свежих кокосовых листьев или гирлянды из душистых цветов.

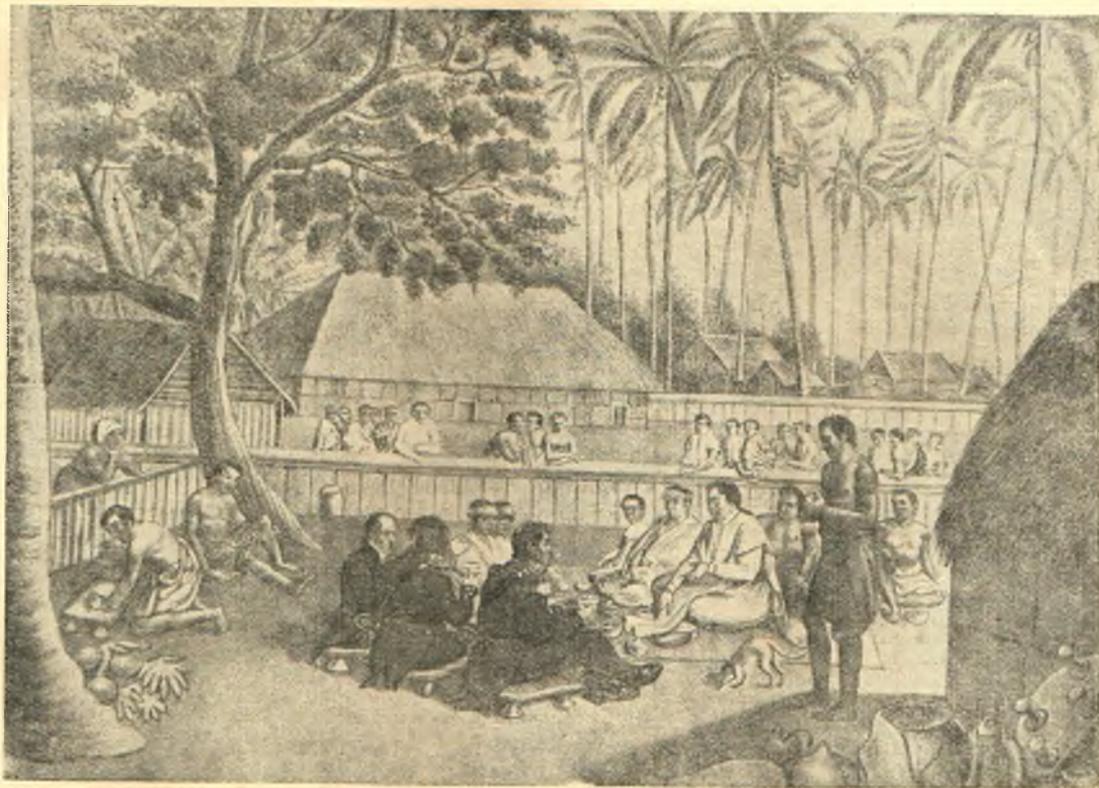
Короля с семейством и свитой пригласили в каюту. Король и королева сели на диван. Помаре неоднократно повторял слова: «рушень, рушень». Произнес имя Александра, потом Наполеона и засмеялся. Видно, что последняя гигантская борьба в Европе до-

шла и до Отайти. Капитан Беллинсгаузен пригласил гостей к обеду. Король занял первое место, по правую его руку села королева, потом Нот и наш капитан, по левую сторону принцесса Аймата и капитан Беллинсгаузен. Сестра королевы села поодаль и нянчила будущего властителя острова Отайти. Король кушал с аппетитом, часто наливал себе в бокал вино и отпускал остроуты в роде следующих: «Я думал делать дорогу от дворца до пристани, теперь это не нужно; надеюсь, что русские ее протопчут». Когда капитан Беллинсгаузен извинился, что за столом мало свежего кушанья, Помаре возразил: «Знаю, что рыбу ловят при берегу, а не в глубине моря!» Заметив, что вода не совершенно была свежа, велел одному островитянину подать кокосовой воды. Повеление это тотчас было исполнено; островитянин принес больших кокосовых орехов, отбил искусно молотком верхушки и налил в стакан кокосовую воду, которую Помаре смешал с вином. Когда же наливал цельное вино, то всякий раз пил за чье-нибудь здоровье, стучаясь бокалами. После обеда спросил сигар и пил кофе. В это время живописец Михайлов срисовывал с него портрет. Помаре, заметив, изъявил на то свое согласие и был срисован держащим в руке медаль, а королева, нимало не стыдясь, кормила при всех сына своего грудью.

Помаре показали нижнюю палубу и пушки и сделали из них в честь его несколько выстрелов; он был этим очень доволен, только при каждом выстреле прятался за капитана Беллинсгаузена.

Между тем привезли от короля подарки, состоящие из множества разных фруктов, сахарного тростника и кореньев таро и ямсу. Королева с семейством и свитой часов в шесть отправилась на берег, а король оставался еще на шлюпе, пока совсем не стемнело, — тогда и он пожелал ехать. Подали катер, и мичман Демидов отвез его за мыс Венеры, прямо против дворца. Пока катер ехал к берегу, на носу его зажгли фальшфейеры, а с шлюпа пустили несколько ракет, рассыпавшихся разноцветными звездочками. Помаре подарил Демидову 8 сажень белой материи и каждому матросу по 4 сажени.

23 июля, с первыми лучами солнца, озлатившими прекрасное тропическое утро, островитяне засуетились на взморье, нагружали свои лодки плодами и спешили спускать их на воду. Целая флотилия на парусах и на гребле отправилась к нашим шлюпам. Отаитяне опять навезли нам множество разных плодов, кореньев, кур и прекрасных раковин, которые меняли за всякие безделицы, даже за листки писчей бумаги. Между тем свободные от должности офицеры, в их числе и я, отправились на берег. Мы пристали за мысом Венеры и пошли к кокосовой роще, возле которой находился дворец Помаре. В это же время оба капитана, в сопровождении Нота, также подошли к королевскому дому, огороженному невысоким дощатым забором. Перешагнув чрез него в том месте, где нарочно сделаны были ступеньки, мы прошли чрез просторный шалаш, в котором по обеим сторонам стояли кровати, покрытые желтыми одеялами, — это жилище, вероятно, принадлежало при-

Прием у короля острова Таити Помаре

С рисунка П. Михайлова. Из альбома, приложенного к первому изданию книги Ф. Ф. Беллинсгаузева.

дворным особам. Потом чрез небольшой двор вошли в домик Помаре. В это время король с семейством своим завтракал. Король поздоровался с нами и велел принести для капитанов низенькие скамейки. Подали хрустальные бокалы и, налив их свежее кокосовою водою, предлагали нам, чтоб освежиться. Помаре, взяв капитана Беллинггаузена за руку, отвел в другой маленький домик и просил написать, чтоб со шлюпа прислали одну бутылку рому; желание его было исполнено: приказано было отпустить 3 бутылки рому и 6 бутылок tenerифского вина. Когда мы уходили из королевского дома, маленькая дочь короля Аймата подала мне букет цветов, а я отдал ей сережками и зеркальцем. На дороге попадались нам островитянки, смуглые, но приятной наружности, хотя и не были такими красавицами, какими описывали их некоторые из прежних мореплавателей. Они предлагали нам душистые венки и получали за них разные подарки, больше всего им нравились сережки.

25 июля, в воскресенье, солнце уже сияло, а никто из островитян к нам не ехал. На берегу мы узнали, что все народонаселение отправилось в молитвенный дом. Мы пошли в церковь; она полна была народа в праздничных платьях; тут можно было видеть странную коллекцию всех европейских костюмов.

Нот произнес проповедь с большим чувством; островитяне сидели и стояли чинно, слушая его со вниманием. Когда обедня кончилась, мы заходили к знакомым островитянам; они приняли нас радушно и, почитая воскресный день, не принимали от нас никаких подарков за маленькие их нам услуги.

Король несколько раз посещал наши шлюпы и показывал большую к нам приязнь. Он имел природный ум и много добрых свойств; всегда был верен своему слову, но, к сожалению, сам себе был большой враг. Непреодолимая страсть к крепким напиткам, вероятно, скоро сведет его в могилу!..

27 июля, простившись с Помаре, миссионером Нотом и всеми нашими знакомыми, с сожалением оставили счастливый, всеми благами природы наделенный остров Отаити.

30 июля мы прошли проливом между островом Денса и островом Крузенштерна, обретенным капитаном Коцебу 26 апреля 1816 г. на «Рюрике».

Вскоре после того открылся новый атолл, покрытый лесом, в широте $14^{\circ}56'$ южной, долготе $148^{\circ}38'$ западной; он имеет в длину $5\frac{1}{2}$, в ширину 2 мили, назван в честь нашего капитана островом Лазарева и причислен к Русским островам.

3 августа открыли в широте $10^{\circ}6'$ южной и долготе $152^{\circ}17'$ западной самый маленький коралловый островок, названный «Востоком»; он отчасти покрыт лесом и, кажется, служит убежищем одним только птицам, потому что над ним вилось бесчисленное множество фрегатов, бакланов, ласточек и других морских птиц.

8 августа, продолжая идти к западу, в третьем часу пополудни увидели влево берег и тотчас сделали условный сигнал, то есть закрепили фор-брамсель при пушечном выстреле; подойдя

ближе к острову, увидели на взморье много островитян и островитянок, вооруженных пиками. Мы могли хорошо рассмотреть в кокосовой роще селения, видели вытасненные на берег лодки, прикрытые большими листьями. Вскоре с острова выехали лодки, и мы, поджидая их, легли в дрейф. Шедшие к нам большие и малые лодки с отводами тщательно были сделаны и имели наперед из жемчужных раковин украшения; на каждой лодке находились по десяти островитян, они были нагие, за исключением поясков; у некоторых на голове развевались точно красные ленты из морского пороста, на шее надеты были забрала, сделанные из кокосовой коры, которые в случае надобности могли подниматься и закрывать лицо. Островитяне, казалось, были образованные в сравнении с другими жителями Полинезии, однако войти на шлюп не решались и только держались за концы спущенных с кормы веревок. Мы заметили, что на лодках их спрятаны были пики, булавы и большие куски кораллов. Ночью мы держались близ острова. Поутру островитяне опять подъехали к шлюпам. Мы выменяли у них несколько палиц, сделанных из крепкого дерева, красных лент из морского пороста, забрал и раковин, употребляемых вместо струга. Когда шлюп «Восток», подойдя близко к берегу, стал поворачивать, с окружающих его лодок посыпался на шлюп град кораллов; куски были так велики, что могли проломить голову и убить до смерти. Холостой выстрел не образумил, а сделал их еще дерзче. Приказано было мичману Демидову выстрелить в главного зачинщика дробью в безопасное место. Выстрел направлен был удачно: раненый закричал, и его тотчас повезли на берег, а лодки все рассеялись. Потом, как будто ничего не бывало, опять подошли под корму и производили мену; коварные островитяне, принимая одной рукой наши вещи, старались другой рукой ранить пикой, если кто выглядывал из окна кормовой каюты. Атолл этот назван островом в. кн. Александра; широта его $10^{\circ}2'$ южная, долгота $161^{\circ}2'$ западная, в окружности имеет 8 миль.

Продержав несколько времени к западу, мы не видали на пути нашем островов Тиенговена и Гронингена, хотя прошли совершенно по тому месту, где они положены на карте Флерье.

11 августа пошли на юг, к порту Джексону, видели острова Опасные¹, обретенные Биرون.

16 августа прошли высокий остров Вавао, принадлежащий к группе островов Дружественных, потом остров Поздний (Late). Остров этот имеет конической формы гору в 1.300 фут. над поверхностью моря.

19 августа видели два маленьких коралльных острова, поросшие кокосовыми пальмами; они лежат в широте $21^{\circ}2'$ южной и долготе $178^{\circ}43'$ западной и названы островами Михайлова и Симона. Оба окружены коралльной мелью, на которой разбивается бурун.

Только что окончили опись этих островов, открылся на севере новый высокий берег. Ночью «Восток» едва не набежал на бу-

рун, разбивающийся о коралльную отмель, успели однакож повернуть через фордевинд подле самого рифа. Малейшее промедление могло быть гибельно для шлюпа.

20 августа поутру две большие лодки под парусами и несколько малых на гребле шли к нашим шлюпам. Островитяне нимало не колеблясь, пристали и вошли к нам на палубу. Мы узнали от них, что остров называется Оно. Островитяне похожи на отаитян: они были нагие, выключая узких поясков. Волосы разделяют они на несколько пучков, перевязывают их тонкими веревочками и потом кончики взбивают; в эту великолепную, похожую на парик прическу втыкают длинные черепаховые шпильки, которыми беспрестанно чешут голову. На шее у них были ожерелья из жемчужных раковин, а на руках кольца также из раковин. Островитяне были народ веселый и скоро с нами подружились. Король их Фио с сыном приезжали на «Восток» и даже там ночевали. Капитан щедро одарил гостей своих, которые очень звали к себе на берег, но нам нужно было поспешать в порт Джексон. Остров Оно лежит в широте $20^{\circ}39'$ южной и долготе $178^{\circ}40'$ западной.

30 августа, день тезоименитства государя императора Александра I, проводили на «Востоке». Вечером, когда уже стемнело, закричали с бака: «Упал человек»! Все выбежали наверх; шлюп тотчас лег в дрейф, и в одну секунду спущен на воду ялик; лейтенант Анненков долго с зажженным фонарем искал упавшего, но все усилия к отысканию и спасению его были напрасны. Матрос Блоков, закрепляя кливер, шел по бушприту и, оступясь, упал в воду,

6 сентября вытерпели шторм от OSO и разлучились с шлюпом «Восток», находясь в близком расстоянии от порта Джексона, куда и пришли 10 сентября, одним днем после шлюпа «Восток», бросив подле него якорь на прежнем месте.

Все наши знакомые спешили с нами видетсья и наперерыв звали к себе в гости...

Между тем шлюпы деятельно приготавлиались к трудному и опасному, но вместе с тем и крайне любопытному плаванию к Южному полюсу.

[П. М. Новосильский], «Южный полюс». Из записок бывшего морского офицера, СПб, 1853 г., стр. 42—62; 69—71.

№ 64

РАПОРТ Ф. Ф. БЕЛЛИНГГАУЗЕНА И. И. ТРАВЕРСЕ О ПЛАВАНИИ ШЛЮПОВ «ВОСТОК» И «МИРНЫЙ» ИЗ ПОРТА ДЖЕКСОН В РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО И О СДЕЛАННЫХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЯХ

5 марта 1821 г.

Рио-де-Жанейро

По совершенному изготовлению обоих шлюпов первого отряда «Востока» и «Мирного» в порту Джексон октября 31 дня 1820 г. снялся первый отряд с якоря, чтобы вторично сделать покушение

в Южном Ледовитом океане. Для сего, во-первых, приняли путь прямо на юг. По дороге ноября 17 дня увидели остров Маквари, который осмотрели и утвердили его положение точнее; дополнили бочки снова водой; около острова держались под парусами 3 дня. Отсюда снова приняли направление к югу. Первые льды встретили ноября 28 дня в широте $62^{\circ}20' S$, долготе $164^{\circ} O$; войдя во оные, продолжали плавание в Ледовитом океане. Между льдами по большей части продолжали оное при дурных погодах, как то: мрачности, тумане и снеге и несколько раз приближение к полюсу было воспрепятствуемо твердым льдом. А генваря 11 дня 1821 г. при очертении сплошного льда встретили остров¹ в широте $69^{\circ} S$, долготе $90^{\circ}30' W$, который весь покрыт снегом и льдом и окружен сплошным льдом на несколько миль, и достигчь к оному невозможно. До 17 генваря ничего не встречали. А сего числа в широте $69^{\circ} S$, долготе $73^{\circ}0' W$ при ясной прекрасной погоде увидела высокий мыс, выдавшийся к северу от берега, который также покрыт весь снегом, окружен сплошным льдом до 40 миль, который воспрепятствовал дальнейшее его опознание².

Вновь открытую землю, названную Новой Шетландией³, я обозрел с южной стороны и нашел оную, состоящую из нескольких островов, как и Сандвичевую землю, открытую г. Куком; 27-го, 28-го и 29 генваря занимались описью группы островов, которые до сего времени никем не видны, что почитаю также новым открытием, долготга оных $55^{\circ} W$, широта $61^{\circ}10' S$ ... Команда шлюпов «Востока» и «Мирного» в продолжение сего плавания находилась гораздо здоровее прежнего. Шлюп же «Восток» в носовой части претерпел повреждение от ударов льда. Тем значительнее, что сие причинило в подводной части. На Рио-Жанейрский рейд прибыли 27 февраля.

Карту плавания не посылаю из опасения, чтобы не попала в руки инсургентским корсарам, которые, не разбирая, грабят все мелкие суда.

О подробностях же вояжа я не распространяюсь, потому что наденусь возвратиться в Кронштадт прежде сего рапорта.

При сем побуждаюсь долгом, возложенным на меня, особенно вашей доверенностью избранием меня начальником так важной экспедиции, рекомендовать в. в. пр-ву г. капитан-лейтенанта Завадовского, который ревностно содействовал в трудах, в сем плавании встречающихся, также г. лейтенанта Лазарева, который приобрел ту похвалу, что в продолжение двукратного плавания к Южному полюсу при непрестанных ненастных погодах, как то: мрачностях, густых снегах, нередко бурях, внезапно застигавших нас среди густых ледяных островов, не разлучался, чего в истории путешествий как иностранных, так и отечественных примера до сего времени не было. А посему и рекомендую в. в. пр-ву искусных морских офицеров и почитаю себя счастливым, что могу доставить вам случай оказать ободрение таковым превосходнейшим офицерам. Также и прочие офицеры отправляли, каждый по своей

части, свое дело с особенным вниманием и деятельностью, что доказывает целостность как настоящего, так запасного рангоута, которые надеюсь привести обратно в Кронштадт. О чем в. в. пр-ву честь имею донести.

Капитан 2 ранга *Беллинсгаузен*

ЦГАВМФ, ф. 166, д. 660, ч. II, лл. 352—353.
Подлинник.

№ 65

ИЗ ПИСЬМА М. П. ЛАЗАРЕВА А. А. ШЕСТАКОВУ
О ПЛАВАНИИ ШЛЮПОВ «ВОСТОК» И «МИРНЫЙ» ИЗ ПОРТА
ДЖЕКсон В РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО И КРОНШТАДТ
И О СДЕЛАННЫХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЯХ

24 сентября 1821 г.

Кронштадт

...В сей раз мы простояли [в порту Джексон] 50 дней. «Восток» прибавил еще несколько скреплений и переменял у бушприта степс, который вовсе сделался негодным; а между тем люди хорошо освежились и приуготовались к перенесению новых трудов при вторичном покушении на юге. 1 ноября не без сожаления оставили мы прекрасный сей порт... От Новой Голландии направили мы путь свой прямо на зюйд; были у острова Маквари в широте $54^{\circ}40' S$, долготе $158^{\circ}50' O$, что выходит целым градусом западнее, нежели как он показан был на прежних картах. Наполнив здесь порожние бочки водой, отправились далее к зюйду. Первый лед встретили в 62° , что гораздо далее прежнего. Таким образом, простирая плавание наше к востоку между льдами, при всякой возможности покушались к зюйду, но всегда неподвижные льды останавливали нас при приближении нашем к параллели 70° . 9 января 1821 г., после продолжительной пасмурной погоды, несколько прочистилось пополудни и к всеобщему нашему удивлению усмотрели берег в широте $68^{\circ}53'10'' S$, долготе $90^{\circ}51'30'' W$. То был остров, в окружности не более 25 миль, с прилежащим к нему небольшим островком, но возвышенность одного от поверхности моря была 3960 фут. Открытие сие в столь дальней широте всех нас чрезвычайно обрадовало. Назвали мы оное островом Петра, в память великого образователя России и виновника существования нашего флота.

Лед, спершийся буграми, и множество в нем ледяных островов окружали берег сей со всех сторон на несколько миль, а потому и соделывал оный неприступным. Благоприятная однако ж погода позволила нам определить положение острова сего с величайшею точностью — более 600 лунных расстояний взято было для определения долготы одного.

Успехи нашего плавания сим еще не ограничились, ибо через 5 дней после сего открылся еще берег гораздо сего выше и протраннее; но в сем случае лед не допускал нас ближе к нему, как

на 40 миль, и то от норда; с прочих же сторон лед казался непрерывным до самого полюса. Берег сей получил название Александра I и вероятно тоже состоит из одного, а может быть и нескольких островов. Как остров Петра, так и берег сей покрыт вечным льдом и снегом от самой вершины до поверхности воды. Несколько синеватых пятен на навесистых скалах, где вероятно снег не может держаться, служит лишь признаком, что то не лед, а каменный берег. Высочайшая на нем гора, получившая наименование св. Георгия Победоносца, определена в широте $68^{\circ}44'45''$ S, долготе $73^{\circ}26'45''$ W. В определениях обоих берегов мы обязаны чрезвычайному можно сказать счастью, что погода, которая обыкновенно стоит здесь мрачная при беспрестанном снеге, в сии дни была ясная и небо совершенно безоблачное. Отсюда направили мы курс свой к Южной Шетландии, открытой в 1819 г. капитаном Смитом, на купеческом бриге, плывшем из Буенос-Айреса в Вальпарейзо и удалившемся так далеко к югу по причине продолжительных западных ветров. Но так как в Англии и, можно сказать, и во всей Европе заключили, что открылась, наконец, та матерая на юге земля, которую так долго искали и существование коей сидевшие философы в кабинетах своих полагали необходимым для равновесия земного шара, то мы по одному названию Южной экспедиции обязанностью почли таковое заключение или еще более подтвердить, или вовсе оное опровергнуть тем, чтобы обойти землю сию с южной стороны, а потому 23 января, придя на вид западной оконечности оной, которая находится в широте $63^{\circ}06'$ S, долготе $62^{\circ}42'$ W, пошли на южную сторону. Южная Шетландия есть не что иное, как гряда разной величины островов чрезвычайной высоты, покрытых вечным снегом и простирающихся почти на NO и SW около 300 миль, так что восточнейший край оной находится в широте $61^{\circ}10'$ S, долготе 54° W.

Вот тебе и South Continent*, я нарочнозначаю широты и долготы, потому что может быть из любопытства захочешь взглянуть на карту.

К сему времени «Восток» сделался так слаб, что дальнейшие покушения к зюиду казались почти невозможными. Беспрестанное отливание воды изнуряло людей чрезвычайно, которые впрочем были еще здоровы. Гниль показалась в разных местах, притом и полученные от льдов толчки принудили капитана Беллинсгаузена оставить поиски свои слишком месяцем прежде и думать о возвращении. Итак, простясь с бурным Южным океаном и льдами, пустились мы в благословенные страны Бразилии и прибыли в Рио-Жанейро 1 марта по совершении плавания вокруг света. В сей раз не были мы однако ж так счастливы, как в первый насчет людей: у меня умер один матрос нервной горячкой, да на «Востоке» один убили, а другой упал в море ночью и которого при всем старании спасти не могли. Впрочем все остальные были гораздо здоровее, нежели как при отравлении нашем из Кронштадта и

* Южный континент.

никаких признаков скорбугы не имели. Итак, на обоих шлюпах в продолжение двух лет мы потеряли болезнью только одного человека — по-нашему это хорошо. Стоя в Рио-Жанейро, капитан Беллинсгаузен почел за нужное для скрепления «Востока» прибавить еще 18 книц и стандерсов. «Мирный» же ничем не жаловался. 23 апреля вышли мы из Бразилии, имея у себя российского посланника со всей свитой для отвозу в Лиссабон, куда и пришли после благополучного 56-дневного плавания, а там, простояв 9 дней, отправились прямо в Россию и никуда уже не заходили. Якорь бросили на Кронштадтском рейде 24 июля..

ЦГАВМФ, ф. 315, д. 775, п. 1, лл. 3—5. Автограф.

№ 66

ИЗ ЗАПИСОК П. М. НОВОСИЛЬСКОГО О ПЛАВАНИИ ЭКСПЕДИЦИИ БЕЛЛИНСГАУЗЕНА—ЛАЗАРЕВА ИЗ ПОРТА ДЖЕКсон В РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО И О СДЕЛАННЫХ ЭКСПЕДИЦИЕЙ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЯХ

31 октября [1820 г.], в воскресенье, мы оставили берега Новой Голландии и с 8 часов утра были уже под парусами...

Мне досталось первым вступить на вахту. Скоро порт Джексон стал скрываться за высокими горами; взглянув в последний раз на исчезающий город, который по всей вероятности никогда более не увижу, от всего сердца пожелал счастья тем, с которыми во время двукратного пребывания в этом порте сблизился и подружился. Едва вышли мы из берегов, как ветер начал усиливаться и море сильно волноваться.. Вот и начало давножеланному вторичному к Южному полюсу плаванию! Мы наперед знаем, что в больших широтах постоянными нашими спутниками будут льды, туманы, снег, холод; не обойдется, конечно, и без бурь, но зато увидим много и любопытного: незаходимое солнце и в полдень и в полночь озлатит лучами своими кристалльные острова и поля с ледяными кусками и глыбами, набросанными одни на другие в самых странных затейливых формах, может быть, увидим и берега, покрытые вечными снегами и окруженные ледяной стеной, которая венчает околупольные * страны. Но еслиб удалось открыть посреди этой обледенелой природы высокий огнедышащий вулкан, извергающий дым и пламя, это была бы истинно дивная картина.

Плавание наше на юг задерживаемо было свежими противными ветрами. 7 ноября, в воскресенье, мы были на «Востоке». Капитан Беллинсгаузен объявил, что намерен идти сначала к острову Маквари, который лежит в такой же широте, как остров Южный Георгий, следовательно, исходный наш пункт в Ледовитое море подобен будет прошлогоднему. В случае окончательного разлучения, rendezvous ** нам назначалось у северовосточной оконеч-

* Так в документе.

** Rendezvous — рандеву, т. е. место встречи кораблей.

ности Новой Шетландии, где должны были ждать друг друга неделю и потом следовать в Рио-Жанейро.

8 ноября мы получили неприятную весть, что на шлюпе «Восток» в носовой каюте около форштевня оказалась течь. Слышно было, как вода каютит, но в каком именно месте, нельзя было за обшивкой видеть. Не слишком приятно предпринимать и обыкновенное плавание на судне с течью, тем более можно бы призадуматься идти на таком судне в южные льды, где можно ожидать жестоких бурь и почти неизбежных о льды ударов, но бесстрашного капитана Беллинсгаузена ничто поколебать не может, он отважно пускается под полюс и с ненадежным шлюпом!

17 ноября пред рассветом увидели остров Маквари; он открыт за 10 лет пред сим английским судном из Нового Южного Валлиса и назван в честь нынешнего губернатора этой колонии его именем. Мы шли к северной оконечности острова и миновали камни Судьи и Писаря, на которых разбивался большой бурун.

В час пополудни у северо-восточной оконечности острова оба шлюпа легли в дрейф и спустили ялики. На одном из них вместе с другими офицерами поехал и я на берег.

Пристав к голым камням, мы пробрались через них на довольно обширную равнину, поросшую травой. Многие тысячи пингинов, один возле другого стоявшие, покрывали собой значительную ее часть и походили издали на большую армию. Над головами нашими во множестве летали альбатросы, эгмондские курицы, морские чайки и другие птицы, даже попугаи. Из высокой травы выглядывали иногда большие черные блестящие глаза больших зверей, которых промышленники называют морскими слонами (*Phoca proboscidea*). Берег в воде покрыт был этими земноводными, из которых большая часть погружена была в глубокий сон. Мы пробовали бросать камни в слонов, животное лениво пробуждалось, испускало страшный крик и убиралось в воду.

В числе пингинов мы заметили на этом острове несколько мохнатых, на них были надеты точно енотовые шубы, мехом наружу. Впоследствии узнали от промышленников, что природа наделяет такой шубой молодых пингинов, и именно первогодков для того, чтобы они могли вытерпеть суровые зимы; на другой же год молодые пингины навсегда теряют этот мех, потому что довольно уже окрепли и могут переносить стужу.

В самое короткое время мы успели наполнить несколько корзин пингиновыми яйцами. Для добывания их нужно иметь некоторую сноровку, а именно надо взять самку за ногу и легонько толкнуть птицу, тогда яйцо выкатится из-под нее в целости, а иначе разобьется.

На острове мы нашли много бочек, наполненных жиром морских слонов, это подало повод к заключению, что здесь должны находиться промышленники. Прошед далее, заметили низенькую хижину, дверь, в нее ведущая, была плотно притворена, мы открыли ее и вошли в темную избушку. Осмотревшись, нашли, что она пустая, только на потухшем очаге лежали куски изжаренного

эlefанта да в углу валялись белые сухари и красная деревянная рука, вероятно от статуи судна.

Вышед из хижины, увидели, что на наших судах подняты флаги и английская гичка идет к «Востоку». Мы не замедлили возвратиться на шлюп и нашли у нас троих англичан. Промышленники эти сказали, что уже 7 месяцев живут на Маквари в ожидании судна «Марии Елисаветы». От нас узнали они, не к большой радости, что это самое судно теперь в порту Джексона еще тибрируется*.

На ночь поворотили от берега и держались под малыми парусами вблизи его. В 10 часов вечера почувствовали на шлюпе два сильных толчка. Точно как будто бы ударились об мель. Капитан тотчас послал лейтенанта Анненкова донести об этом начальнику экспедиции. Возвратясь, он сказал, что и на «Востоке» в то же время замечены были два удара. Нет сомнения, что это произошло от землетрясения.

18 ноября перед рассветом мы подошли к острову, и мне еще раз удалось побывать на берегу. Промышленники нам сказали, что накануне они тоже чувствовали на острове землетрясение. Они занимаются теперь добыванием только жира из морских слонов, а котики, которых прежде было здесь много, почти все истреблены. Процедура добывания жира из морского слона самая легкая. Убив спящего зверя, обрезают его жир и кладут в котлы, поставленные на камни, а внизу разводят огонь посредством нескольких кусков того же жира. Потом жидкий жир переливают в бочки и получают за него выгодную цену как в самой колонии, так и в Англии.

Промышленникам, касательно провизии, довольно запастись сухарями и ромом. На острове они бьют птиц, имеют множество пингвиновых яиц, употребляют также в пищу ласты молодых элевфантов, которые по их уверению очень вкусны. В свежей воде нет недостатка: она течет с гор несколькими ручьями. Сверх того, на острове много так называемой дикой капусты, имеющей свойство предохранять от скарбута. Капуста эта отличается от прочей зелени темным цветом и широкими с зубчиками листьями; корень и стебель мелко нарезают и варят в похлебке. Мы делали из этой капусты для команды и для офицерского стола очень вкусные щи.

Один провожавший нас промышленник имел с собой палку, которая оканчивалась железным шаром; орудие это употреблялось для убивания морских слонов. Когда мы проходили мимо одного спящего слона, промышленник ударил его железным концом своей палки по переносью. Зверь заревел и застонал, но, потеряв всю силу, не мог двинуться с места. Промышленник черкнул острым ножом раза четыре по шее, кровь брызнула фонтаном, и все было кончено. Еще неприятнее было видеть, как промышленник сел вер-

---

* Г. е. починается (примечание автора).

хом на морского котика, обрезал ему шею и с живого еще стал сдирать шкуру, бедное животное стонало и вопило детским голосом; зрелище это было до крайности возмутительно, а промышленникам, привыкшим к нему, ровно ни о чем.

Хотя остров Маквари лежит в одной широте с островом Южный Георгий, но в климате их и наружном виде заметна большая разность. Маквари не так высок и имеет некоторую растительность, между тем как высокие горы Георгия, вечными снегами и льдом покрытые, охлаждаются и низменности, где местами едва только пробивается мох.

19 ноября поутру английские промышленники привезли нам кожу с морского слона самой большой величины, которая предназначалась для кабинета редкостей Академии Наук. В 2 часа пополудни сделался густой туман, и остров Маквари совершенно скрылся. Между тем ялики с свежей водой возвратились и были уже подняты. Промышленники не могли долее у нас оставаться. Для безопасности им дали компас и показали румб, на который должны были держать к берегу; сверху того снабдили их сухарями и несколькими бутылками рому. Сначала мы шли вдоль острова на юго-запад, а потом, по случаю густого тумана и крепкого ветра, взяли курс на юго-восток, чтобы скорее отдалиться от берега.

27 ноября, при крепких западных ветрах, при погоде большей частью пасмурной и туманной, мы шли к югу, придерживаясь по возможности меридиана Новой Зеландии, так как по этому направлению можно было ожидать продолжения подводного хребта, которого вершины выходят из океана Новыми Гебридами, Новой Каледонией, островами Норфолком¹, Новой Зеландией, Аукландскими и Маквари*. В полдень мы находились в широте $60^{\circ}21'$ и долготе $163^{\circ}31'$ восточной. Проходя поутру параллель 60° , соответствующую в северном полушарии параллели Петербурга, не могли не вспомнить о милой родине, которую вполне ценишь в разлуке и отдалении. Термометр стоял здесь среди лета на точке замерзания, к полудню, однако, поднялся на $+3^{\circ}$.

28 ноября. Сегодня, в первый раз встретили два ледяных острова, они в окружности имели около одной итальянской мили, а высоту около 50 фут. На одном из них, как на пьедестале, возвышался пирамидальный монумент. Киты приветствовали появление наше во льдах высокими фонтанами. Над шляпами летали во множестве альбатросы, пинтады, или пеструшки, и голубые бурные птицы.

Нынешний день у нас были на шляпе капитан Беллинсгаузен с некоторыми офицерами, и, когда после обеда возвращались на «Восток», солнце и луна в одно время мелькнули на небе; такое явление в больших широтах довольно необыкновенно, потому что вообще ясная погода случается редко.

---

* Действительно на этом меридиане нам попадалась морская трава и иногда видели эгмондских куриц (примечание автора).

В 8 часов вечера мы дошли до ледяного сплошного поля, на которое набросаны были разных форм большие куски льда и затерты многие ледяные острова. Вид этого поля походил на развалины огромного города, вдоль которого мы следовали к востоку. В полдень широта места была $62^{\circ}18'$, долгота $164^{\circ}13'$ восточная. Ночью пошел густой снег, совершенно засыпавший наш шлюп, мы встречали много разбитого льда, к счастью, избегали его ударов. Термометр показывал один градус мороза. В полночь было так светло, как днем.

29 ноября идем вдоль ледяного поля сквозь разбитый лед; в полдень были в широте $63^{\circ}16'$, долготе $166^{\circ}51'$. В 9 часу, находясь близ одного ледяного острова, послали оба ялика за льдом, в короткое время привезено столько кусков чистого прозрачного льда, что им наполнили издержанные девять бочек воды. Сегодня прошли много ледяных островов и видели эгмондскую курицу. Термометр в полночь показывал $-1,5^{\circ}$.

30 ноября в 10 часов утра подошли к сплошному льду и повертели вдоль него к юго-востоку. На пути нам встречалось бесчисленное множество ледяных островов и разбитого льда. Между тем нередко находила пасмурность и сыпал густой снег. С полудня до 6 часов прошли 130 больших ледяных островов, с салинга насчитали их 197, выключая малых островов, которыми все видимое море было усеяно. В начале 9 часа увидели, что ледяное поле, вдоль которого мы шли, загибается к северо-востоку и потом к северу, почему и переменили наш курс сначала на NNO, а потом на NtW. Широта в это время была $65^{\circ}16'$. До полуночи прошли около 300 островов. Вечер был прекраснейший. Солнце до 11 часов ночи блистало над горизонтом. Море струилось тихими, едва приметными волнами; ровный ветер наполнял все паруса, и шлюп с легкостью бежал по зеркальной поверхности между золотыми и изумрудными кристаллами.

1 декабря продолжали идти вдоль ледяного поля сквозь разбитый лед. С полуночи до четырех часов утра на моей вахте прошли 80 островов и видели трех эгмондских куриц*, которые далеко от берега не отлетают. Поутру термометр показывал -3° . В полдень обсервованная широта была $64^{\circ}19'$, долгота также по обсервациям из расстояния между солнцем и луной $173^{\circ}43'$ восточная. С полудня шли на восток, имея в правой стороне ледяное поле, впереди же и в левой стороне ледяные острова и множество разбитого льда; до 6 часов вечера прошли более 100 островов.

В исходе 8 часа, зашед в самую чащу разбитого льда, принуждены были повертнуть на другой галс и пролагать свой путь сквозь лед в NW четверти. В это самое время подул с севера ветер и принес с собой пасмурность, которая стала скрывать окружаю-

---

* Близ этого меридиана, но гораздо далее на юг, открыта в 1844 г. капитаном Руссом земля Виктория (примечание автора).

щие нас ледяные острова. На одном из них мы заметили три пещеры, служившие убежищем большим черным морским зверям; но за мрачностью и снегом не могли хорошенько рассмотреть их. Вообще должно заметить, что северные ветры всегда сопровождаются здесь пасмурностью, туманом, дождем и снегом, а южные, напротив, приносят от полюса ясную хорошую погоду.

В начале 2 часа пополуночи пасмурность прочистилась, в виду было 50 ледяных островов и много разбитого льда. В 7 часу пошел снег, шлюп «Восток», вблизи нас находившийся, скрылся. В 7 часов набежал от юга шквал, пасмурность продолжается, густой сыплется снег, и мы отсюда окружены льдами, нет ни одного румба, на который бы преимущественнее можно было итти. Опытный, до совершенства знающий морскую часть, капитан наш приказал тотчас лечь в дрейф, и мы прислушивались к бурунам, разбивающимся о подошвы ледяных островов, принуждены были часто поворачивать с одного галса на другой и опять под грот-марселем ложиться в дрейф. В полдень термометр показывал -3° . Вскоре после полудня, когда погода прояснилась, увидели с салинга шлюп «Восток» милях в 15 от нас, шедший к нам навстречу; в 3 часа, сблизясь с ним, пошли одинаким * курсом между ледяными островами к востоку. Юго-западный ветер с снегом стал свежеть; около 6 часов мы достигли до оконечности ледяного поля, вдоль которого шли 4 дня, оно простиралось в длину миль на 400 и занимало великое пространство. Ветер час от часу усиливался; мы старались до начала шторма удалиться от ледяного поля и несли форсированные паруса. Бежать с жестоким попутным ветром довольно опасно; валы, точно водяные горы, догоняя корабль, угрожают обрушиться на корму; судно, как бы чувствуя опасность, дрожит всеми членами и летит по кипящему морю всей скоростью, к какой только способно, превращая как бы в лед окружающую его пену. В 10 часов вечера мы были, сравнительно говоря, на довольно свободном от льдов месте и привели в бейдевинд.

5 декабря. Шторм во всей силе от юга. Валы поднимаются до высоты необъятной! Мы остались под штормовую бизанью зарифленными триселями и фок-стакселем, густая пасмурность** со снегом, вихрь, несущий брызги и пену, все это смешалось в какой-то непроницаемый хаос. Если встретим теперь ледяные острова или большие льдины, тогда никакое искусство, никакие человеческие усилия нам не помогут, и однако ж мы остались целые и невредимые! С 4-го по 6 декабря ветер был умереннее. Николин день мы провели весьма приятно на шлюпе «Восток», рассказывая друг другу минувшие опасности и вспоминая дорогую и слишком далекую теперь от нас родину. Капитан Беллингаузен опять устремился к югу.

---

* Так в документе.

** Недавно было говорено, что южный ветер приносят с собой ясную погоду, но нет правила без исключения (примечание автора).

10 декабря погода была прекраснейшая; термометр показывал 3° тепла, широта в полдень была 64°41', долгота 172° западная. Все мы душой рвемся за полярный круг; киты приветствуют нас фонтанами, целые стаи полярных птиц летают над шлюпом. В четыре часа пополудни, достигнув сплошного льда, пошли вдоль его к юго-востоку. Ночью небо очистилось, и солнце освещало ледяное поле с набросанными на него во всевозможных формах и видах огромными кусками льда.

11 декабря продолжали итти возле ледяного поля, усеянного памятниками, башнями и даже изображениями разных животных; одно из них чрезвычайно походило на спящего льва...

13 декабря. Желание наше исполнилось, в 8 часу вечера мы в четвертый раз пересекли Южный полярный круг. Для незнакомых с Южным Ледовитым морем и вообще для немореплавателей слова: «пересекли полярный круг» не имеют значения и, следовательно, не произведут никакого впечатления; но для мореплавателей и в особенности для немногих переступавших за эту черту вполне будут понятны одушевлявшие нас тогда чувства!

14 декабря. Солнце в самую полночь сияло во всем блеске над горизонтом; мы шли между ледяным полем и ледяными островами. Около полудня увидели на одной льдине большого зверя; со шлюпа «Восток» послан был ялик; матросы по льдинам добрались до животного и дали по нем несколько ружейных выстрелов, наконец, добили его веслами и привезли на «Восток». Убитый зверь принадлежал к породе тюленей, имея в длину восемь футов; шкура на нем была белая.

Ледяные поля, между которыми мы теперь пробирались, тянулись сначала параллельно, потом стали сходитьсь и напоследок совсем сомкнулись. Мы принуждены были в широте 67°16' и долготе 161°28' западной поворотить на север, к счастью на обратном пути погода нам благоприятствовала; и шлюпы бежали по 5 миль в час между ледяными полосами и разбитым льдом.

15 декабря, следуя вдоль ледяного поля, в 8 часов поутру заметили на ледяном мысе большого тюленя. Со шлюпа «Восток» послан был к этому месту на ялике лейтенант Игнатъев; матросы тотчас по льдинам добрались до зверя и убили его веслами, но взять с собой не успели, потому что льдины начали расходиться. Лейтенант Игнатъев привез на «Восток» необыкновенной величины королевского пингвина, вышиной 3 фута, возле него взяли на льду дримса¹, которыми пингвины обыкновенно питаются. Но всего удивительнее, что в желудке пингвина найдены были маленькие кусочки горного камня. Стало быть, пингвин этот был недавно на неизвестном берегу, потому что самые ближайšie острова удалены от нас более чем на 2000 миль.

16 декабря бежали по 7 миль в час между ледяными островами; после полудня настала пасмурность и пошел мокрый снег; в 4 часа пополудни подошли к сплошному льду и по сигналу шлюпа «Восток» поворотили на левый галс; туман продолжался;

мы беспрестанно слышали гул разбивающихся о ледяные острова волн, иногда сквозь мрачность мелькали белые пирамидальные острова, иногда мы проходили под ветром мимо невидимых ледяных громад, от которых паруса, лишаясь ветра, заполаскивали. Часто принуждены были от разбивающегося перед носом буруна поворачивать. Положение наше было крайне опасно. Между тем мы не без основания думали, что вблизи нас должен находиться берег; пролетевшая над шлюпом эгмондская курица была вестницей его. Но где искать этот берег и особенно в туманную погоду?

19 декабря с полуночи до 4 часов утра прошли 300 островов, следуя вдоль ледяного поля, составленного из кусков льда, одного на другой набросанного. Киты играли подле шлюпов, бурные и полярные птицы летали над нами.

23 декабря, продолжая плавание между льдами к востоку по большей части с пасмурностью, туманом и снегом, мы много подались и на север, так что сегодня в полдень были в широте $60^{\circ}20'$, долготе $146^{\circ}50'$ западной. Между ледяными островами были сегодня очень замечательные, один походил на крепость, другой на высокую необыкновенную причудливой архитектуры башню.

25 декабря. Для праздника рождения христово приглашен был от нас священник на шлюп «Восток». Во время молебствия, когда все преклонили колена, почувствовали сильный удар. Шлюп, не послушав руля, наткнулся на льдину. К счастью, это случилось в то самое мгновение, как шлюп при большой зыби опускался носом в воду, льдина уперлась в якорный шток и, приподняв его с вертегом на фут, раздробила только подъякорные доски и оторвала под водой медь на три фута. Если бы удар последовал в ту минуту, когда нос приподнимался, то льдина могла бы проломить подводную часть, и последствия для шлюпа были бы гибельны...

30 декабря опять поднялись до широты 65° , в полночь на 31 были уже в 66° , в час пополудни прошли в пятый раз Южный полярный круг в долготе $119^{\circ}44'$ западной. В 4 часа утра увидели впереди ледяное поле, в котором затерты были ледяные острова. Подошед к самому полю, имели широту $67^{\circ}30'$ и долготу $119^{\circ}40'$, тогда, следуя к востоку, повертели через фордевинд на правый галс и пошли на NNW.

1 января 1821. Новый год встречали посреди льдов при крепком северо-восточном ветре и сильном волнении. Вид неба и горизонта, покрытый мрачностью, был вовсе не праздничный. После молебствия за здравие государя императора дано было служителям по стакану пунша. В полдень прошли мимо большого ледяного острова; на одной его стороне возвышались две арки, а на другой видны были глубокие пещеры, в которых разбивалось волнение. Нашедший после полудня туман не позволил нам провести этот день на «Востоке».

В следующие дни мы спустились до широты 63° , а 5 января опять с крепким ветром под рифленными парусами бежали к югу, поднялись в большую широту и, к удивлению, встречали теперь мало ледяных островов.

6 января пересекли в шестой раз полярный круг в долготе $102^{\circ}38'$ западной.

7 января в полдень находились в широте $67^{\circ}34'$, долготе $100^{\circ}13'$ западной. Вечером приезжал к нам со шлюпа «Восток» лейтенант Лесков, для получения от нас, буде есть, болтового железа. На «Востоке» от крепких ветров многие кницы треснули и течь в носовой части усиливалась, так что надлежало беспрестанно действовать помпами. К сожалению, болтового железа и на «Мирном» не оказалось.

6 января* в полдень находились в широте $68^{\circ}13'$, долготе $98^{\circ}23'$ западной. С полудня до 6 часов вечера ледяных островов вовсе не было видно. Бьет полночь, в виду только три острова; со снежным ветром мы бежим по 7 и 8 миль в час. Если до полудня не встретим преграды, то в первый раз перережем параллель 70° . Но вот впереди показался необыкновенный свет, не ложный признак близости неподвижного льда. С салинга давали все еще добрые вести, что льдов не видно, но в половине второго часа открылось ледяное поле, простирающееся от юго-востока к востоку и северо-востоку. Достигнув до самого поля, имели широту $69^{\circ}38'$, долготу $96^{\circ}40'$. Тогда пошли вдоль него, следуя изгибам через массу мелкого льда. В этом поле заметны были бухты или углубления к югу. Края сплошного льда подымались от воды футов на 30; на нем набросаны были по обыкновению куски льда один на другой, а затерто несколько ледяных островов, один из них имел в окружности миль 20 и 200 фут. в высоту, на середине заметна была выпуклость, похожая на настоящую гору. Весьма правдоподобно, что это был настоящий остров, занесенный снегом.

10 января ночью южная часть неба блистала наподобие светлой арки, северная покрыта была густыми темными облаками. Мороза было 3° . В 6 часов утра мы достигли самой наибольшей южной широты, и именно $69^{\circ}53'$, при $92^{\circ}19'$ западной долготы. В это время мы находились в ледяном заливе, которым могли бы пройти еще мили две до ледяного берега, но северо-восточный ветер дул прямо в залив, и мы принуждены были заблаговременно из него выбраться. Между тем киты пускали фонтаны, над нами летали ласточки и две эгмондские курицы; в воде, близ шлюпа, показался однажды какой-то черный зверь, что же это все значит? Мы смотрели с недоумением друг на друга и ожидали чего-то необыкновенного. Цвет воды несколько изменился: ветер как бы нашептал нам: берег! берег! Недолго продолжалось недоумение. В исходе четвертого часа пополудни явилось во льдах черное пятно; в то же время шлюп «Восток» делает сигнал, что видит землю. Мы поднимаем ответ. Берег! берег! повторяется всюду. Нельзя выразить радости, общего восторга. В это время из облаков блеснуло солнце и лучи его осветили черные скалы высокого занесенного острова. Вскоре опять наступила мрачность, ветер засвежел и явившийся нам в расстоянии 34 миль остров скрылся, как призрак.

* Так в документе; на самом деле должно быть не 6, а 8 января.

11 января утром, когда пасмурность прочистилась, мы ясно увидели высокий остров, покрытый снегом, выключая чернеющих мысов и скал, на которых он не мог держаться.

В 5 часов пополудни мы были от новооткрытого на далеком юге острова в расстоянии 15 миль. Желательно бы было пристать к этой высунувшейся из моря скале и взять с нее хотя кусок гранита, но разбитый лед густой массой окружал со всех сторон остров, не позволял к нему приблизиться. Догнав «Восток», мы подошли к нему под корму; матросы, поставленные на обоих шлюпах по вантам, прокричали трижды ура! Все служители получили по стакану пунша и выпили за здравие е. и. в..

Русским предоставлена была честь впервые приподнять угол завесы, скрывающей отдаленный таинственный юг, и доказать, что за ледяной стеной, его опоясывающей, таятся острова и земли.

Открытый остров, высунувшийся из моря на 4000 фут., назван именем создателя русского флота, драгоценнейшем для каждого русского именем императора Петра I, положившего прочное основание могуществу и славе России. Остров Петра I, простирающийся на север и юг, имеет в окружности 25 миль; широта его $68^{\circ}57'$, долгота $90^{\circ}46'$ западная. Ночью, находясь на вахте с полуночи до пятого часа, заметил, что восточнее острова Петра I виден другой маленький островок, отделяющийся от большого проливом.

12 января с раннего утра ветер засвежел; мы бежим по 6 миль в час к востоку.

14 января в полдень находились в широте $68^{\circ}16'$ и долоте $85^{\circ}7'$ западной, в продолжение дня видели эгмондских куриц.

В 6 часов вечера стал я на вахту до полуночи. Погода была пасмурная с мокрым снегом и дождем. Часов в 8 нашел густой туман; «Восток» скрылся из виду, мы шли при свежем южном ветре в полный бейдевинд правым галсом. Вокруг шлюпа была точно темная завеса, не позволявшая видеть во все стороны более одной длины судна. В это время все офицеры и капитан находились в кают-компани, пили чай и беседовали. Люк над каютой закрыт был стекляннoй рамой и сверх того смоленным брезентом.

Вдруг раздался голос часового на баке: видать лед! Я поспешил на бак и в самом деле увидел впереди несколько левее мелькавший сквозь туман высокий лед. Решась пройти его под ветром, тотчас скомандовал: «право руля!» и, поставив людей на барсы, безветрил задние паруса, чтоб шлюп скорее покотился под ветер. В эту самую минуту, несмотря, что люк в кают-компани был закрыт брезентом, беготня людей на брасах вызвала на палубу двух офицеров, один из них устремился на бак, другой остался на шканцах.

— Спускаться не надо! — вскричал офицер на баке. Мы проходим лед на ветре!

Так действительно казалось. Но чтоб пройти лед на ветре, надлежало вместо право, положить руль лево, безветренные паруса опять наполнить, словом переменить весь маневр, чего мне крепко не хотелось. Нерешительность и переменчивость в распоряжениях вредны везде, а в службе морской отнюдь не должны быть

допускаемы, однако ж надо было на что-нибудь тотчас решиться: или согласиться с бывшим на баке более меня опытным и старшим офицером, или продолжать начатый маневр и взять уже на себя всю ответственность за последствия. Каждая секунда приближала нас к страшной мелькавшей из-за тумана ледяной громаде.. В эту самую минуту вошел на палубу М. П. Лазарев. В одно мгновение я объяснил начальнику, в чем дело и спрашивал приказания.

— Пойдите! — сказал он хладнокровно. Как теперь смотрю на Михаила Петровича: он осуществлял тогда в полной мере идеал морского офицера, обладающего всеми совершенствами. С полной самоуверенностью, быстро взглянул он вперед.. взор его, казалось, прорезывал туман и пасмурность..

— Спускайтесь! — сказал он спокойно.

Но это слово подтверждало прежний маневр. В то же самое время вся ледяная громада, вышед из-за тумана, явилась не только впереди, но и в праве.

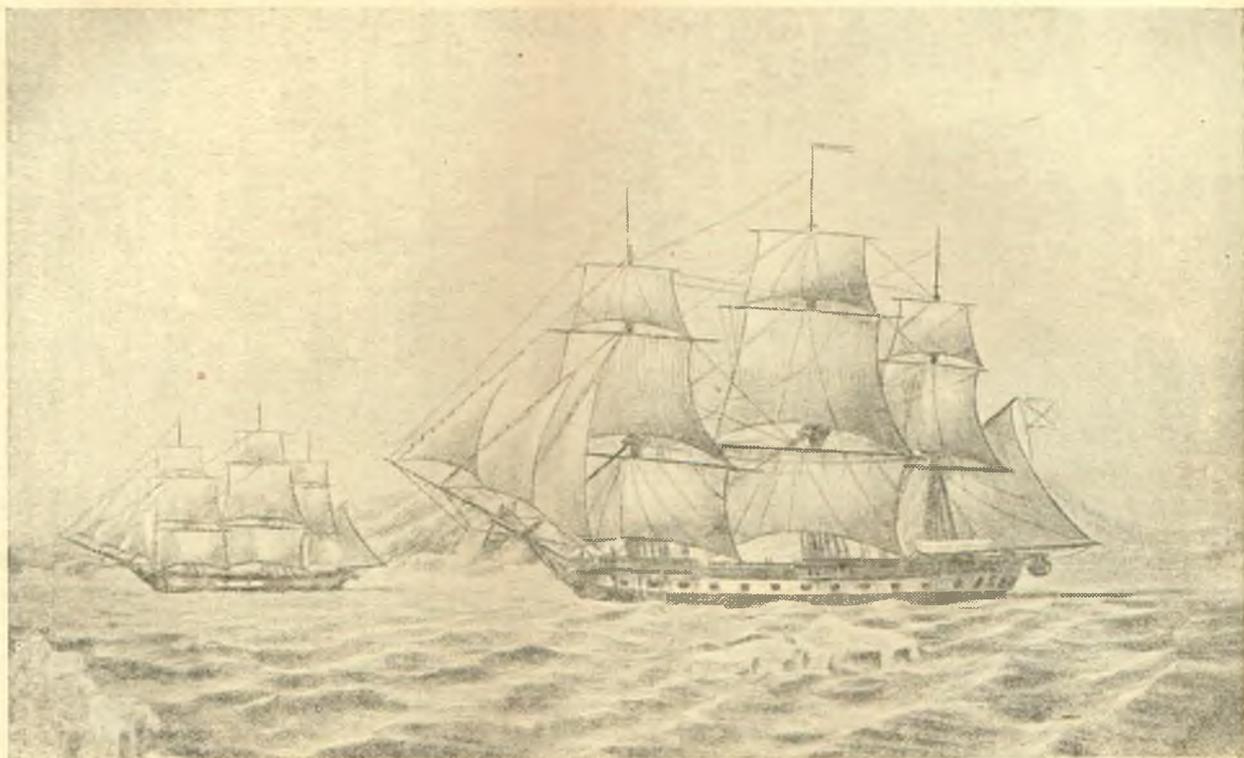
Едва успели мы от нее уклониться, бом-утлегарь чуть не черкнул ледяную скалу, возвышавшуюся над шлюпом по крайней мере на два его рангоута и отнявшую у шлюпа ветер. Переменив маневр, мы бы неминуемо грохнулись об эту скалу.

15 января подстрелили на шлюпе «Восток» альбатроса и нашли в его желудке яичную скорлупу; видно он недавно был на каком-нибудь неизвестном острове и отнял яйцо у самки пингвина.

16 января в полдень находились в широте $69^{\circ}10'$, долготе $77^{\circ}43'$. В 2 часа пополудни открылся впереди нас сплошной лед, в середине которого было заперто несколько ледяных островов. Мы видели эгмондскую курицу и морских ласточек. В 3 часа заметили все необыкновенную перемену в цвете воды: из чисто бирюзовой она сделалась темноватой; бросили лот, но 150 саж. дна не достали. Вечером появившиеся птицы перекликались между собой; на одной льдине приметили большое черное животное из породы нерпов; ночью южная часть неба была светлая, а вся прочая покрыта облаками; морозу было 4° .

17 января в 11 часов утра обрадованы были появлением в правой стороне нового берега, северный мыс которого оканчивался высокой, может быть, вулканической горой; она отделялась от других не столь высоких гор, идущих к юго-западу, узким перешейком. «Восток» сделал тот же сигнал, что видит землю. День был прекрасный, погода совершенно ясная, небо чистое. Широта видимой нами горы оказалась $68^{\circ}43'$, долгота $73^{\circ}10'$ западная. Поворотив на левый галс при слабом восточном ветре, мы шли на SSO, чтоб приблизиться к берегу; но в 4 часу принуждены были, возле самого сплошного льда, через который не было возможности проникнуть далее, поворотить опять на правый галс. Не случись ясной погоды, и возвышавшийся перед нами берег с величественной горой, покрытой блистающим от солнца снегом, выключая крутые темные скалы, ускользнул бы от наших взоров.

Открытый берег капитан Беллинсгаузен назвал именем.. императора Александра I. Земля эта простиралась во льдах к югу, но

Шлюпы „Мирный“ и „Восток“ у берегов Антарктиды в 1820 г.

Репродукция с картки М. М. Семенова (Центральный Военно-Морской Музей)

дальнейшего направления ее, а тем более предела, мы не видали, и потому не могли заключать, составляет ли она отдельный остров или часть южного материка; впрочем замеченная перемена в цвете воды заставляет предполагать, что обретенный нами берег должен быть обширен. В 6 часов вечера высокая гора была еще в виду, между тем северо-восточный ветер начал свежеть; мы принуждены были держать в бейдевинд на правый галс. К ночи ветер до того усилился, что надлежало спустить брам-реи, брам-стенги и взять у марселей рифы...

В следующие дни погода стояла пасмурная, и мы подавались к северо-востоку. 19-го видели около шлюпа несущуюся морскую траву, а 20-го, находясь в широте $67^{\circ}3'$, долготе $76^{\circ}3'$, поймали траву, покрытую ракушками. Мы держали прямо к южной стороне Новой Шетландии, об открытии которой в начале 1819 г. капитаном английского купеческого судна Смитом начальник наш извещен был в Бразилии посланником бароном де-Тейлем.

24 января в 8 часов поутру открылся впереди берег Новой Шетландии; подошед к нему ближе, увидели высокий покрытый снегом остров; на юго-западной его оконечности возвышались из моря две скалы, между которыми были камни, омываемые бурном. Вообще берега острова круты, и где снег держаться не может, имеют вид черный. Длина 20, ширина 8 миль, середина его лежит в широте $62^{\circ}58'$ и долготе $62^{\circ}49'$ западной; он назван островом Бородино. От Бородино через пролив, шириной миль в 20, лежит другой остров, длиной в 9, шириной в 5 миль, его назвали Малоярославцем. На следующее утро (25 января), обойдя восточный мыс Малоярославца и... продолжая идти вдоль южного берега, открылся третий высокий остров, который назван островом Тейля, в честь посланника нашего в Бразилии; он имеет в окружности 20 миль и покрыт снегом...

Обошед Шетландию с южной стороны при ясной погоде, мы могли хорошо видеть и описать всю гряду узких высоких островов, покрытых льдом и снегом. Гряда эта простиралась почти от юго-запада на северо-восток на 160 миль. Описанные острова, кроме трех, о которых упомянуто выше, названы следующими именами: Смоленск, Березино, Полоцк, Лейпциг, Ватерлоо, Три Брата и Рожнова. От Трех Братьев, лежащих в широте $61^{\circ}30'$ и в долготе $56^{\circ}2'$ западной, казался к югу как будто бы берег, но нашедшая вскоре пасмурность с сильными порывами ветра и снегами закрыла весь горизонт.

28 января в 7 часов поутру сквозь мрачность показался страшный впереди бурун; тотчас привели к ветру, но и по этому направлению также встретили бурун, тогда поворотили на другой галс. Вскоре после сего ветер совершенно стих, между тем большая зыбь, бросая шлюпы из стороны в сторону, прижимала нас к каменным рифам, на которых разбивался бурун. В продолжение целого часа мы были в самом критическом положении; зыбь ежеминутно приближала нас к острым камням, которые были от нас только уже в полумили: глубина при каменном грунте уменьшилась

до 30 саж., и потому якоря едва ли бы нас задержали. Несметное множество пингвинов окружали шлюпы, киты проплывали мимо нас целыми стадами; волнение разбивалось о них как о гряду камней и в воздухе над ними был ряд фонтанов. Наконец, подул ветер от берега, и мы поспешили от него удалиться. К счастью, и течение моря нам благоприятствовало, потому что было также от берега.

29 января мы видели и описали три острова, названные именами Мордвинова, Михайлова и Шишкова. Средний из них — Мордвинова — лежит в широте $61^{\circ}8'$ и долготе $55^{\circ}21'$, имеет в окружности 60 миль, на западной его стороне находится высокая снегом покрытая гора.

30 января с утра ветер начал свежеть; шлюп «Восток» был не в надежном состоянии, кницы лопались и вода сильно прибывала; беспрестанно выкачивали ее помпами. Мы идем теперь к северу, к Южной Америке.

1 февраля бежим к северу по 9 миль в час; в 11 часов вечера, в широте $56^{\circ}35'$, долготе $40^{\circ}30'$ западной прошли мимо небольшого ледяного острова и навсегда с ними простились. Едва ли кто-нибудь из нас опять их увидит: путешествия к Южному полюсу принадлежат к числу редко предпринимаемых.

Оставляя навсегда южные льды, да позволено будет изложить в кратких словах мнение о составлении их, основанное на двухлетних наблюдениях. Все льды можно разделить на следующие разряды:

1. Неподвижный ледяной берег или ледяная стена.
2. Отдельные ледяные острова, плоские и островершинные.
3. Ледяные поля.
4. Разбитый лед.

1. Неподвижный высокий ледяной берег или ледяная стена, встречаемые за полярным кругом, судя по их наружному виду и протяжению на многие десятки и даже сотни миль, очевидно, не могут состояться от холода в открытом море, а образуются на Южном великом материке, от которого по разным причинам отламываются и потом ветром и течением относятся в море на большее или меньшее расстояние, представляя почти всегда мореплавателю непреодолимую преграду к достижению берега.

2. Отдельные ледяные острова суть отломки от ледяного берега или настоящих островов, что большей частью показывает самый их вид.

3. Ледяные поля происходят от замерзания морской воды при морозе от 5 до 6° Реом[юра]. Сначала образуется сало, которое при случающейся большой стуже и тишине моря превращается в тонкий слой льда; от ветра слой разламывается в куски, которые опять смерзают, потом слои льда примерзают к встречающимся ледяным островам, которые и кажутся затертыми в ледяных полях. Сильные ветры, часто разрушая ледяные поля и громоздя обломки льда один на другой, придают им эти странные формы, которые так часто поражают мореплавателей.

4. Разбитый лед происходит от разбиваемых ветром и волнением ледяных полей и ледяных островов.

Наконец, должно еще присовокупить, что множество разбитых полей и льда есть верный признак близости островов и земли, а достижение настоящей ледяной стены означает близость скрывающегося за нею южного материка.

3 февраля. Со времени отбытия нашего из Рио-Жанейро, 23 ноября 1819 г., постоянно следуя к востоку, то есть навстречу к солнцу, сутки наши всегда были несколько менее 24 часов; отсюда вышло, что, описав к востоку целый круг, мы присчитали ровно 24 часа, и потому для поправления счисления нашего времени капитан Беллинсгаузен приказал 3 февраля считать два дня сряду. На шлюпе «Мирном» мы поправили наше счисление еще 4 декабря, случившееся в субботу, и имели сряду две субботы.

4 февраля. Поутру западный ветер постепенно крепчал и к полудню превратился в жесточайший унтер-зеиль. Мы бежали по 8 и 10 узлов под штормовыми парусами; положение шлюпа «Восток» было довольно сомнительное, беспрестанно действовали помпами; к счастью, что к вечеру буря смягчилась.

7 февраля в полдень достигли широты 43°35' и почувствовали большую перемену в температуре воздуха; термометр поднимался до 10° Реомюра. Погода была ясная. В 6 часов вечера мы были опять на параллели острова Гранде, могли далеко видеть и опять его не видели...

[П. М. Новосильский]. Южный полюс. Из записок бывшего морского офицера, СПб, 1853 г., стр. 71—88.

№ 67

РАПОРТ Ф. В. МОЛЛЕРА И. И. ТРАВЕРСЕ О ПРИБЫТИИ НА КРОНШТАДТСКИЙ РЕЙД ШЛЮПОВ «ВОСТОК» И «МИРНЫЙ»

24 июля 1821 г.

Спешу почтеннейше донести в. в. пр-ву, что сего 24 числа июля прибыли на Кронштадтский рейд шлюпы «Мирный» и «Восток» под начальством капитана 2 ранга Беллинсгаузена. Больных на обоих шлюпах не имеется.

Виде-адмирал Моллер

ЦГАВМФ, ф. 166, д. 660, ч. II, л. 375. Подлинник

№ 68

РАПОРТ Я. И. ЛЕЙТОНА И. И. ТРАВЕРСЕ О БЛАГОПОЛУЧНОМ ПРИБЫТИИ НА КРОНШТАДТСКИЙ РЕЙД ШЛЮПОВ «ВОСТОК» И «МИРНЫЙ»

25 июля 1821 г.

Находящиеся на прибывших на Кронштадтский рейд сего июля 24 числа из дальнего вояжа двух шлюпах «Востоке» и «Мирном» медицинские чиновники доносят, что они прибыли благополучно и больных не имеется; причем присовокупили, что во время

стояния шлюпа «Восток» на порт-Джексонском рейде в Новой Голландии 1820 г. мая 3 числа при обивании медью на грот-мачте матросом I статьи 23 флотского экипажа Матвеем Губиным, свив сарвень-стропов *, упал он на железный кофель-нагель и получил глубокую рану в мышцы задницы правой стороны с сильным кровотечением, а потом от оной воспалительной горячкой через 8 дней умер, который был слабого сложения, от роду имел 32 года. А на шлюпе «Мирный» в продолжение кампании умер 10-го флотского экипажа матрос Федор Истомина 1820 г. февраля 8 дня от нервной горячки. О чем я долгом поставляю донести в. в. пр-ву.

Яков Лейтон

ЦГАВМФ, ф. 166, д. 660, ч. II, л. 376. Подлинник.

№ 69

ИЗ РАПОРТА И. И. ТРАВЕРСЕ АЛЕКСАНДРУ I

О НАЗНАЧЕНИИ НАГРАД Ф. Ф. БЕЛЛИНГГАУЗЕНУ **, М. П. ЛАЗАРЕВУ И КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТУ И. И. ЗАВАДОВСКОМУ ЗА УСПЕШНОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ КРУГОСВЕТНОГО ПЛАВАНИЯ НА ШЛЮПАХ «ВОСТОК» И «МИРНЫЙ»

28 июля 1821 г.

Вашему и. в. угодно было потребовать мнения моего на счет назначения наград; всеподданнейше доношу, что я полагал бы Беллингаузена дать чин капитан-командора и орден св. Владимира 2-й степени. Капитан-лейтенанта Завадовского и лейтенанта Лазарева, командира «Мирного», наградить согласно ходатайству Беллингаузена чинами капитана 2 ранга. Лазарев будет произведен через чин, но он теперь старший лейтенант и офицер достойный иметь самые важные поручения.

О прочих служивших в экспедиции будет особое представление.

Приемлю смелость представить при сем краткое извлечение из описания путешествия, совершенного капитаном 1 ранга Беллингаузеном ***; по всей справедливости оно должно быть поставлено в числе знаменательных путешествий сего рода по тем затруднениям, которые по сие время встречаемы мореходами, желающими проникнуть за лед к Южному полюсу. В сих суровых климатах им сделаны четыре новые открытия и описаны острова в тех частях, кои не были посещаемы Куком... Точно так же и берег, открытый 2 года тому назад и названный англичанами Новой Шетландией, известен был только в северной части его, лежащей к юго-востоку мыса Горна. Беллингаузен описал и южную часть одного берега... В продолжение зимы на южном полушарии он имел плавание в Тихом океане и сие время не употреблено без пользы и успеха:

* Так в документе.

** Ф. Ф. Беллингаузен произведен в капитаны 1 ранга 28 мая 1821 г.

*** Документ не обнаружен.

найлены и описаны многие острова, в том числе посещены им два, заслуживающие особенное внимание, и к которым корабли в. в. никогда еще не приставали: Отаити и Новая Зеландия. Во все продолжение сего трудного и опасного плавания потеряно только один матрос от болезни и два от случая. Замечательно и необыкновенно то, что два судна не разлучались ни на одну минуту, исключая, когда они имели каждое особенную цель и плавание различными путями...

ЦГАВМФ, ф. 166, д. 660, ч. II, лл. 377—378.
Отпуск.

№ 70

ДОНЕСЕНИЕ АДМИРАЛТЕЙСТВ-КОЛЛЕГИИ И. И. ТРАВЕРСЕ ОТНОСИТЕЛЬНО ПЕРЕДЕЛОК НА ШЛЮПАХ «ВОСТОК» И «МИРНЫЙ» ВО ВРЕМЯ ПЛАВАНИЯ К ЮЖНОМУ ПОЛЮСУ

4 октября 1821 г.

Исполнительная экспедиция от 22 минувшего сентября № 1935 доносит, что она по предписанию Коллегии, данному с предложения в. в. пр-ва от 17 марта 1820 г. № 611 *, об отобрании сведения по случаю повреждения на шлюпах «Восток» пушечных портов и «Мирный» помп, предписывала Кронштадтской конторе над портом, на что она рапортует, что по возвращении сих шлюпов из кампании к тамошнему порту контора отобрала таковое сведение от командиров, которые объясняют: шлюпа «Восток» капитан 1 ранга Беллинсгаузен, что на оном шлюпе пушечные станки отправления из Кронштадта сделаны были из двух половин, горизонтально лежащих, с вырезкой для пушки, которые на фрегатах только хороши для обыкновенного плавания или крейсерства, потому что команда по простору живет в кубрике, где всегда сухо; на шлюпе же «Восток», который замещен был запасом и провиантом и для жилья команды нет другого места, кроме в деке, с вышесказанными ж портами в деке всегда было мокро, таковое неудобство скоро бы заразило всех цынгой и довело бы, наконец, до гибельного положения, что и понудило сделать висящие порты; шлюпа «Мирного» лейтенант Лазарев 2 **, что на оном шлюпе помпы в продолжение плавания ни в коем порте переделываемы не были, а исправление оных состояло только в перемене английской помповой кожи на шхунах вместо той, которая положена была в Кронштадтском порте, ибо она после нескольких минут качки совершенно разокакала и пропускала воду насквозь, а через то и помпы соделывались совсем бесполезными, по каковым объяснениям контора заключает, что на вышеупомянутых шлюпах недостатки в исправлении произошли ни от чьего небрежения или упущения, а единственно по рассуждению командиров для улучшения,

* Документ не публикуется.

** Здесь не верно; М. П. Лазарев с 5 августа 1821 г. был уже капитаном 2 ранга.

что ими было усмотрено во время плавания, а если бы от них в свое время было о сем представлено конторе, то непременно было сие исправлено. По сему донесению экспедиция поручала директору кораблестроения, чтобы обще с корабельными мастерами рассмотрел, которой во исполнение сего и представил мнение свое за общим подписанием с корабельными здесь находящимися мастерами *, изъясняя в нем, что, рассматривая описанные выше сего обстоятельства по случаю переделки на шлюпах «Востоке» и «Мирном» портов и помп, совершенно согласны они с мнением по сему предмету Кронштадтской конторы над портом, то есть, что на вышеупомянутых шлюпах недостатки и исправления произошли не от чьего-либо небрежения или упущения, а единственно по рассуждению командиров для улучшения, что было ими усмотрено во время плавания, тем более, что если бы от них в свое время было о сем представлено конторе, то непременно было бы то исправлено. Причем экспедиция присовокупляет, что она донесение конторы и мнение директора с мастерами относительно того, что на шлюпах «Востоке» и «Мирном» переделки портов и помп во время кампании произведены командирами не по причине упущения чьего-либо при отправлении сих судов, но по усмотрению самих командиров во время уже плавания для лучшей удобности, находит основательными.

Адмиралтейств-коллегия имеет честь донести в. в. пр-ву, что она по рассмотрении обстоятельств, в сем рапорте изъясненных, находя, что переделка на шлюпах «Восток» и «Мирный» портов и помп, сделанных по рассуждению командиров для улучшения плавания, и что если бы от них в свое время о сем представлено конторе, то непременно было бы то исправлено, полагает признать сии переделки необходимыми и ни на чью ответственность не падающими.

Подпись **

ЦГАВМФ. ф. 166, д. 660, ч. II, лл. 115—117.
Подлинник.

№ 71

ИЗ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА Л. И. ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА В МОРСКОЙ УЧЕНЫЙ КОМИТЕТ¹ ОБ ИЗДАНИИ ОПИСАНИЯ ПУТЕШЕСТВИЯ КОНТР-АДМИРАЛА Ф. Ф. БЕЛЛИНСГАУЗЕНА

9 декабря 1827 г.

1. Путешествие г. контр-адмирала Беллинсгаузена предпринято по высочайшему повелению блаженной памяти государя императора Александра Павловича именно для открытий в больших южных широтах и изысканий, коль возможно ближе к Южному

* Документ не публикуется.

** Подпись неразборчива.

полюсу, то единственно уже по сему назначению особенного внимания и примечания достойно.

2. Повеленное дело совершено г. Беллинсгаузенем без сомнения с желаемым успехом, ибо он и все служившие с ним удостоились всемилостивейших наград.

3. Издание описания его путешествия принесет честь нашим мореплавателям, а неиздание подаст причину к заключению, будто они предписанного им не исполнили.

4. Мореплаватели разных народов ежегодно простирают свои изыскания во всех несовершеннo исследованных морях и может случиться и едва ли уже не случилось, что учиненное капитаном Беллинсгаузенем обретение по неизвестности об оном послужит к чести иностранных, а не наших мореплавателей...

По всем сим причинам я предлагаю комитету представить и просить г. начальника Морского штаба о исходатайствовании высочайшего повеления издать путешествие г. капитана Беллинсгаузена согласно его желанию в шестистах экземплярах.

Голенищев-Кутузов

Решение Морского ученого комитета: «В журнале заседания комитета 1827 г. 9 декабря № 28, по выслушании предыдущего рапорта контр-адмирала Беллинсгаузена *, справки и предложения председателя записано следующее: «Комитет положил представить о сем г. начальнику Морского штаба»².

ЦГАВМФ, ф. 162, д. 20, лл. 4—5. Копия.

№ 72

ИЗ РАПОРТА Л. И. ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА НАЧАЛЬНИКУ МОРСКОГО ШТАБА ВИЦЕ-АДМИРАЛУ А. В. МОЛЛЕРУ³ О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗДАНИЯ ОПИСАНИЯ ПУТЕШЕСТВИЯ Ф. Ф. БЕЛЛИНСГАУЗЕНА

10 декабря 1827 г.

Контр-адмирал Беллинсгаузен подал в Морской ученый комитет рапорт в следующих словах: «В 1825 г. марта 17 дня, государственный Адмиралтейский департамент представил г. начальнику Морского штаба, не угодно ли ему будет ходатайствовать у государя императора о всемилостивейшем соизволении напечатать на счет кабинета е. в. описание совершенного мной путешествия в Южный Ледовитый океан и вокруг света на военных шлюпах «Востоке» и «Мирном», отпустить исчисленную на издание 1200 экземпляров с 19 картами и 51 рисунком сумму 61 тыс. 839 руб. 57 коп. в мое распоряжение и по отпечатании все издания представить в мою пользу, по примеру тому, как вследствие

* Содержание рапорта Ф. Ф. Беллинсгаузена приведено в документе № 72.

высочайшей воли поступлено было при издании путешествий гг. вице-адмирала Сарычева, капитанов Крузенштерна и Головнина (описание плена его у японцев). На сие представление решения не последовало. А как все недоконченные сего рода дела поступили из Адмиралтейского департамента в Морской ученый комитет, то я желал, чтобы труды мои и старание к исполнению высочайше возложенного на меня поручения не остались в неизвестности, покорнейше прошу комитет употребить свое ходатайство о напечатании для сокращения издержек хотя 600 экземпляров моего путешествия, т. е. половины назначенного департаментом числа. О обращении издания в мою пользу департамент представлял без всякой от меня о том просьбы и ныне я сего не прошу, а желаю только, чтобы труды мои были напечатаны».

Медаль, посвященная плаванью экспедиции Беллинсгаузена — Лазарева в Южном Ледовитом океане в 1819—1821 г.

Фото с медали из коллекции Центрального Военно-Морского Музея

Из справки с поступившими в комитет делами Адмиралтейского департамента явствует, что департамент представил о напечатании 1200 экземпляров путешествия г. Беллинсгаузена, об отпуске на сие по оценке Академии Художеств и морской типографии 61 тыс. 839 руб. 57 коп. в его распоряжение и о представлении по отпечатании всего издания в его пользу. По таковой же оценке печатание 600 экземпляров (с 19 картами 51 рисунком) стоит будет 38 тыс. 052 руб. 02 коп. По выслушании сего рапорта и справки я предложил комитету:

1) Как путешествие г. контр-адмирала Беллинсгаузена принято по высочайшему повелению блаженной памяти государя императора Александра Павловича, именно для открытий в больших южных широтах и изысканий коль возможно ближе к Южному полюсу, то единственно уже по сему назначению особенного внимания и примечания достойно.

2) Повеленное дело совершено г. Беллинсгаузенем без сомнения с желаемым успехом, ибо он и все служившие с ним удостоились всемиловитвейших наград.

3) Издание описания его путешествия принесет честь нашим мореплавателям, а неиздание подаст причину к заключению, будто они повеленного им дела не исполнили.

4) Мореплаватели разных народов ежегодно простирают свои изыскания во всех несовершеннo исследованных морях и может случиться и едва ли уже не случилось, что учиненное капитаном

Беллинсгаузеню обретение по неизвестности об оном послужит к чести иностранных, а не наших мореплавателей...

По всем сим причинам я предложил комитет представить и просить в. пр-во о исходатайствовании повеления издать путешествие г. капитана Беллинсгаузена, согласно его желанию, в шести-стах экземплярах.

Комитет согласился с моим мнением. Донося о сем в. пр-ву имею честь представить и прошу о исполнении полезного желания Морского ученого комитета.

Голенищев-Кутузов

ЦГАВМФ, ф. 166, д. 6289, лл. 6—8. Подлинник.

№ 73

ИЗ РАПОРТА Л. И. ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА НАЧАЛЬНИКУ
ГЛАВНОГО МОРСКОГО ШТАБА ВИЦЕ-АДМИРАЛУ А. С. МЕНШИКОВУ
ОБ ИЗДАНИИ ОПИСАНИЯ ПУТЕШЕСТВИЯ
Ф. Ф. БЕЛЛИНСГАУЗЕНА

30 апреля 1832 г.

Имею честь представить в. с. для поднесения е. и. в. и для вас два экземпляра описания путешествия вице-адмирала Беллинсгаузена с принадлежащими атласами².

Хотя вам совершенно известно, но я почитаю обязанностью, представляя произведение трудов нашего мореплавателя, подтвердить пред в. с., как пред моим начальником, сказанное мной в предуведомлении к описанию путешествия. Вице-адмирал Беллинсгаузен простирая изыскания за полярный круг среди льдов, противоборствовал крепким ветрам, при туманах, снегах и морозах, прекратил изыскания тогда токмо, когда встретил непреодолимые ледяные громады, между коих продолжал действовать 3 месяца. На зимнее время пошел в меньшие широты, но вскоре возвратился к тем же многотрудным изысканиям, продолжал оные среди тех же препятствий от льдов и погод в течение 3 месяцев и тогда токмо отправился в обратный путь, когда увидел совершенную невозможность простирасть плавание далее, и согласно данному предписанию по совершению второй кампании должен был итти к своим портам.

По сим необыкновенным морским подвигам имена вице-адмирала Беллинсгаузена, как начальствовавшего отрядом, контр-адмирала Михаила Лазарева, как начальствовавшего судном, останутся навсегда знаменитыми в летописях российского мореплавания...

Голенищев-Кутузов

ЦГАВМФ, ф. 162, д. 2, лл. 273—274. Копия.

